

Жан-Мари Рагон

ОККУЛЬТНОЕ МАСОНСТВО И ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

«ОККУЛЬТНОЕ МАСОНСТВО» ИЛИ ОТКУДА МЫ ИЗВЛЕКАЕМ ГЕРМЕТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Глава I

ПУСТЬ ДЕТИ ТЬМЫ СТАНУТ ДЕТЬМИ СВЕТА

Оккультные науки открывают человеку тайны его природы, секреты его организации, средства достичь усовершенствования и счастья — и даже избежать судьбы. Их изучение было одним из высоких посвящений египтян; пришло время, чтобы они стали предметом штудирования современных масонов.

В «Ортодоксальном масонстве» мы ещё не говорили [о том — прим.пер.], что есть три градуса масонства символического — наследие, идущее от античных посвящений, и высокие степени (градусы), которые стремятся к природе и сущности; нам остается только заняться этим. Масонство оккультное и философское, также в трёх степенях, проистекает от великих мистерий древних.

Изначальные организации имели две цели, которые, как можно убедиться, не исключали некоторые идентичные переключки; следовательно, они имели *двойную доктрину*.

Первая цель была избавить человека от варварства, чтобы *цивилизовать* его, [затем — прим. пер.] взять цивилизованного человека, чтобы *улучшить* его, и, наконец, привести человека, которого они считали падшим, к его изначальной природе. Согласно им, человека следовало переделать, поднять до человечности, и только посвящение *могло его возродить*. Отсюда — *малые мистерии*, копируемые современным франкмасонством.

Вторая цель была найти средства возвысить материю, которую они также считали падшей, к её изначальной природе.

Золото полагалось для материи тем же, что эфир восьмого неба для душ, и семь металлов, известных тогда, назывались каждый по имени одной из планет, формировавших лестницу, поднимающую к материальному очищению, которое соответствовало моральному испытанию семи небес.

Таким образом, у мистагогии, или *посвящения в мистерии*, есть эти два направления.

В первом *очищали* только наклонности, не касаясь горнила, а лишь *человека*; это была алхимия духа, мистагогия человека.

Второе было посвящением в мистерии операций с природой, мистагогией тел.

В одном искали *кубический или краеугольный камень* храма философии, способный интеллектуально объединить этим безыскусным символом всё человечество в единую веру, единую надежду, единую любовь.

В другом искали то, что может привести к золотому веку: *философский камень* и эликсир, что продлевает жизнь.

Одна [мистагогия — прим.пер.] служила покрывалом другой, как служит этому и сейчас, как мы можем в этом убедиться путем некоторых сближений, что нам легко сделать.

ПЕРВЫЙ ГРАДУС: Франкмасонство называется *королевским искусством* — *искусством*, потому что любое деяние производится лишь определённой комбинацией принципов, стремящихся дополнить сюжет, который предлагает художник; королевским, потому что Ашмоль, мудрый алхимик, так отдавал дань мудрому королю, который по праву обладает философским камнем.*

* Мы могли бы равным образом сказать — *искусство императорское или августейшее*, когда Марк Аврелий в II веке был допущен к посвящению. Источник, данный братом Дюма (Dumast), любопытен и более правдив: «С тех пор, как человек начал размышлять о себе, он увидел, что в некоторых условиях, познавая и улучшая добро, он иногда совершает зло. *«Вижу и одобряю лучшее, но следую за худшим»* [Овидий — прим. пер.] должно было ему доказать, что сила желаний превосходила таковую разума; он наслаждался лишь внешне, не на самом деле, своей *свободой выбора*, когда следует, по привычке к сопротивлению, понять пружину своих страстей, прежде чем достичь эффективной свободы выбирать и определять себя в всех действиях жизни. С тех пор первая идея, которая породила точку зрения мудреца, состояла в том, что человек *свободен* и *хозяин* сам себе, и все организации, которые стремились создать мудрецы, стали искусством *свободы* и *царственности*. “Самая прекрасная из всех побед — та, что одержана над собой: тот, чьё сердце — раб, служит даже на троне, тот, чьё сердце свободно, остаётся свободным даже в цепях”» (См. Гермес, т. I. с. 169).

Совершенная наука философа также аналогична такой же в масонстве: следует, чтобы философ знал подлинный зародыш природы, прежде чем начать своё делание; так же следует, чтобы масон знал ядро сердца человека, прежде чем признать его братом.

Когда философы говорят о золоте и серебре (символизируемых в ложах солнцем и луной), откуда они извлекают их материю, то речь никогда не идёт о профанных золоте и серебре, поскольку они — мёртвые, в то время как философские — полны жизни.

Цель поиска масонов — это искусство улучшить то, что природа оставила несовершенным в человеческом роде, а также достичь сокровища подлинной морали. Цель поиска философов есть также знание искусства улучшать то, что природа оставила несовершенным в породе металлов и достичь до драгоценного сокровища *философского* камня.

Жизнь пребывает лишь во влажности корней; чтобы не пропустить делание, следует обнажить их плоть, чтобы добраться до ядра или центра, который скрывает все добродетели. — Это очищение имеет свой символ в масонстве, когда следует *очистить* кандидата от всех предрассудков общества и ошибок ужасных страстей, чтобы привести к добродетели и совершенству.

НЕОБРАБОТАННЫЙ КАМЕНЬ. Художник должен работать над телом, созданным природой, в котором она прежде соединит *серу* и *меркурий*, которые он должен разделить и потом очистить, чтобы соединить их снова. Это тело называется *необработанным (грубым) камнем*. Этот грубый камень — тот же самый, который масоны обтёсывают и с которого стараются удалить излишки, что в моральном масонстве называется *разрушением оков*. Слово «*вульгарный*», переводимое в масонстве как «*профанный*», описывает весь предмет, который не относится собственно к деланию — такой, как живое вульгарное серебро, сера, Меркурий торговли, вульгарные золото и серебро; мы добавляем иногда эпитет глупый (глупый вульгарный), когда предмет не имеет в себе жизни.

ВТОРОЙ ГРАДУС. Здесь доказывается истинность масонства, здесь объясняется смысл вещей — *пламенеющая звезда* и подобное. Какая организация могла бы быть голосом правды, кроме масонства? Она приняла первичную доктрину, провозглашённую В.А. [Великим Архитектором — прим.пер.] мироздания, которой она отдаёт дань уважения всеми служениями и поверьями, она рекомендует любовь к ближнему, практику добродетели, равенство и благодеяния, страх порока, лжи и лицемерия, терпимость к мнениям, покорность закону, уважение прав других, всемирная доброта и улучшение себя согласно инструкциям духа братства.

Мы утверждаем также истину философского искусства: оно основано, во-первых, на том, что прах телесный сделан был из той же материи, из которой сформированы металлы, а именно живое серебро, она способна смешиваться с ними в соединении [т.е. при плавке — прим.пер.]: природа обнимает природу, которой подобна. Во-вторых, эти остающиеся металлы так несовершенны, потому что всё живое серебро грубо, а прах телесный, который есть живое серебро, зрел и приготовлен, и фактически, чистый огонь легко может сделать их созревшими и преобразить их в свою природу после того, как притянул их сырую грубость, то есть их живое серебро, которое — единственная субстанция, способная к превращению; оставшееся — лишь окалина и нечистоты, что выбрасывают при проявлении.*

* Читаем в великом герметико-иезуитском трактате «Шотландский зелёный» или «Маленький шотландский Святой Андрей»: «Если адепт способен совершить делание, преобразая тысячи кусочков металлов в единственный из его праха, то можно сказать

осмысленно, что у него есть тысяча лет; ожидаемо, ему дадут этот возраст лишь *церемониально*».

Творец рисковал бы начать Деланье, когда б знал, когда посредством растительного экстракта в соединении с экстрактом минеральным нужно растворить экстракт третьей сущности, соединив с которой, следует очистить землю, и выпустить наконец *небесную квинтэссенцию*, чтобы составить *серную молнию*, которая в одно мгновение пронзает тело и уничтожает нечистоты.

Мы описываем в масонстве эту квинтэссенцию как *пятиконечную сверкающую звезду*, называемую философами *центральный огнём природы*, символизируемую также буквой G, что значит *производящая тела*. Это герметическая философия, которую не следует путать с алхимией.

Философская материя существует всюду; но специально искать её следует в природе металлов, где она находится легче, чем в другом месте. Она — *краеугольный камень*, который может описываться только как *двойной треугольник* или [*шестиконечная звезда*] — символизирующие также две полусферы. Эта фигура — эмблема высказывания Гермеса: «*Как наверху, так и внизу*». Это также камень преткновения, перед которым тысячи людей терпят неудачу.

ТРЕТИЙ ГРАДУС. Нам известно о современном мастерстве. Оно, в кратком изложении — лишь бледное отражение первых посвящений, чья аллегорическая драма была искажена впоследствии политическими событиями времени её обновления. Хотя моральный символизм оставил там значительную часть философского символизма, но отношение к системе таково и развитие столь неполно, что сегодня следует быть в полной мере образованным и достойным, чтобы хоть чуть-чуть заинтересовать толкованиями урезанных иероглифов (даже значение *Феникса* утрачено) этого прекрасного градуса.

Если бы, так как мы этого желали бы, мы бы хотели дублировать три символических ступени, три истинных градуса образцов, прокомментированных и разработанных в трёх школах просвещения, которые мы предлагаем, с тремя великими соответствиями, называемыми философскими, или большими, мистериями,* в которых были бы развиты тайные древние доктрины, мы открыли бы адепту хранилище более полезных истин и знаний; он узнал бы истину союза двух систем — символической и философской, в аллегориях памятников всех эпох, в символических писаниях жрецов всех наций, в ритуалах мистических обществ; он увидел бы постоянный ряд, неизменное однообразие принципов, которые составляют огромный, величественный и истинный ансамбль, который был бы реально ограничен только этим. Очарование соблазна и пылающего желания познать позволили бы адепту проникнуть в святилище, продвигаясь по трудным тропам, которые ведут туда, и с помощью сильной воли, постоянной настойчивости и изучению без предрассудков он смог бы поднять вуаль; и тайна этих аллегорий, этих эмблем, этих символов, этих священных загадок перестала бы быть для него тайной, так как природа была бы перед ним разоблачена.

* Следует наконец изменить клятву подмастерья, которая не подходит к великим мистериям, с целью, с которой она была создана.

Так же, как в школах посвящений, адепт занимался бы изучением более глубоких дисциплин: математики, толкования чисел, навигации, архитектуры в этих трёх направлениях: священном, гражданском и навигационном и т.д. Особые адепты или признанные достойными были бы посвящены в более тайные доктрины и оккультные науки. Современные философы черпают из этих интеллектуальных ресурсов; это не безразлично прилежным масонам, которые любят познавать различные теории или концепции человеческого духа, находить здесь наиболее выдающиеся идеи, основные сентенции, базу идей этих мистических авторов.*

* Масонское сообщество, которое организовало в себе *Магнетическую Академию*, нашло бы вскоре возмещение своих действий в благе, которое они приносили бы и людям, которых они бы сделали счастливыми. Они пришли бы к созданию библиотеки, состоящей из избранных книг, среди которых фигурировали бы труды различных авторов-магнетистов, которых мы цитируем и большая часть которых была бы польщена быть в числе участников общества. Так как всегда следует прежде всего иметь хороший словарь языка, на котором говорят, мы рекомендуем со всей уверенностью, как автор-филолог, работу, наиболее удовлетворяющую в этой сфере, колоссальный труд, чья смелая концепция делает честь её автору, г. Морису ла Шатру, чьё свершение достойно его многочисленных и знающих коллег, кто приводит к благополучному финалу это громадное предприятие, самый большой книжный репертуар человеческих знаний, насчитывающий 400 000 томов. Подразумевается, что мы имеем в виду «Универсальный словарь», «Книжный Пантеон и иллюстрированную энциклопедию — два больших тома ин-фолио в три колонки, первый из которых вот-вот появится. Заглавие *универсальный* точно, так как это наиболее полный словарь французского языка, а также искусств, наук и промышленности, включающий в свои подробные статьи все специальные словари. При поддержке всегда хорошо сделанных описаний гравюра дополняет текст, так часто, как требует интерес, изображениями объектов, машин, инструментов и т.д., образами животных и растений, панорамами некоторых городов и портретами известных людей. Также более 50 000 сюжетов, гравированных на дереве и вставленных в текст, являются изобретательными способами, которыми просвещение, привлекая взгляд полно и удовлетворительно, предлагает это достижение духу, который легче фиксирует его в памяти. Масоны, подписывайтесь! Принесите ваш камень в это прекрасное национальное сооружение, этот великий шедевр филологической и научной архитектуры, достойный вашего собрания! Труд издаётся выпусками. Каждый выпуск стоит 25 сантимов и содержит материал одного тома ин-октаво. Они появляются по меньшей мере 6 раз в месяц, а сто их составляют том. Подписаться свободно на улице Нотр-Дам де Виктоар, 32, и в книжных магазинах.

ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ. Следуя Гермесу и его ученикам, из центра идеала (наиболее высокого неба) беспрерывно истекает неисчерпаемый источник света и огня, который, пересекая все небесные сферы и, постепенно конденсируясь, в конце концов течёт к земле; таким же образом благодаря действию центрального огня, земного солнца, он ускользает от земли в последующих эманациях, которые вскоре возогнанными поднимаются к своду небес, чтобы там освободиться от своих примесей. Одним словом, конденсированный огонь становится воздухом; воздух становится водой, а вода — землёй, так же, как очищенная земля превращается в воду, возогнанная вода ускользает в воздух, сгущённый воздух рассыпается в огонь.* Это вечное движение эфирных сущностей, живительных

молекул описано в Бытии под эмблемой мистической лестницы Иакова, по которой восходят и нисходят ангелы. Это сверкающая золотая цепь, которая, следуя древней аллегории, связывает все тела на земле. Она представлена обычно знаком X: Δ объясняет испарения блуждающих атомов неба и земли, а V описывает их возвращение в места эфира. Действительно, сияющий треугольник (лучезарная дельта) описывает на языке философов падающее движение блуждающих атомов к земле, так как в точке их истечения они находятся во всём их блеске; чёрная пирамида или мрачный треугольник объясняет, напротив, их восхождение или возвращение к небу, так как, покидая земной шар, они загружены всеми земными нечистотами.

«Гермес представляет науку священного огня, которым питаются его ученики и который они не могут загасить под страхом смерти. Ужасно описывать муки человека, зло, которое причиняет в мире интеллектуальном и моральном какое-либо прерывание передачи науки от поколения к поколению. Идея посвящения в целом — доказательство того, что современная масонская наука вполне предназначена для передачи древней традиции. Свет может путешествовать в ёмкости (в сердце и разуме нескольких посвящённых), но он никогда не угаснет: перенесём же его и мы».

* Говорят, рассуждая о двух лицах, которые мало похожи и не могут друг друга терпеть, что они вода и огонь. Какая клевета! Существует ли союз, который наиболее согласен и был бы способен служить примером? Действительно, когда отсутствует один, другой — полностью застывает льдом и становится водой лишь по возвращении к беглецу.

Глава II

МОГУЩЕСТВО ЧИСЕЛ, СОГЛАСНО ПИФАГОРУ

Числа *умственны* или *научны*.

Умственное число существовало в божественном уме прежде всего; оно — основа вселенского порядка и связь, которая объединяет предметы.

Научное число — это порождающая причина разнообразия, которая происходит из единства и ограничивает его.

Следует различать единство и искусство: *единство* относится к числам, *искусство* — к множественным предметам.

Научное число бывает *чётным* и *нечётным*.

Только чётные числа страдают от бесконечных делений на всегда парные части; конечно, Нечётное число совершеннее.

Единство есть символ тождественности, равенства, существования, сохранности и всеобщей гармонии.*

Двойное число — символ разделения, неравенства, деления, разделения и превратностей.

Диада, ** источник контрастов, представляет для них материю или пассивный принцип.

Каждое число, как чётное, так нечётное, имеет свойства, которые придают ему символический характер, особенный для него.

* Цифра 1 обозначает *человека живущего* (тело, которое стоит); человек — это единственное живое существо, которое наслаждается этой способностью. Добавив к нему голову, мы получили символ (P) *отцовства*, творческой силы; символ R обозначает *человека в перемещении, идущего*, *Iens, Iturus* [то же самое, но по-латыни — прим.пер.].

** Или бинар, употребляется иногда в смысле *дуализма, двойственности*. В валентиновской [имеется в виду гностик Валентин — прим.пер.] теогонии Bythos (монада, или глубина) и Sigé (смешивание) составляли первичный бинар сущностей. Диада — также несовершенное существование, в которое падает существо, согласно пифагорейцам, когда оно отделяется от *монады* или Бога. Духовные существа, эманации Бога, обёрнуты в диаду, и знают только иллюзорные впечатления. Это слово также употребляется для *пары* — два автора, которые работают вместе, называются *литературной диадой*. По-прежнему слово *один* обозначает гармонию, порядок или благу первопричину (Бог один, выражаемое латинским *solus*, откуда мы получаем *sol*, солнце, символ Бога), число два предлагает противоположную идею. Здесь началась гибельная наука добра и зла. Всё, что двойное, лживо в противоположность единой реальности, изображаемой двойственным числом. Это объясняет также состояния противоположностей, между которыми находится природа: день и ночь, свет и сумерки, холод и жара, влага и сухость, здоровье и состояние болезни, ошибку и истину, один и другой пол и т.д. Мы знаем, что римляне посвящали Плутону второй месяц года и что его второй день был посвящён искуплению в честь душ их мёртвых. У католиков есть такое же посвящение: папа Иоанн XIX в 1003 г. установил праздник Мёртвых (ушедших туда), предписав, чтобы его праздновали второго ноября, во втором месяце осени.

Монада или единство — последний предел, последнее состояние, отдых от бытия в его убывании.

Триада [*Троица* — прим.пер.] — первое из нечётных [чисел — прим.пер.]. *Триада* — мистическое число, которое играет столь огромную роль в традициях Азии и в философии патристики, [показывая — прим.пер.] образ высшего существа, соединяющего в себе особенности двух первых чисел. У пифагорейцев триада представляла не только пространство, но и принцип формирования тел.*

Четвёрка (*Четверица, Квартенер*) — наиболее совершенное из чисел и корень других чисел и вещей. *Тетрада* выражает первое математическое могущество, она представляет также образующую добродетель, откуда развиваются все комбинации. Посвящённые понимают это как эмблему движения и бесконечности, представляющую всё, что не является ни телесным, ни чувственным. Это как символ принципа вечности и творца, который Пифагор сообщил своим ученикам под именем *квартенера*, несказанного имени Бога, которое значит «источник всего, что получает существо» и которое на древнееврейском состоит из четырёх букв.

* *Триада* была для философов числом превосходства и склонности. Мы показали в «Толковательном курсе посвящений» (2е изд., с. 137 и след.) значительную часть многочисленных комбинаций, в которых применяется этот таинственный тип, почитаемый в античности и посвящённый в мистерии; также именно три основных градуса у масонов, которые почитают в *треугольнике* самую царственную мистирию, *священную троичность*, объект их уважения и изучения. Природа делится на три царства, каждое из них тройное, откуда *девятка* и всё (*тройка*) являются лишь одним, представленным *дельтой*. Скажем, почему треугольник, фигура чисто геометрическая, представляет Бога и как французскому масонству облегчить его интерпретацию. В геометрии линия не может представить абсолютно безупречное тело. Две линии не составляют более показательной фигуры. Но три линии формируют их соединением *треугольник* или первую равномерно безупречную фигуру, и поскольку он служил и ещё служит для характеристики Вечного, который бесконечно совершенен по своей природе, и является, как создатель вселенной, *первым существом*, и поэтому — *первым совершенным*. *Четырёхугольник* или квадрат, каким бы совершенным он ни казался, является лишь вторым совершенным и никаким образом не может представлять Бога, который первичен. Заметим, что слово Бог по-латыни, как и по-французски начинается с греческой дельты или треугольника. Таков мотив, как у древних, так и у современников, священного значения треугольника, чьи стороны изображают три царства природы или Бога. В середине [имеется] иудейский *йод* (инициал *Иеговы*), дух животворящий или огонь, производящий принцип, представленный буквой G — первой в слове Бог в северных языках, чьё философское значение есть созидание. — Вот этот предмет — одно из преимуществ французского обряда перед противоречивым обрядом шотландским. Первая сторона треугольника, открытая к постижению *учащимися*, — царство минералов, символизируемое Тувалкаином. Вторая сторона, композицию которой следует обдумать, — царство растений, символизируемое *Шибболетом* (эпическим). В этом царстве начинается *формирование тел*. Поэтому буква G представляется адепту лучезарной. Третья сторона, чье изучение касается царства животных и дополняет инструкцию учителя, символизируется *Махбеной* (сыном очищения). Из этого тройного изучения или тройной науки, характеристики каждого градуса, развивается именование тринософа (кто знает или изучает тройную науку, которая представляет собой три градуса или Масонство). Тримурти индийской теологии, Трилогия дочерняя состоит из: Брахмы, Шивы, Вишну, персонифицируемых в мире идей Созиданием, Сохранением, Разрушением, и в мире созданного — землёй, водой и огнём, символизируемые лотосом, который живёт иногда то в земле, то в воде, то в солнце. Такова Тримурти (троица) изначальная, рудиментарная, символическая, кратко представленная в лотосе, который по этой причине был атрибутом Иисуса (природы). Гностическая Троица была одной из доктрин Манеса: один Бог и два принципа — добра и зла. Отец обитает в неведомом времени, блистая духовным светом; сын — солнце и дух воздуха. При жизни у Манеса было двенадцать апостолов. Христианское единство одного и троих есть единый Бог в трёх лицах, то есть один Бог, который имеет троичное представление, которое символизируется тремя способами: как творец, вдохновитель и хранитель, потому что *персона*, личность, означает *совершенное представление*, это слово — сокращение *совершенно звучащий* (лат.), совершенно появляющийся. Цифра 3 символизирует землю; она — образ земных тел. 2, вполнину совершенное, чем 3 — символ растений; его нижняя половина скрыта от взгляда. Четыре первые из чисел на немецком носят имена четырёх элементов. EIN, *один*, описывает *воздух*, элемент, который всегда в движении, проникает во все части материи, и его постоянные приливы и отливы — движение жизни. ZWEY происходит от тевтонского *zweig* и значит *зародыш, плодородие*, оно обозначает *землю*, эту порождающую мать всякого производства. DREY соответствует греческому *trienos* и нашему три, он обозначает воду. Поэтому божества моря называются тритоны, а *трёзубец* — эмблема Нептуна, и что *море* или вода в целом именуется *Амфитритой* (вода, которая окружает). VIER, четвёртое число, в бельгийском языке означает *огонь*, а в немецком — только

число *четыре*. С другой стороны, огонь, согласно *Плутарху*, был открыт последним из четырёх элементов.

Именно в *квартинере* находится первая прочная фигура, всемирный символ бессмертия, *пирамида*.*

Поэтому, так как треугольник, представленный цифрой три, даёт треугольную основу пирамиды, именно единица создает её пик или вершину. Также Лисис и Тимей Локрский говорили, что невозможно назвать ни одной вещи, которая не зависела бы от *квартинера* как от своего корня.** Существует, согласно пифагорейцам, связь между богами и именами, которая составляет способ гаданий, именуемый *арифмантикой*. Душа — это число, она движется к себе и скрывает в себе число *квартинер*.

* Гностики утверждали, что всё сооружение их науки покоилось в квадрате, чьи углы были *sighé* (тишина), *bathos* (глубина), *noûs* (ум) и *alêthéia* (истина).

** Материя также представлялась числом 9 или трижды 3, и бессмертный дух, имеющий в качестве основного иероглифа *квартинер* или число четыре; мудрецы говорили, что человек ошибся и бросился в непроходимый лабиринт, двигаясь от *четырёх* к *девяти*, и что единственный путь, который помог бы ему сойти с этой двусмысленной дороги, этих гибельных извилин и пропасти зла, куда он погрузился, — это повернуть назад и идти от девяти к четырём. Остроумная и мистическая идея, которая заставляет почитать треугольник, была применена к числу 4: говорят, оно выражало живое существо — 1, носителя треугольника Δ , *носителя Бога* — то есть человека, несущего в себе божественный принцип.

Число *пять* считалось сверхъестественным, потому что оно состоит из *бинара*, символа того, что лживо и двойственно, и *тернара*, столь интересное в результате. Оно объясняет таким образом энергетическое состояние несовершенства, порядка и беспорядка, счастья и несчастья, жизни и смерти, которые видим на земле; оно также предлагает мистическим сообществам пугающий образ принципа зла, приносящего трудности в неполноценный порядок, или одной фразой, *бинар*, действующий в *тернаре*.

Между тем *пятёрка* (квинер), согласно другим связям, была эмблемой брака, потому что она состоит из *двух*, первого чётного числа, и *трёх*, первого нечётного. Также Юнона, главенствуя над девственностью, обозначалась числом 5. Наконец квинер предлагает одну из особенностей цифры девять — способность воспроизводить в умножении саму себя [любое произведение, где одно из множимых — девять, в ходе сложения составляющих его цифр даст также всегда девять: например, $5 \text{ на } 9 = 45$, $4+5=9$ — прим.пер.]; *пятёрка* всегда приходит по праву продукта, результата, который её заставляет работать в качестве символа материальных превратностей.

* Древние представляли мир в форме числа 5. Диодор мотивировал это тем, что данное число представляет землю, воду, огонь и эфир, или *дух*. По происхождению *pente* по-гречески значит пять и *pan*, который значит всё.

Число пять описывает *всемирную квинтэссенцию*, и символизирует своей формой *живительную эссенцию, оживляющий дух*, который *змеится* во всей природе. В конце концов, это затейливое число — соединение двух греческих ударений ‘, помещённых в эти гласные, которые должны быть придыхательными или не придыхательными.* Первый знак ‘ — имя *сильного духа*, он означает дух превосходящий, дух вдохновенного Бога, выдыхаемый человеком.

Второй знак называется *нежный (кроткий дух)*, он изображает вторичный (ведомый) дух, дух *чисто человеческий*.**

* Произнесённые грубо (*выдохнутые*) *hiatusement*. Это есть только в Академическом словаре и подобных такого же качества, откуда мы и знаем, что, говоря, *выдыхаем*.

** Потому что мы потеряли взгляд посвященного на вещи, большая часть характеристик, столь экспрессивных прежде, стала теперь почти не значащей. То же самое с письменностью: прежде буквы не были, как теперь, сокращены до изображения незначащего звука. Их роль была более благородной. Каждая из них, по форме, предлагала полное ощущение того, что, не считая значения слова, имела двойную интерпретацию, которая была приспособлена к двойной доктрине. Также и философы, когда они желали написать в манере, понятной лишь знающим, дополняли историю, сон или иной вымышленный рассказ конкретными именованиями лиц и мест, которые скрывали, в своих *буквальных* характеристиках, секрет мыслей автора. Особенно это касается их религиозных полотен. Писание всегда будет следствием речи, которую оно передаёт, не теряя, в то время как речь остаётся последствием мысли, которую выражает не всегда вполне точно, поскольку в звуке есть нечто неопределимое, как и в мысли нечто необъяснимое. Если бы могли улучшить древние писания, которые передавали идеи вместо звуков, результатом был бы общий язык, понятный всем людям; такая книга была бы английской в Лондоне, немецкой в Берлине, китайской в Пекине, французской в Париже. Какое преимущество для прогресса человеческого знания! Следовало бы уметь читать, чтобы понимать все языки так же, как арифметические знаки. Также японцы и китайцы, имеющие те же графические символы, понимают друг друга, хотя говорят на разных языках, таков же знак & для англичан и французов — они его называют *and*, мы — *et*, но значение одно и то же. Декарт, Уилкинс, Лейбниц занимались этим всеобщим языком, называемым философским, но только Демайнмё (Demaînieux) в *Пасиграфе* единственный доказал его возможность. Символы также дополняли речь, каждая буква была образом, который представлял порой один звук для уха, одну идею для разума, как, например, мы могли бы упомянуть F: *fe* — это звук резкий, похожий на звук воздуха, летящего со скоростью: *молния, сильное чувство, неистовство, ракета, стрела, раскалывать, мчаться* (оригинал *foudre, fougue, fureur, fusée, flèche, fendre, fuir*) — это экспрессивные слова, которые описывают то, что они обозначают. Этот знак хорошо передаёт то, что проходит быстро: *Удача, дым, благосклонности, цветы, праздники, волны, реки (потоки)* (оригинал *Fortune, fumée, faveurs, fleurs, fêtes, flots, fleuve*). С какой энергией звук этой буквы выражает резкий толчок и скорость *сокола* (*faulx*), чью форму принимает её изображение! Символ разрушения, она возглавляет слова: *похороны, погребение, гибельный, конец* (*funèbre, funérailles, famine, funeste, fin*). S (*se*) гласная и согласная, поскольку она сама производит звук, должна была стать первой буквой слов *змея* (*serpens*) и *шипение* (*sibilus*), описывающие в свою очередь змею и её шум. Т, первая и последняя имени знаменитого Тота, которому предписывается изобретение египетского алфавита, заканчивала алфавит евреев и самаритян, которые именovali её Тау, что значит *конец, совершенство*. Отсюда происходит *terminus*, срок и *terminer* (заканчивать). Ее звук ударяющий, и мы также верим, что форма этой буквы та же, что и у *молота* — слова, восходящего к латинскому *matellus*, откуда происходят подражательные глаголы *стучать, греметь, звучать* (*taper, tonner, retentir*). Его форма также выражает *укрытие, уверенность* словами *крыша, кровля* (*tectum*), которые она

начинает. Таким образом, читая название минерала или растения, посвящённый замечал также природу и качество минерала, природу и отличительные особенности растения. Он легко проникал в *суть* всякого предмета, потому что эта суть передавалась символами, которые *буква* делала очевидными глазу. Применим эту систему к слову ГЛАЗ (*oeil*), предположив его составленным таким образом. Письмо, не обращая внимания на идиому, откуда произошло слово, дало бы следующий отчёт: *О, круглое тело*; *Е, дух, душа*, которые ему примыкают, *И, линия*, которую он испускает (видимый луч), *Л, язык*, который ему присущ: в нём угадывается и переводится на его язык слово *глаз*. Таким образом, учёный, имевший ключ к иероглифам, назывался *просвещённым*. Это описание было верным и достойным. Теперь, когда эта наука утеряна, слово застыло и мы стараемся, весьма неверно, для лиц, имеющих лишь эрудицию и начитанность. Мы называем беллетристикой (красивописанием) грамматику, риторику и поэтику. Мы можем сказать, что среди современников Вольтер был просвещённым, но среди древних он никогда бы не удостоился этого титула, так как никогда не присоединял к своим обширным знаниям понимание письма. Просвещённые составляют в Китае класс подлинных учёных, которые знают цену своих многочисленных символов и аллегория, что служит, чтобы завуалировать религию от народа. У них есть ключ к истине, которая есть единственная наука.

Число шесть было в древних мистериях эмблемой овладения природой, так как представляло *шесть* направлений — шесть линий, которые, составляя его форму, обозначали четыре линии направлений — север, юг, восток и запад и две линии высоты и глубины, соответствующие зениту и надиру. Мудрецы применяли шестиугольник к физическому телу, так как семиугольник был для них символом бессмертного духа.*

* Иероглифический шестиугольник (двойной равносторонний треугольник) — символ смешения трёх огней и трёх философских вод, откуда происходит происхождение элементов всех вещей; поэтому древние посвятили Венере число 6, поскольку соединение двух родов или полов и спагирия материи триадами необходимы для развития этой производящей силы, этой плодотворной добродетели, этой тенденции к производству, естественной для всех тел. Цифра шесть также символ земного шара, оживлённого божественным духом.

Цифра 365 читается справа налево и обозначает:

Дух Оживлённого шара Земли

5 6 3

Ни одно число не было столь одобряемо, как *септернер*, чьё чествование обусловлено, без сомнения, числом, которое составляют планеты. Также оно принадлежит к священным вещам. Пифагорейцы рассматривали его как форму чисел *три* и *четыре*, первое из которых предлагало образ трёх материальных элементов, а второе описывало принцип всего, что не телесно, ни чувственно, в сумме оно представляло им эмблему всего совершенного. Понимаемое как состоящее из *шестеричности* и *единства*, это число служило для описания незримого центра или духа каждой вещи, потому что шесть лучей составляют форму всякого тела, которое не существует без седьмой внутренней точки как центра и реальности этого тела, чьи внешние направления лишь видимость. Многочисленные применения септенера подтверждались древними мудрецами в использовании этого символа.* В любом случае, они превозносили особенности семёрки как второй имеющей совершенства единицы; так как единство не создано,

если никакое число его не производит, семь также не порождено никаким числом в интервале до десяти; и число четыре предлагает арифметическую середину между единицей и семёркой, потому что оно больше его на то же число три, на которое его больше семь, поскольку четыре выше единицы, как семь выше четырёх.**

Число восемь или октэр описывает закон природный и первичный, который предполагает всех людей равными. Небеса, семь планет и сфера неподвижных звёзд, или вечно *единое* и мистическое число семь составляют *огдоаду*, октаву, первый чётный куб, рассматриваемый в арифметической философии как священный.

* Пан, который вначале символизировал великое всё, закончил вырождением в бога полей. Несмотря на этимологию, мы с трудом открыли бы его первый смысл, если б не сохранилась его флейта с семью отверстиями, эмблема семи планет, семи нот музыки, семи цветов и всей гармонии септенера. В Аркадии его иногда представляли без флейты, но он имел семь звёзд на животе. Он носил бороду, знак отцовства и порождающей силы, и к тому же рога, представляемые прежде как знак доблести и силы. Все разделы семи, упомянутые в *Апокалипсисе*, как и во всех остальных священных книгах, даже индийских, что число семь, которое относится к *новомесячному* (лунарному) культу, играла наибольшую роль в мистериях и религиях.

** Число 7 у египтян символизировало жизнь, и поэтому буква Z у греков, которая лишь повторение 7, начинает глагол *Zâo* я живу, и *Зевса* (Юпитера), отца жизни. Т, соответствующее цифре 7, символ *жизни*, и буква Г [вероятно, от Гея — греческая богиня земли, фр. Gaïa — прим.пер.], символ *земли*, обозначают земных существ, пользующихся жизнью, то есть смертных. Буква или цифра I символизирует *существование*, Ti — *существование смертных*.

*** Гностическая огдоада имела восемь звёзд, которые замещали *восемь* мистерий [Кабирские мистерии — прим.пер.] Самофракии, восемь принципов египетских или финикийских, восемь богов Ксенократа, восемь углов кубического камня.

Число *восемь* символизирует совершенство, его образ 8 или ∞ отмечает бесконечное и регулярное движение вселенной.

НОВАРИЙ или тройной тернер. Если число три было прославлено среди первых мудрецов, то и трижды три имело не меньше славы, потому что, следуя им, каждый из трёх элементов, из которых состоят наши тела, троичен: вода, содержащая землю и огонь, земля, состоящая из частиц огненных и водных, и огонь, умеряемый шариками воды и тельцами земли, которые служат ему питанием. Ни один из этих трёх элементов не находится свободно от других, все материальные существа состоят из этих трёх элементов, каждый из которых троичен, и с этого момента они могут быть описаны числом, выражающим *три раза по три* и ставшим символом всякого телоформирования. Отсюда материи дано наименование *девятиричная оболочка*. Всякая материальная протяжённость, всякая кольцевая линия имеет своим знаком число *девять* у пифагорейцев, которые заметили особенность, которой обладает это число — бесконечно воспроизводить само себя, то есть полное умножение, которое предлагает духу поразительный символ материи, которая бесконечно собирает себя перед нашими глазами, пострадав от тысяч и тысяч разрушений.

Число *девять* было посвящено сферам и музам. Оно — знак всякой окружности, поскольку его ценность в градусах равна девяти, то есть $3+6+0$. Конечно, древние, наблюдая это число, не могли не испытывать некий ужас, они воспринимали его как дурное предсказание, как символ изменчивости, изменений и хрупкости человеческих вещей. Также они избегали всех чисел, где возникала девятка, и в особенности 81, которое — продукт девяти, умноженной на саму себя, вдобавок $8+1$ снова представляют число девять.

Если образ числа 6 был символом земного шара, одушевлённого *божественным духом*, образ числа 9 символизировал землю под влиянием принципа зла; отсюда тот ужас, что порождала *новенна*. Однако у кабалистов цифра девять символизировала порождающий труд, или аспект маленького земного существа, чья низшая часть смогла выпустить свой жизненный дух.

Эннеада — это первый квадрат нечётных чисел.**

* Согласно «Шотландской троице», 81 — это мистическое число, обожаемое ангелами.

** Эннеада символизирует соединение девяти вещей или лиц. Мы говорим об Эннеаде Плотина, под каким заглавием Порфирий соединил 54 труда этого неоплатоника в шести разделах из девяти глав каждый.

Все знали эту особенность, также обозначаемую девяткой, умножаемой самой собой или каким-либо иным числом, результат чего по конечной сумме всегда 9, или всегда делится ровно на 9. 9, умноженное на любое из простых чисел, производит арифметическую прогрессию, в которой каждое число, состоящее из двух цифр, показывает заметный факт, например,

1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

*9 18 27 36 45 63 72 81 90

Первый ряд цифр показывает регулярную последовательность от 1 до 9.

Второй ряд показывает удвоение этой серии, сначала в восходящей манере от первой цифры к 18, затем в обратной манере к второй цифре до 81.

Из этого удивительного замечания следует, что половина цифр, содержащих эту прогрессию, то есть 9, 18, 27, 36, $45=135=9$, представляют в обратном порядке цифры второй половины: 90, 81, 72, 63, $54=360=90=9$

Таким образом, 45 противоположно 54, $36-63$, $27-72$, $18-81$, и каждое из этих чисел или все вместе всегда представляют 9: $99, 99, 99, 99, 99=495=18=9$.

Число десять, или декада — мера всего, и она приводит к единству многочисленные числа. Содержащая все соотношения нумерологические и гармонические, все преимущества чисел, которые ей предстоят, она заканчивает *абак* или таблицу Пифагора. В тайных сообществах это число представляло собой соединение всех чудес света. Это прослеживается так: Θ значит единение в центре нуля, как в центре круга, символа божественности. Они видели в этой фигуре всё, к чему достойно устремлять мысль: *центр, луч и окружность*, представляющие им *Бога, человека и вселенную*.

Это число было для мудрецов знаком согласия, любви и мира. Для масонов оно также является знаком союза и благой веры, поскольку оно показывается соединением двух рук — *жест* [буквально — хватка — прим.пер.] *мастера*, так как число пальцев равно 10.*

Число 12, как и число 7, почитается в культе природы. Есть два наиболее известных деления неба — на 7 по числу планет и на 12 по числу знаков, находящихся на религиозных сооружениях всех народов древнего мира до края Востока. Хотя Пифагор ничего не говорит о 12, это не менее священное число. Оно — эмблема неба и поэтому солнца, которое им управляет.

В пифагорейской доктрине система чисел решала космическую задачу.

Наука о числах представлялась не только в арифметических категориях, но и во всех величинах и пропорциях. Согласно ей, мы должны достичь открытия порядка вещей, который теперь назывался бы АБСОЛЮТ.**

* 10 заканчивает весь промежуток чисел; ибо если кто хочет считать дальше, возвращается к 1, 2, 3 и считает вторую десятку до 20, третью десятку таким же образом до 30, и таким же образом все десятки до 100. После этого числа мы снова начинаем, и таким образом 10-ный промежуток продолжится до бесконечности. Но 10 — всего лишь 1, дополненное 0, обозначит, что до бесконечности всё есть небытие (ничтожно), и лишь благодаря ей единственной существуют все предметы. О числе 100 император Юлиан, посылая 100 фиг Серапиону, написал ему шутивное письмо, в котором восхвалял сентернер, которому древние придавали большое значение, приписывая эгиде (щит) Юпитера 100 орнаментов, Бриарею 100 рук, Тифею 100 голов, Аргусу 100 глаз, на Крите 100 городов и в Фивах 100 врат (100 дворцов).

** Или *единство* — предел, к которому направляется вся философия, эта властная необходимость человеческого духа, стержень, вокруг которого он вьётся, чтобы воссоединиться со своими идеями; единство, этот источник, центр всякого систематического порядка, этот принцип жизни, этот горн с неясной сутью, но очевидный по проявлениям, этот возвышенный узел, где необходимо воссоединяется цепь причин, был возвышенным понятием, к которому восходили все идеи Пифагора. Он отказался от имени мудреца, означающего — тот, кто знает; он придумал и взял себе титул философа, означающий того, кто познаёт или изучает оккультные, скрытые понятия. Астрономия, которой обучают втайне, была астрология; его наука о числах базировалась на кабалистических принципах. Существуют приписываемые ему высказывания, вульгарно именуемые «Золотые слова». Фабр д'Оливе перевёл их в белых стихах, но большая часть из них не стала яснее.

Древние и сам Пифагор, чьи истинные принципы мы не всегда схватываем, никогда не имели намерения приписывать цифрам, то есть абстрактным знакам, какую-либо особенную добродетель, но мудрецы древности были едины в познании первой и единой (материальной или духовной) причины существования вселенной, отсюда единство стало символом высшей божественности; мы пользуемся ей, чтобы выразить, представить Бога, но не придавая числу один какой-либо божественной или сверхъестественной добродетели.

Воистину сказано:

«Философия — это разум глаголющий или пишуший, и её цель представляет собой лишь сопровождение науки (или науки практической):

Применённая к природе, она порождает физику.

К жизни — гигиену.

К материи — химию.

К узакониванию — право.
К богатству — экономику.
К уму — психологию.
К уверенности (правде) — метод, и т.д.

Вместо того, чтобы сказать знание (способность познать), говорят философия, или причина, которая управляется собственной добродетелью (способностью), которая экспериментирует, сравнивает, извлекает факт из его стихии, чтобы группировать, обобщать, поднять до состояния закона (правила), и от состояния закона к состоянию науки. Все открытия происходят из философии. Таким образом, она — первая наука, наука наук. Все гении и просветлённые начинают с того, что становятся философами».

Философия уничтожает ошибки»

Философские принципы древних, которые создали тайную основу учения великим мистериям, передавались посвящёнными из поколения в поколение. Мы находим их повторения в трудах, датированных последними веками, особенно XIV-ым, откуда мы цитировали мнение трёх авторов, прославленных в тайных науках. В столь важной материи не стоит бояться нескольких повторений, потому что они объявляют единство идей и целей и могут служить лишь для подтверждения древней мудрости.

Глава III

ОККУЛЬТНАЯ ФИЛОСОФИЯ АГРИППЫ*

Есть три мира: *изначальный (элементарный), духовный (небесный), умственный*. Каждый подчинённый мир управляется превосходящим числом. Невозможно познать одно, не познав другое и не поднявшись к архетипу. Эту лестницу называют магизмом, глубоким созерцанием, которое объемлет природу, силу, качество, субстанцию, добродетели, тождества и различия, искусство объединять и разделять, составлять; в одном слове — вся работа вселенной.

Это священное искусство, которое не следует разглашать. Всеобщая связь между вещами устанавливает реальность и несомненность магизма.

Четыре элемента, основы составления и разрушения, каждый троичны. *Огня и земли*, основ активной и пассивной, достаточно для создания чудес природы.

Огонь сам по себе, изолированный (отделённый) от материи, служащей для выражения его присутствия и действия, необозрим, невидим, разрушителен, восстанавливающий, несомый ко всему, что к нему приближается — факел природы, освещающий все её тайны.

Земля — поддержка элементов, резервуар всех небесных влияний, она содержит все зародыши и причины всякого порождения; добродетели помогают ей свыше.

Вода содержит зародыши всех животных.

Воздух — это живой дух, который проникает в существа и даёт им сознание и жизнь, соединяя, побуждая, заполняя всё, он немедленно достигает влияний, которые он переносит. Он избегает духовных и природных подобий, которые поражают наши чувства.

В мире архетипов всё-во-всём: сохраняется пропорция; также и здесь.

Есть возвышенная, тайная и необходимая причина жребия, который может вести к истине.

Мир, небеса, звёзды — это души, которые не существуют без родства с нашей.

Мир живой, у него есть органы и чувства.

Проклятия действенны. Они привязываются к существам и изменяют их.

Имена вещей имеют свою силу. Магическое искусство имеет свой язык, у этого языка есть свои достоинства — это образ письма (сигнатуры). Отсюда эффект вызова, призыва, клятвы, заговора и других формул.

Кажется, число — причина соединения вещей.

Числа имеют свои достоинства, свою благую или злую действенность.

Единое — первопричина и конец всего, у него нет ни конца, ни начала. Бинар — дурной.

Бог — это монада. Прежде чем он осознал себя и произвёл сущности, он породил в себе троичное число, который, как и единица, представляет Бога, душу мира, дух человека.

Квартенер — база всех чисел.

Пентакль (квинтер) — специальная форма священных искуплений; он есть всё. Он останавливает действие ядов. Он страшен злым гениям.

Септенер чрезвычайно могущественен как в добре, так и во зле.

Число десять — мера всех вещей.

Человек — всё в себе: число, мера, вес, число, элементы, гармония.

Буквы слов не содержат их значения, но возможно с их помощью познать особенности и события.

Гармония уподобляет конкретное небесному и вызывает чудесное воздействие.

Разум Бога неподкупен, бессмертен, вечен, существует всюду, влияет на всё.

Дух человека телесен, но его субстанция очень тонка и легко соединяется с частицей всемирного духа, души мира, которая в нас.

Немногие могут понять его труд «Оккультная философия», потому что к нему есть ключ, который он оставил в первую очередь для своих друзей (19 *эпист.*, книга V).

Он правильно говорит, что все то, что изучают книги, касающиеся достоинства магизма, астрологии, алхимии, лживо и ошибочно, когда мы их понимаем буквально; что нужно искать мистический смысл, который никто из учителей ещё не открывал (Мы отсылаем к «Фастам посвящённых» различные иероглифы Агриппы).

* Генрих Корнелиус Агриппа, философ, врач и один из наиболее просвещённых людей своего века, говорил на восьми языках. Он родился в Неттесгейме возле Кёльна 14 сентября 1486 и умер в 1536. Он преподавал все предметы. От него дошли: «О тщете наук», «О тайной философии», «О достоинстве и превосходстве женского пола». Его труды часто переводятся и перепечатываются.

Глава IV

ОСНОВЫ РАЦИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ КАРДАНО*

Есть первоматерия, в которой всё существует на самом деле. Эта материя остаётся, когда форма теперешнего тела разрушена, так как ничто её не уничтожит.

Ясно, что в природе есть нечто скрытое под формой, то, что представляет собой *субстрат*. Этот *субстрат* ничего не порождает и никак не устраняется разрушением. Золото — это то, что называют *первоматерией*, материей производной, вечной, бесконечной, неразрушаемой.

Первоматерия существует всегда в какой-нибудь форме.

В природе нет вакуума.

Материя всюду: она не может существовать без какой-либо формы, отсюда следует, что форма повсюду.

Нет пространства без тела. Пространство вечно, неподвижно и неизменяемо.

Основы природы вещей — в цифре *пять*: *материя, форма, душа, пространство и движение*.

Есть только два первых качества: *жара и влажность*.

Время не является основой, но оно к ним близко, потому что ничего не делается без него. *Покой* тем более не является основой, но предпосылкой какой-нибудь из основ: *смерти, холода, засухи*.

Есть *три* вещи, вечных в своей природе: *разум, первоматерия и пространство* или место. Количество материи во вселенной всегда одно и то же.

Наша душа представлена как *зеркало* (*anima enim nostra tanquam speculum — наша жизнь, как зеркало(лат)*). Лейбниц, полутора столетиями позже, говорит, что каждая душа или монада — живое зеркало, способное к внутреннему действию, представляющее вселенную, следующее каждой точке зрения и так же управляемая, как и вселенная.

Кардано стал *ясновидящим* в 53 года. Это наиболее известный из ясновидящих в современной истории после Жанны д'Арк. Многими сходствами он напоминал Сократа: как и он, по доброй воле впадал в экстаз и видел глазами духа объекты иностранные и удалённые; он утверждал, как мудрецы Греции, что к нему не приходит ничего доброго или дурного и даже безразличного, что он не предвидел прежде. Во время своих видений, которые были короткими, он не чувствовал сильной боли при падении и не слышал шума, который поднимался вокруг него. Он умер в шестьдесят пять лет, о чём сам и предупреждал. Сократ, который имел перед судьями предчувствие, что его приговорят к смерти, сказал своему другу Критону, что он умрёт через три дня. Кардано не полагал, как Сократ, что он введом *особым гением*, он объяснял эту экстраординарную лёгкость силой достоинства воображения, тонкостью своего взгляда и особенно уникальностью своей души.

В 1431 Жанну д'Арк приговорили за откровения и явления как за дела демона. Столетием позже по этим же причинам канонизировали Терезу [Тереза Авильская — испанская монахиня-ясновидящая — прим. пер.].

* Иероним Кардано — философ, врач, натуралист, астролог и математик, родился в Павии в 1501. Более образованный, чем Парацельс, он был похож на него необычным развитием духа. Умер в 1576. Оставил после себя: автобиографию «De vita propria» и труды в 10 томах ин-фолио (1663) .

Глава V

ФИЛОСОФСКАЯ И МЕДИЦИНСКАЯ СИСТЕМА ПАРАЦЕЛЬСА*

Священное писание приводит к всем истинам.

Библия — ключ к теории болезней.

Мы должны вопрошать Апокалипсис, чтобы познать медицину волхвов (магов).

Все существа, даже минералы и жидкости, принимают питательные вещества и напитки и выделяют нечистоты.

Его физиологическая теория основана на применении законов кабалы к показу функций человеческого тела.

Жизненная сила производится звёздами:

Солнце связано с сердцем,

Луна — с мозгом.

Марс — с желчью.

Меркурий — с лёгкими.

Юпитер — с печенью.

Венера — с поясницей и органами размножения.

Сатурн — с селезёнкой.**

Листья — это руки растений, их линии (обозначения) показывают свойства, которыми они обладают.

Врач должен знать планеты микрокосмоса, его меридиан, его зодиак, его восток и запад.

* Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенхайм, или Парацельс, известный врач, алхимик и чудотворец, родился в Айнзидельне возле Цюриха в 1493. Он был посвящён в алхимические и магические операции аббатом Тритемием и множеством немецких епископов, откуда происходят, без сомнения, его библейские толкования. Он умер в Зальцбурге 24 сентября 1541 в возрасте всего 48 лет. Его «Труды» (на латыни) составляют три тома ин-фолио (Женева, 1568).

** Эти шесть планет были все известны с античности; седьмая, Уран, была открыта лишь в 1781 Гершелем, создателем *звёздной* астрономии. Но оккультные науки и вычисления показывали, что планеты должны существовать в числе семи, и древние вовлекли солнце в диапазон небесной гармонии, чтобы занять им свободное место. Хотя всегда, когда они наблюдали влияние, не зависящее от какой-либо из семи известных планет, они приписывали его солнцу, относя к нему также всё могущество Урана, который не был им известен. «Эта ошибка кажется важной, хотя она не значима для практического результата, если в таблицах древних астрологов мы помещаем Уран на место солнца, которое не планета, но центральная звезда, вращающаяся и относительно неподвижная, которая регулирует время и меру и которая не должна отклоняться от своих истинных функций. Из названий дней недели, происходящих от индийской планетной системы, следует, что ошибочно, будто день солнца — воскресенье — должен сделаться днём Урана, или любым другим названием, которое было бы у этой планеты».

Глава VI

ЯТРОХИМИЯ,* ИЛИ ИСКУССТВО ИСЦЕЛЕНИЯ

Для философов-ятрохимиков каждое растение и созвездие соответствуют, с одной стороны, такому-то дереву, растению, минералу и с другой стороны — той или иной части человеческого тела.

Применение этого принципа к искусству выздоровления было подобным: когда известно местоположение болезни, ятрическая астрология, чтобы её уничтожить, использует планеты, соответствующие пострадавшей части тела. Например, базилик, лаванда и шафран отмечались как используемые для лечения болезней желудка, потому что эти внутренности находятся под владычеством Льва, а данные три растения соответствуют этому знаку.

Другие, чтобы исцелить, использовали растения, конфигурация частей которых имела некоторое подобие со связанной с ними частью человеческого тела; так, борец противоядный, чьи корни представляют два соединённых сердца, применялся от сердечных болезней, и ромашка считалась офтальмологическим растением, так как её цветок несколько похож на орган зрения, и тому подобное. Действенность этих *антропоморфных* растений (*anthrôpos* «человек», *eidōs* «имитация» — похожих на человека) часто обосновывала этот метод.

Наблюдение над сходствами доходило до цвета сока растений, их аромат, запах, осязание и т.д., даже количество их пар листьев, лепестков, настоек, узлы на стебле и т.д. были под управлением той или иной планеты и представляли ещё новые ресурсы медицинской астрологии.

Соотношение трёх царств с астрологическими выдумками иерофантов (верховных жрецов), которые определяли эти соответствия между человеком, элементами и небесными телами и многочисленными индивидуумами этих трёх царств, доказывает, что если они иногда и ошибались в интерпретативных системах, которые они устанавливали, то они по меньшей мере далеко ушли в наблюдениях за природой.

Столь восхищавшая Бернардина де Сен-Пьера гармония между животными, растениями и минералами была уже полностью известна египетским жрецам; она рассеяна в их религиозных сказаниях. Этот натурфилософ всего лишь заново открыл то, что существовало (было известно) за четыре тысячи лет до него. Это легко воспроизвести в таблице.**

* От греческого *iatrêao* «исцеляю».

** Здесь уместно заметить, согласно одному наблюдателю, множество современных открытий, обновлённых с античности. Род человеческий кажется идущим от открытия к открытию, тогда как чаще всего он лишь заново достигает уже потерянное; так, большинство современных изобретений, которыми так гордятся нации, — то, что уже существовало 3-4 тысячи лет назад, но опустошение, кровопролитие и пожар заставили забыть или потерять их. Например:

«Буффон всего лишь воспроизводит Анаксагора, Эмпедокла и других, которые учили 3 тысячи лет назад, что всё во вселенной состоит из вечных молекул, которые, смешанные огнём тонким и активным, соединяются, в свою очередь, тысячей тысяч разнообразных способов, что поэтому вовсе нет ни жизни, ни смерти, но только постоянные перемены.

Декарт всего лишь воспроизводит Левкиппа, Демокрита и других, которые учили, что небесные тела сформированы многочисленными атомами, встречающимися и вращающимися вместе, наиболее тяжёлые чувствуют себя центром, более лёгкие — окружностью, и каждая из этих конкреций была принесена в жидкое тело, которое сообщило им быстрое вращение, который оно передает более слабым конкрециям.

Ньютон всего лишь воспроизводит Анаксагора, Демокрита, Хризиппа, Тимея Локрского, Аристотеля, Лукреция, Макроба, Плутарха, которые: Говорили, что наименьшая молекула данной материи может хватить, при её делении, чтобы заполнить бесконечное пространство; Рассказывали, одна из двух сил, излучаемых душой мира и соединённых в числовой пропорции (силы центробежная и центростремительная), другие — всемирное тяготение тел — влечение, которое заставляет их тяготеть и удерживаться в сферах, предназначенных для каждого из них;

Заметили, наконец, связь веса тел с качеством их материи, и как гравитация планет вокруг солнца является обоюдною причиной их расстояния от этой звезды.

Лейбниц, Мальбранш и другие современные с их глубокими идеями, всего лишь воспроизводят халдеев, кельтов, Пифагора, Гераклита, Платона, которые все говорили, что душа человека истекает из божественного источника; что, согрешив, она стала павшей и приговорённой к пребыванию в теле как в тюрьме, и что философия всего лишь приводит её к знаниям, которые она потеряла.

Франклин и его громоотводы — лишь повторение этрусских жрецов, которые умели привлекать электричество облаков.

Наши изобретатели паровых машин — всего лишь повторяющие египетских жрецов, которые с помощью пара приводили в движение статуи их богов, и египетского инженера Герона, который определённо двигал локомотивы по рельсам, так как мы нашли в Египте желобчатые дороги и в этих желобах — фрагменты железа.

За 595 лет до нашей эры пророк Иезекииль имел видение, которое описал в первой главе своей книги. Обратив некоторое внимание, мы там найдём описание локомотива, уносимого стремительностью внутренней силы, и движимого ею без остановки.

Наши магнетизёры всего лишь воспроизводят египетских магов (магистров), Моисея, Иисуса, которые, как и другие знающие (посвящённые ими), совершали иные чудеса, чем их [наших современников — прим.пер.] (См. Пророческий альманах 1851, с.49.).

Наши ясновидящие сомнамбулы — всего лишь копии иудейских пророков, дельфийских пифий, кумских сивилл, друидов и подобного.

Как все эти жрецы, вдохновлённые прошлыми временами, приобретали большую или меньшую просвещённость, которая позволяла им, более или менее ясно, видеть оккультный мир? Это было благодаря долгому и суровому режиму воздержания, частым постам, когда материя служила духу, это было умерщвление плоти, что давало жизнь душе и приводило их в экстаз.

Моисей уединялся на горе Синай, Зороастр — на Боржде, Ману — на пустынных берегах Ганга, Орфей — в горах Фракии, друиды — в глубине кельтских лесов.

Возможность отделения материального существа от морального предвиделась с глубокой древности.

Пифагор сказал: «Когда твоя душа, освобождённая от тела, свободно сияет в эфире, там она обретает бесконечное видение в результате своей "бестелесности"».

Платон сказал: «Человек, в основе, был существом духовным, то есть духом, который был одет в смертное тело, в результате мы видим человека, собственно говоря, не человеком».

Гиппократ говорил, что душа ясно видит внутренние болезни тела и может предотвратить их развитие.

Филон-еврей, философ-платоник, рождённый в Александрии (Египет), за тридцать лет до Христа, современником которого он был, был весьма сведущ в кабале и толковании Священного Писания. Автор множества мистических трудов, в которых Отцы Церкви черпали возвышенное вдохновение, писал:

«Когда мы читаем в Библии, что Бог говорил с людьми, не стоит верить, что их уши были поражены реальным голосом, но их душа, освещённая самым чистым светом, сияла возле

Бога сквозь пространство и беседовала с ним» – Наконец, его бесконечная духовность не позволяет ему предположить тело, говорящее звуками, он может говорить перед нашими глазами только через спектакль вселенной, таким образом, Бог-Слово – это Вечный, представленная в образах, которые она оживляет.

Филон глубоко изучил греческую философию. В возрасте 40 лет он был послан иудеями к императору Калигуле, чтобы они получили гражданские права. Он воспользовался знанием всех греческих систем, какое он имел, чтобы представить свою национальную религию как совершенную божественную доктрину, также открыв путь Иосифу Флавию, еврейскому историку и полководцу, рождённому в Иерусалиме в 37 году, автору «Истории иудейской войны» и «Иудейских древностей», который подражал своему собрату по религии несколькими годами спустя. К сожалению, мы находим в его «Истории» абзацы, вставленные благочестивыми жрецами.

Все истории Филона бесценны не только из-за его знания неоплатонической философии, но и из-за его познаний в Септуагинте (Перевод семидесяти толковников — собрание переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык — пер.) и авторах Нового Завета, его современниках.

Его наследие: «О создании мира по Моисею», «Жизнь Моисея», «О созерцательной жизни» (о секте терапевтов). Лучшее издание его трудов — Лейпциг 1828, 8 томов ин-октаво.

Благодаря Аншеру также несколько фрагментов найдены в армянских версиях.

М. Дюма в своих «Лекциях о химической статистике» организованных существ, после множества анализов и бесчисленных экспериментов, пришёл к выводу: «Растения и животные развиваются из воздуха и представляют собой всего лишь конденсированный воздух; они приходят из воздуха и в него возвращаются».

За 350 лет до нашей эры Анаксимен и некоторые философы ионической школы пришли, благодаря различным действиям этих последних, к такому же результату.

ЯТРИЧЕСКОЕ МАСОНСТВО. Это масонство было основано в XVIII веке. Адепты ищут всеобщую медицину. Мы их знаем под градусом, названным: **ОРАКУЛ КОСА.**

— Священное слово: *Адонаи.*

Отвечаем: *Соломон.*

— Пароль: *Элогим.*

Отзыв: *Сурьма* [по-латыни «*Stibium*» (в оригинале опечатка) — прим. пер.].

Кос был столицей одноимённого острова в Спорадах возле Малой Азии, родиной Гиппократы, Апеллеса и поэта Филотаса. Известный врач, названный *отцом медицины*, в честь которого назван этот градус, родился за 460 лет до нашей эры и умер в весьма глубокой старости.

Мы находим в *Генеральном уставе* символы *Косского Оракула* и его две колонны.

ОБЩЕСТВО ЭКЗЕГЕТИЧЕСКОЕ* И ФИЛОСОФСКОЕ. Это общество было основано в Стокгольме (Швеция) в 1787 для изучения тайны доктрин Сведенборга и Месмера. Там изучали также оккультные науки.

* От греческого «*объясняю*». Об этом сообщает Делёз. («Ист. христ», т II, с. 295).

Глава VII

МАСОНСТВО МЕСМЕРИЧЕСКОЕ, ИЛИ ОБРЯД ВСЕЛЕНСКОЙ ГАРМОНИИ

Нам известна вселенская движущая сила (или флюид) природы — оккультная, невесомая, управляющая и изменяющая все существа, которая по отношению к организму человека получила название ЖИВОТНОГО МАГНЕТИЗМА; это жизненная сила, которой обладает и которую излучает всякая структура.

Эта по существу переносимая сила по усмотрению воли способна переноситься в живые тела, проникать в них бесконечно примечательными трансформациями, чаще всего благоприятными из-за её в высшей степени целебных и успокоительных свойств.

Месмер открыл её в Вене около 1772 года и провозгласил существование всемирного флюида, способного высвободиться, преобразаться и становиться средством исцеления множества различных заболеваний; он назвал его МАГНЕТИЗМОМ по причине притяжательного сходства с магнитом. Следовательно, магнетизм — в какой-то мере *наука о притяжении (тяготении)*. Воспринимавший как провидец и безумец, он направился в Париж в 1778 и там произвёл чудесные исцеления, которые живо возбудили любопытство общества. В 1784 правительство назначило комиссию учёных, чтобы проверить средства, которые использовал Месмер, и констатировать полученные результаты, но доклад не был благоприятен, несмотря на попытки знаменитого Жусьё поддержать существование чудесных эффектов магнетического флюида, публично известных благодаря учёному Пюизегюру** и доктору Клоке***.

* Франсуа-Антуан Месмер родился в Вейле, великом герцогстве Баденском, в 1734. Он уезжал в Париж и в Англию и вернулся умереть в Мерсбург в 1815. Вначале знаменитое и затем почти забытое, его имя справедливо ныне восстановлено ещё более блестящим. Его сочинения: «Доклад об открытии животного магнетизма», «Исторические особенности фактов, отнесённых к магнетизму». Месмеризмы, два тома ин-октаво.

** Автор «Животного магнетизма», 1807, 1809, ин-октаво, «Исследования, эксперименты и физические наблюдения над человеком в состоянии сомнамбулизма, вызванного действием магнетизма», 1811, ин-октаво.

*** Магнетизм, несмотря на очевидность, почитался Факультетом обманом и жонглированием, затем произошла революция 1789 года, которая полностью потеряла из виду магнетизм и сомнамбулизм.

Месмер создал в Париже в 1782 обряд вселенской гармонии, основанный на животном магнетизме. Полагали, и не без оснований, что ни одна доктрина, способная поразить дух некими мистическими обстоятельствами, не может быть посторонней в Франкмасонстве.

В конце концов, если масон, достойный прекрасного титула отца семейства, должен, чтобы быть его достойным, быть порой, в своём доме законодателем,

священником и врачом, его медицинские познания, не поддержанные наблюдением и опытом, могут быть лишь весьма неполными; когда же он становится магнетизёром, то искусство исцелять, во многих случаях, становится у него тем, что полезно всем.

Таким образом, в высоких градусах, если подлинные роза-и-крест, вместо того, чтобы играть святотатство, и рыцари-кадоши под видом тамплиеров-антимасонов занимаются серьёзно и религиозно изучением и узнаванием того, как применять достойную науку для улучшения человеческого рода, это было бы более достойно для этих масонов, которые всё ещё остаются наполовину лишь благотворителями. Но эта наука не должна сообщаться в первом градусе великих мистерий, которые для братьев, посвящённых человечеству, и чья мораль и сдержанность были бы прежде улучшены и признаны в трёх символических градусах, скрупулёзно данных. **

Эти рассматривания позволяют нам постичь некоторые детали о магнетизме и сомнамбулизме с целью заинтересовать и прояснить большей части наших братьев, незнакомых, к сожалению, с понятиями магнетизма.

Франкмасон должен знать, что древние мудрецы, изучив явления природы и законы всех созданий, достигли понимания, что существуют два мира: мир материальный и видимый, и мир бестелесный и оккультный; один, ограниченный в своих действиях, и чьи причины, возникая и проявляясь перед его глазами, могут быть объяснены, другой, бесконечный в своей сущности, несоизмеримый в своём могуществе и чьи причины часто непроницаемые, оставались для них тайной, в глубину которой они могли проникнуть лишь после долгих шагов. Они искали *общий критерий*, абсолют, к которому сводились бы эти два порядка вещей, чтобы объяснить большую часть чудес и действий, которые кажутся сверхъестественными. Мы видим дальше — это эти два мира всего лишь один, и мы надеемся, что магнетизм приведёт к открытию этого абсолютного *критерия*. ***

* См. Привратника этого градуса, где находятся характеристики, использованные в теории мира Месмера.

** В античности священные понятия открывались только после серьёзных испытаний и посвящений в мистерии науки; это обязывает существование магнетизма и сомнамбулизма как медицины к тому, что знание и практика должны быть доверены только посвящённым лицам в специальной школе с целью искусства излечения.

*** *Критерий* — знак истины. — Абсолют — независимый. — Абсолют противоположен относительному; это суть вещей, рассматриваемая в себе, независимо от всяких связей. — Абсолют, это Бог.

Глава VIII

О МАГНЕТИЗМЕ

В магнетизме всё возможно

Магнетизм, практикуемый с древности гимнософистами Индии, магами Персии и посвящёнными в великие мистерии, кажется существовавшим в связи с медициной и под другим именем.*

После Месмера он превратился в новое, прекрасное, экстраординарное явление, достойное высочайшего интереса и изучения философом и масоном.** Не полагаем преувеличением, что теперь, хотя она ещё несовершенна, наука магнетизма, каковой она стала, есть путь, открывающий необозримое будущее миру истины и света. Она просвещает, она освещает своих адептов и единственная, она может их укрепить в вере в истину и в дальнейшем решить великую проблему абсолюта.

Она поддерживается всемирной субстанцией, в которой всё открыто для видящего (всевидящего). В её магнетическом состоянии полностью отсутствует рассеянность и посредничество души с телом, и в течение связи последней с мировым духом у природы больше нет для неё секретов. Шаг, который остаётся сделать, огромен, без сомнения, но чудесные эффекты, полученные от проделанного обучения, не остаются сомнительным результатом, результатом, который позволит человеку дойти до свершения своей судьбы, столь непонятной до настоящего момента.

Этот физический агент или магнетический флюид — флюид жизненный или нервный, который, истекая от человека, включает часть его тепла, его жизненности и ума.

Магнетизировать или использовать свой магнетический флюид — значит располагать его существованием, его жизненным принципом, чтобы мгновенно добавить в сущность другого. Доктор Шардель весьма мудро сказал, что «жизненный магнетический флюид человека — последняя модификация света, названная жизнью духовной. Она служит движущей силой духа, чтобы осуществить все его действия. Побуждение, которое мы ему даём в движениях, останавливается в границах структуры, в то время как магнетизёр волей выталкивает его наружу. Вот, применительно к жизни, первое различие между магнетизированием и действием»***

* Авгуры, оракулы, спящие пророки в храмах, возложение рук священниками — то же самое.

** Большая часть посвящённых в великое делание имела более-менее точные познания: Кардан мистически описывает это в восьмой книге «О чудесном». Сведенборг это также упоминает.

*** «Эссе о психологической физиологии», стр. 205, 1831.

Магнетизировать кого-либо значит расширить, распространить и увеличить в нём принцип жизни и ума, которым он обусловлен.

Всё тепло идёт от солнца, которое пропитывает им все тела. Мы черпаем наш из атмосферы, где он является принципом. Вся теплота, которая высвобождается из тела, или флюид, вносит в неё её собственные основание и благоухание. Таким образом, наша кровь в своей циркуляции, при нормальном движении и весьма

сильном благоухании, способна, благодаря нашим движениям, показывать их вне нас* и, благодаря нашей воле, проникать в тела и личности, куда их направляет наше намерение. Личность, также дополнительно пропитанная живительностью и разумом, которые направляет магнетизёр, под чьим влиянием она находится, и чья воля используется тем больше, чем человек ею обеспечен, является сама по себе, может быть, существованием флюида.**

Чтобы хорошо действовать магнетически, следует обладать силой, энергией, волей, и применять много нежности и благоволения к магнетизму, который насыщен своим флюидическим и тёплым ароматом, который своим излучением ароматизирует даже атмосферу.

С момента, когда намеренные органические молекулы, исходя от магнетизёра, вмешиваются в предмет, если он способен и расположен к этому, между ними возникает мистическая близкая связь, и явления, которых ожидаем, не медлят проявиться не только в действующем органе, но во всём организме, и флюидическая связь такова, что предмет испытывает в той же части тела боль, которую может почувствовать магнетизёр или человек, который с ним связан.

Магнетизм — это искусство, которое для блага человечества будет в основном практическим, это дело милосердия, но это также дело терпения и преданности.

Магнетические эффекты достоверны и неизменны, потому что всемирная субстанция неизменна. Они в равной мере выражаются в спящих и бодрствующих животных, и даже в неодушевлённых объектах.

Обычные проводники магнетических излучений — это руки и взгляд, голос и дыхание.

Известные жесты называются пассы и длятся от десяти до пятнадцати минут, чтобы ввести объект в сомнамбулизм.*** Флюид направляется и опускается, следуя нервам, до кончиков пальцев и пересекает этот предел, чтобы ударить и проникнуть в тело, куда его направляет воля. «Существо, которое находится в этом состоянии, приобретает чудесное увеличение способности чувствовать: большая часть его наружных органов, особенно зрения и слуха, — сонные, и все действия, которые от них зависят, производятся внутренне» (Доктор Хуссон).

Когда сомнамбулизм родился из магнетизма, из простоты, которой он был, магнетизм сделался сложным (составным).

Мысль, хотя и непроявленная, находясь в мозгу, перед видящим «даггеротипизируется» так, чтобы стать читаемой. Магнетизёр читает газету в соседней комнате? Видящий повторяет содержание, которое он видит в мозгу магнетизёра; это даже кажется ему более лёгким (менее приносящим усталость), чем чтение на расстоянии (В. Магизм).

Беззаботная бесчувственность индейских пленников, радостно распевающих песни войны и смерти посреди пыток, и подобное у мучеников всех времён является результатом экстаза, вызванного в них магнетической реакцией.

Человек, благодаря собственной жизненной энергии, имеет определённую силу изменять вещи и их характеристики. В сущности, выросший на энтузиазме страсти перевозбуждения, он увлекается и властвует над всем, что его окружает и изменяет, поэтому условия и связи жизни и могущество его воли, приводят к наибольшему росту его энергии, обусловленному необъяснимыми явлениями. Эта воля существует в первопричине, отсюда принцип всех явлений: посещаете ли вы людей грустных, весёлых, духовных или жестоких, вы находите их погружёнными в меланхолию, радость, грусть или жестокость. Посвящённые, которые посещают Сократа, участвуют в его интеллектуальных занятиях, которые оставляют через несколько недель после того, как отлучились от них.

Есть много вещей в сфере чувств, которые превосходят границы науки.

Экспериментаторы до наших дней не достигали полного результата; и профессора в их привилегированных креслах были беспомощны открыть истину фактов, потому что их обучение не приводило к оценке столь могущественного эффекта магнетизма, который приводит не только к земному магнетизму, питаемому действием солнца, но также к быть может более могущественному магнетизму астральному, который наводняет нашу атмосферу и проникает во всё, что имеет жизнь и действие.

Если бы учёные соизволили изучить эту идею, они смогли бы двигаться лишь от открытия к открытию для блага человечества и для их личной славы.

* Тепловая субстанция флюида, которую испускают тела, проникает в почву и позволяет собаке улавливать, благодаря его запаху, след хозяина или дичи. Пластичность этой субстанции позволяет ясновидящим следовать линии, определяющей беглеца, пока протяжённость его флюида не будет уничтожена по длине изменчивой деятельностью воздуха, чтобы объединиться с великим всё. И поскольку столь тонкая эластичность светового флюида может быть уловлена и зафиксирована, по столь же неоспоримой причине наши флюидо-пластические эманации должны быть уловлены и познаны двойным чувством запаха и зрения, столь развитого у ясновидящих.

** «Нервный флюид, сформированный нашей кровью, спиритуализируется, приходя разместиться в мозге, откуда он истекает в состояние эфирных эманаций, чтобы снова смешаться с всемирной субстанцией» (Ж.А. Жентье).

*** Месмер определил их по преимуществу как *пассы* для возложения рук.

Об электрическом магнетизме

Теперь мы утверждаем, как убеждённые опытом, что магнетизм и электричество — одна и та же вещь. Для видящего цвет электрического флюида таков же, как и у искры электричества.

Однако граф Сапари в «Магнитографии» установил различие [между ними — прим. пер.].

Он рассматривает человека как электрико-магнетическую машину: электричество течёт в крови, магнетизм — в нервах: это нервный флюид. Все функции тела и души действуют благодаря магнетизму; все неустройства благодаря электричеству. Отказываясь от теории магнетического флюида в нервах и от течения электричества в крови и органах, мы не учитываем механизм функций человеческой машины и её порядки. Согласно этому автору, болезни происходят из-за борьбы излишнего электричества с магнетической силой или её с электричеством. Люди, в которых преобладает магнетизм, испытывают дрожь, их сложно согреть, и с трудом можно привести к охлаждению тех, кто управляем чрезмерным электричеством.

Главный магнетический поток течет от мозга к полости желудка (солнечное сплетение) и оттуда к мозгу; первое течение имеет место днём, благодаря движению, которое передаётся телу, а другой ночью, благодаря сну. Желудок и мозг находятся в постоянной связи, поддерживая один другого.

Поэтому, если мы испытываем слишком живое впечатление, например, сильный испуг, мы невольно трогаем голову или желудок, чтобы привлечь туда флюид, изъятый слишком быстро. Это колебательное движение — магнетизм человека, который имеет центры притяжения в своём подобию. Неутомимость тела происходит из духовной активности, которая приводит магнетический флюид к его источнику.

Магнетическая сила происходит от солнца, она проникает землю и выделяется из неё, и от этой встречи или трения её собственной силы с ней самой порождается тепло. От впитывания и испускания от земли происходят химический распад и умножение тел, которые там находятся, от физического тепла происходит вегетация.

Луна имеет электрическое влияние, деструктивное и гниющее. Она уменьшает магнетическую силу солнца, причиняет полусон сомнамбулам, беспокоит и тревожит больных. Холера, чума, тиф — электрические болезни.

Человек не защищён своей магической силой от контакта с землёй, поскольку она притягивает магнетическую силу солнца, она придает ему излишнюю магнетическую силу, поэтому дети живые и раздражительные любят кататься по земле.

ПРОБУЖДЕНИЕ И СОН. — Внешние проявления жизни иные во сне, чем в бодрствовании; в первом случае полярность (свойство магнита направляться к полюсу) меняет место, и пока внешние чувства отдыхают, внутренние пробуждаются (душа сна); эта перемена отдыха и активности приводит тело к освежению и силе.

Мы считаем книгу графа Сапари одним из наиболее полных трудов по магнетической науке: это разумное пособие, полное фактов и необходимое любому магнитизёру.

Мы знаем, что группа электрических искр, которые ускользают в световой хохолок (эгрет) вольт-аккумулятора, обладает благотворным влиянием на большое количество безнадежных нервных болезней.

Месье Теодор Куран, ученик Бекенштейнера, автор «Исследований медицинского электричества у древних», успешно использует магнетическое электричество для магнетической же науки, которую он усовершенствует, и благополучно оттачивает лёгкость, с которой он облегчает или исцеляет. Его манера действовать весьма проста.

Он помещает больного на сидение электрической машины. Сам располагает себя в сферу действия, чтобы принять электрический флюид, который, соответствуя организму человека, оживляет его, и, стократно умножая его магнетические силы, достигает настолько большого могущества, чтобы восстановить почти незамедлительно в предмете, над которым он действует, циркуляцию флюидов, чьё возбуждение причиняет большую часть болезней и иногда смерть; в этом случае магнетизёр может вырвать у смерти индивида, которой в беспомощных руках лучшего врача факультета неминуемо поддался бы ей.

Наиболее постоянный эффект магнетического электричества — улучшение этой циркуляции и увеличение её энергии испусканием живительного флюида. Мы возвращали бы умирающему старику живость и силу, если бы живительные флюиды снова бы возместили в нём энергию, которая в его юности активировала основную циркуляцию. Возможно, наука будет способна частично восполнить это; всё, что открыто о магнетизме, пока лишь слабый проблеск.

Месмерические афоризмы

Нематериальное не существует: свет, мировая душа — это флюиды бестелесные, но по сути материальные, так как всё сущее есть нечто, поскольку на металлическом листе даггеротипа образы, которые мы там фиксируем, неизменно что-нибудь производят.

Всемирная субстанция единственна; она является сразу всем — светом, теплом, разумом.

Нет пространства без тела.

Холода нет: есть меньше тепла.

Помутнения (непрозрачности) тела нет. Для видящего свет есть повсюду.

Безмерность — без расстояния.

Для вечности время не существует.

Говоря о солнце: всё благодаря ему, без него — ничего.

Бог — это всемирная субстанция, Он — свет, тепло, разум.

Хотя солнце — источник всемирной субстанции, оно, конечно, ни в коем случае не Бог; существует ли местопребывание, откуда Бог оживляет Вселенную?

Не осмеливаясь писать, что Бог есть всё или всё есть Бог или всё в едином, опасаясь впасть в пантеизм или материализм, хотя они знали, как Агриппа, что нематериальное не существует, авторы-магнетисты говорят, что Бог, которого они полагают как всемирную субстанцию, душу мира, вездесущ, всезнающ, всемогущ, но всемогущий до пределов ничто; поскольку Бог может всё, кроме ничего, которое есть несуществующее, несуществующее вокруг Бога необходимо объясняет упадок его качеств вездесущести, всезнания, всемогущества, и Бог не может отвлекаться.

Бог не может сделать ничто, Бог не может отказаться быть — двух барьеров, возведённых против его всемогущества. Человек может некоторым образом пересечь последний барьер, поскольку он может себя уничтожить, перестать быть человеком; он становится чем-то, но он больше не человек.

Однако ничто не может иметь места до тех пор, пока будет существовать Бог. Бог не может его сделать. Ничто ограничивало бы его бесконечность, Бог сделался бы конечным, он больше не был бы Богом, поскольку не мог бы быть, так как ничто во вселенной не обновлялось бы.

Таким образом, Бог не может ни создать ничто, ни страдать от него, поскольку Бог не может отказаться быть. Он есть всё, он всемогущ, всемирный разум, который творит, оживляет всё. Видимый мир, для которого он — гений-путеводитель и хранитель, есть проявленный Бог.*

* «Природа, сокрытая в зёрнах всех возможностей, была бы всемогущей, если бы она имела силу разумного двигателя, но поскольку она лишь группа существ, свод законов, библиотека наук, магазин средств, мы можем сказать, что всемогущество ей не принадлежит, поскольку она может существовать лишь как множество свойств духа». «Если бы мы знали благодаря природе единое существо, чьё тело — вселенная, а Бог — дух-путеводитель, тогда бы с этой точки зрения мы могли бы быть уверены, что она всемогуща, но ей следует добавить имя или качество творения, отмечая жизнь и деятельность силы, принадлежащей создателю. Природа, представленная таким образом, непременно должна быть оживлена разумом, который составляет с ней тело, таким образом, она имеет всемогущество, то есть силу, благодаря которой она может давать бытие всем вещам, чьё существование ни в коей мере не абсурдно и не предполагает противоречий. Материализм не является атеизмом. Мы говорили о материализме; относительно этого понятия мы боремся против ошибки, распространяемой дурной верой». Материализм неверно называется атеизмом. Атеизм немыслим: быть атеистом значило бы предположить *следствия без причины*, поскольку существует причина всего сущего, которую мы описываем словом Бог (который есть неизвестная причина известных следствий). В настоящее время похожее предположение абсурдно и никогда не было общепринято в каком-либо виде, за исключением незнания или зловерия. Таким образом, нельзя быть атеистом, несмотря на словарь Сильвана Марешаля и мнения других авторов, которые заставляют сожалеть об этих недоумениях человеческого духа.^(a) Единственное деление, которое существует между людьми доброй веры, заключается в вопросе познания, духовна или материальна причина всего сущего, то есть отделена и независима от материи или включена в материю, являясь её составной частью. Но материалист ни в коем случае не атеист.

(а) Комитет общественного просвещения заслушал петицию, адресованную палате депутатов месье Кёнигом и требующую, чтобы атеизм был признан именем государства и получил бы кафедру. Палата поставила это на повестку дня — «Конститусьонель» от 8 августа 1848 г.

Глава IX

О СОМНАМБУЛИЗМЕ

Те, кто видят только глазами плоти, практически слепы
КЛАУДИА БАШИ

Сомнамбулизм производится или природными способностями или, у больных, в процессе магнетических действий; он прекращается после выздоровления. В этом состоянии больной чаще всего имеет достаточно слабое восприятие, чтобы видеть, понять и обозначить того, кто его исцеляет.

Сомнамбулизм — состояние-смесь сна и бодрствования; различают два его типа — природный или спонтанный, и искусственный или магнетический.*

Первый объясняет состояние субъекта, который внезапно встаёт ночью, идёт и выполняет некоторые действия, — это *ностингуризм* римлян, который лучше перевести как *ноктамбулизм*.

Второй провоцируется у субъекта волей или приёмами того, кто магнетизирует, или субъектом, действующим самостоятельно или получающим впечатление от магнетического тела; это *медицинский сон римлян*. Но так как в этом сне речь идёт не о ходьбе, а о выздоровлении, ему бы подошло выражение *сомниатризм*.

Есть индивидуумы, которые, пробудившись и впав в экстаз, оказываются наделены силой поглощать (поглощение — это магнетическое питание) и проталкивать свой взгляд в пространство: это лучшие ясновидящие, чтобы узнать прошлое, настоящее и даже будущее; тысячи фактов свидетельствуют об этом.** Эти люди также магнетизированы и своим происхождением должны принципиально иметь ту лёгкость земного магнетизма, с которой связана их природа.

* Наука выделяет четыре типа сомнамбулизма — природный, симптоматический, магнетический и экстатический.

Природный и симптоматический сомнамбулизм являются сущностно противоположными состояниями в том, что один проявляется только ночью, а другой как днём, так и ночью, и что действия субъекта (при этом) не одни и те же.

Магнетический и экстатический сомнамбулизмы различаются в том, что один управляем, а другой — нет, первый — искусственный, а второй — природный; в первом субъект зависим, во втором он принадлежит себе, вот почему искусственный сомнамбулизм избавляет от природного, если он присущ.

Мы видим, что магнетизм и сомнамбулизм в том состоянии, когда их обнаруживают — весьма понятные вещи.

** Протицируем следующие: «Эпилептик однажды сказал в сомнамбулизме доктору Лонду,

что в течение двух недель у него будет дело чести [дуэль — прим. перев.] и ранение. Тот достал записную книжку и зафиксировал это предсказание. По прошествии двух недель происходит дискуссия с одним из его братьев. Он сражается на дуэли и получает удар шпагой; и пока его везут в повозке, он достаёт записную книжку и зачитывает счастливому сопернику предсказание, которое было ему сделано» (Малле. «Изложение исцелений, произведённых магнетизмом, T1, С. 258»).

Замечательно, что наиболее просветлённые и потрясающие своими экстазами ясновидящие в начале своего пути совершенно не верили в сомнамбулизм и не добавляли веры в экстраординарные явления, которые они раскрыли с наибольшей точностью. Они не обращали внимания на свою магнетическую силу. Нам известна личность, которая черпала из атмосферы элемент своих всегда верных предсказаний, чьи следы там прослеживались. Она долго не верила в свои силы.

Просветлённая сомнамбула, ясновидящий, ни в коей мере не похож на уснувшее существо, каким является активный человек в состоянии сна. Его плоть оцепенела, но разум распространяется наружу, живёт в эфире, этом духе вечной жизни; его душа почти разжижается в унисон с эластичностью всемирной субстанции, души мира, *огня живого* и возрождающего, откуда она истекает, получает бесконечные впечатления. Он обнимает всё, он экстатически радуется, он счастлив, и ему нравится это его состояние: природа и все её чудеса открыты ему на любом расстоянии.

Все тела движутся в сети света, которые раскидывает солнце. Весь свет неминуемо высвобождается из теплоты, которая проникает все тела и их течения. Отсюда следует, что солнечные лучи, светящиеся и тёплые, иногда проникают, пронзают все тела, которые внешне и внутренне пребывают освещёнными светом, который высвобождается от их относительной теплоты, следуя их природе и пористости. Отсюда два типа света: свет, кажущийся нашему взгляду и тот, который невидим нашим органам, когда солнце, источник жизни, сокрыто от нас. Тепло, принадлежащее свету, как свет — теплу, все тела, проникнутые солнечной теплотой, таким образом освещены фосфоресцирующим светом, который освобождается от тепла тела и который в темноте ведёт и освещает некоторых животных, таких как крот, сова и другие.

То продолжение *невидимого* света, которое достигает восприятия *видящего*, с большей скоростью, чем способна электрическая искра, предположительно, скользящая по проводу, производит то, благодаря чему тела теряют непрозрачность. Все индивиды могут стать магнетизёрами, но все индивиды не сомнамбулы.

В античности сомнамбулизм назывался *прорицанием*.

Мировая душа или одухотворение

Мировая душа — источник жизни всех существ и одушевления трёх царств и миров, является, согласно физикам-герметикам, светом, теплом, электричеством,

земным и небесным притяжением, разумом и движением, всеми важнейшими эффектами, имеющим единую причину.

Трение, откуда происходит открытие электрического флюида, производит в то же время электричество и тепло, производит в наружной точке свет — три эффекта, которые имеют общую природу, поскольку их производит один и тот же источник.

ВЫВОДЫ. — Мировая душа, являясь светом, разумна; благодаря своей универсальности, не решаясь на непрерывность, она всевидяща и всезнающа. Как всякий свет имеет относительную теплоту и как всякий свет своим непрерывным движением, производит в телах проникающее действие, свет вездесущ. Наконец, как благодаря соединению в нём множества аспектов, так и благодаря периодическому непрерывному распаду, она производит и обновляет всё, свет всемогущ. Отсюда следует, что *душа* (субстанция) *мира* есть всё, есть повсюду, всё видит, всё знает и всё производит. Таким образом, являясь светом, теплом, разумом и движением, она соединяет все атрибуты Бога.

Разум или одухотворение украшают имя души, чувствительность или чувство производятся постоянным действием всемирного флюида, выработанного головным мозгом, разнообразия строения которого производят интеллектуальные различия.

О мире оккультном (невидимом)

Необычный взгляд ясновидящего сомнамбулы не должен заставлять верить в существование реальности двух миров, как это предполагают грубые верования. Существует только один мир, который мы видим и который ещё не слишком хорошо знаем. Воздух, запахи, потоки, влияние земли, атмосферы и тому подобное невидимы, они свойственны нашему миру и не могут быть сформированы в другом.

Душа мира, несозданная, вселенская, производящая, которой проникнуты все тела и частью которой является наше одушевление под именем *души человека*, не формирует никакого второго мира. Она невидима, бестелесна, но не нематериальна, согласно авторам-магнетистам.

Душа, находясь в состоянии экстаза природного или вызванного привлечением флюида, аналогичного её природе и управляемого магнетизёром, аккумулируется в мозговой полости, в зависимости от других частей тела, лишённых не жизни, но чувствительности. Душа, существуя только в мозгу, способна приводить в действие все его способности, не используя обычные материальные органы. Эта душа, также освобождённая, входит в немедленную коммуникацию, поскольку она является частью всемирной души, и так как та проникает через все тела, душа человека также проникает туда, видит её и даёт ей ответ. И как мировая душа всё непрерывно формирует, легко и человеческому духу видеть всюду на значительные расстояния. Но все эти вещи, какими бы необычными они не являлись, не составляют новый мир, другой мир.

Видимые предметы, которые составляют наш мир, в той же мере являются частями абсорбции и ассимиляции всемирной субстанции, манифестацией которой они являются.

После их распада путём испарения и разложения они истекают в эфир и растворяются во Вселенной. Таким образом возвратившись в великое всё, всякое проявление исчезает; они становятся невидимыми. Результат этого то, что два мира — на самом деле один, поскольку он — всемирная субстанция, проявленная или нет, то есть материализованная текучая субстанция или текучая материальная субстанция.

Глава X

О ЧУДОТВОРСТВЕ*

Магнетизм, развитый наукой и познанием оккультного мира, называется ЧУДОТВОРСТВОМ. Чудотворец, в глазах профана — делатель чудес. Незнание впоследствии заставило использовать худший вариант этого именованья. Следующие науки относятся к чудотворству:

* Состоит из греческих слов *thauma*, чудо и *ergon*, труд: наука о чудесах.

Дар пророчества*

Рука Господа возлегла на него, и он стал пророком
БИБЛИЯ [скорее всего, книга пророка Иезекииля — прим.пер.]

Развитые духи, обитающие в созерцании небесных и земных явлений, возрождаются в глубокой непрестанной медитации, сгущаясь в тишине отдыха и созерцании обучения, суровостью жизни, полной трудолюбия, и жёстким содержанием души, претерпевшей длительные экстазы (См. *Сомнамбулизм*), в течение которых её интеллектуальная жизнь, преодолевая промежутки, пространства и даже препятствия, помещённые между ней и реальностью, погружается в будущее. Она читает там неизменные судьбы империй и наций, и её уста провозглашают их с возвышенным оттенком вдохновения, без которого они понимались бы цепью причин, что их производят.

Школа великих посвящений в античности была школой *пророчества*.

* Состоит из *pro*, предварительно, и *phémi*, то есть предсказание будущих вещей, или говоря с целью; в последнем смысле слово каждого пророка обозначает предмет, которым он действует, или объясняет название его труда. *Исайя* обозначает *лекарство философов* (Он так сказал в 46й главе: «Вы заказываете работнику сделать вам богов, вы покупаете их ценой золота и поклоняетесь им»). *Иеремия* обозначает *сердцевину священного истечения*. *Даниил*,

пятый сын Иакова, *обозначает дух Божий*. Они переоткрыли то, что уже было открыто в *Пятикнижии*.

Гадание

В этом мире не происходит ничего важного, что не было бы предсказано
МАКИАВЕЛЛИ

Гадание (от *devinare*, угадывать) — наука о будущем.

Согласно мистикам, все существа от Бога до атома имеют особенное число, которое их определяет и является источником их свойств, а также их судьбы. Случай, согласно Корнелию Агриппе, является в глубине себя лишь неведомым развитием, а время — лишь последовательностью чисел. Таким образом, будущее состоит из случая и времени, они должны служить кабалистическим расчётам, чтобы найти исход события или будущее конкретной судьбы.

Многие думают, что Пифагор был назван так, поскольку в предсказаниях будущего он давал ответы не менее конкретные и истинные, чем Пифия Аполлона. Его имя происходило от *puthon*, предсказателя, и *agoras*.

Он открыл и преподавал силу чисел, которые, в его системе (См. с. 426), решали проблему космогонии. «Есть, говорил он, связь между богами и числами, которые составляют род предсказания, называемый арифмантикой или арифмомантикой. Душа — это мир, она состоит из себя, душа открывает в себе число квартир».

Его наука о числах основывалась на кабалистических расчётах. Астрономия, которую он преподавал мистически, была астрологией; но самой тайной его наукой была алхимия.

Греки, как и Египтяне, разделяли предсказание на искусственное (авгурами и гаруспиками), и природное (снами* и оракулами**). Первое они называли *мантикой* (познание авгуров и гаруспиков), а второе — *маникой* (познание одержимостью духа).

* О СНОВИДЕНИЯХ

Сновидения обозначают нечто, предсказывающее болезни тела
Гиппократ

Сны являются результатом, общей привязкой души и тела, каждый, в общем говоря, может иметь сновидения, как если бы разум был уделом человека, и как некоторым малодуховным людям лучше разделять долю тела, также их темперамент потенцирует сны и иное, чего бы они не имели.

На действие сна, обычно имеющее своей причиной болезнь, печаль, глубокое беспокойство, или жестокое потрясение души и являющееся многим людям отдыхом души и тела, невозможно рассчитывать как на личный сон; отсюда необходимость советоваться с теми, кто легко видит во сне действия других.

Опыт показал, что сновидение могло быть вызвано, причинено трениями, прикосновениями, препаратами, сон бывает не только естественным, и все полезные сновидения рассматривались как божественный подарок, мы шли в храмы, к подножиям их алтарей, умоляя о сне; далее, наконец, для тех, кому не удавалось этого достичь, были спящие жрецы (которые входили с ними в магнетическую связь). Отсюда три вида сна: 1) естественный, 2) испрошенный и обретенный в храмах, 3) совет, полученный от спящих жрецов, называемых по этой причине спящими оракулами («История сомнамбул» Обена Готье).

Мы знаем, что Сократ имел видение в тюрьме за три дня до своей смерти; что Аркадий Мегарский спал около одного из своих друзей, когда увидел во сне своего друга лежащим убитым в гостинице; что Квинтус увидел у себя в Азии, будучи спящим, Цицерона, который падал в поток, и что сам Цицерон в свою очередь был в своём доме в Атине (город в римской провинции Лации — прим.пер.), когда он был информирован во сне о том, что происходит в Риме. — Добавим также, что ещё раньше воины центральной Америки не осмеливались начать решающую битву, не посоветовавшись со снами уполномоченных людей.

Следует отделить сновидение от грёзы: сновидение — видение души во время сна тела, грёза в мозгу — всего лишь бессвязный вызов работы, проделываемой при пробуждении.

Сновидец высоко чтился древними, а фантазёр — никогда.

Во времена Асклепия под вестибюлем находились статуи Мечты и Сна (Павсаний, 1, 2. Гл.10).

**** ОБ ОРАКУЛАХ**

Оракулы датируются глубокой древностью, так как верно, что людей всегда беспокоила необходимость знать будущее. Обычно они имели храмы или места для предсказаний, где обитали, или наблюдали или специально устраивали испарения, способные произвести экстаз (*ektasis* — бред духа) у личности, усаженной на магнетический треножник. Это был магнетический магизм.

Оракул Юпитера Аммона в Ливии и оракул Додона, который, согласно Макробу, существовал за 1400 лет до нашей эры, считаются наиболее древними. Однако Плутарх, который жил в первом веке, утверждал, что *Дельфийский оракул* насчитывает 3000 лет существования. Аэндорская волшебница была известна у евреев благодаря визиту, который, согласно первой книге Царств (глава 28, стихи 8 и следующий), ей оказал царь Саул в году от сотворения мира 2966.

Сивилла Кумская жила в Риме под Тарквинским холмом за 575 лет до нашей эры.

В секвенции *Dies Irae*, которую христиане латинского обряда поют на похоронах:

Solvat saeculum in favilla

Teste David cum Sibylla; свидетельство сивиллы, присоединённое к предсказаниям Давида, доказывает то, что долгое время поддерживалось мнение, что важные для христиан события были предсказаны сивиллами.

Существовали оракулы:

Юпитера Олимпийского, в Агесиполисе,

Вулкана в Гелиполисе,

Аполлона в Кларосе и в Дельфах,

Марса в Фракии,

Венеры в Афке (нынешнее название Афэки в Ливане),

Асклепия в Эпидавре, Эгее и Риме,

Сераписа и Исида в Египте,

Трофония и Амфиарая в Греции,

Мопсуса в Сицилии, и т.д.

Колофона, который перебрался в грот.

Нимфа Эгерия проходила, чтобы дать свои предсказания, в священном лесу по соседству с Римом.

О ГАДАНИИ (АУСПИЦИИ)

Гадание — это предзнаменование, знак, на котором мы основываем предсказание будущего. Это также название жреца, обязанного наблюдать за небесными предсказаниями. Подобным образом он читал будущее в полёте, пении и аппетите птиц, откуда это имя происходит от *avis*, птица и *gagire*, петь. — Слово *ауспиция* происходит от *avis* птицы и *aspicere* смотреть, означает также гадать по полёту, пению и аппетиту птиц.

О ГАРУСПИКАХ

Гаруспик — это название священника, который у алтаря рассматривал движения жертв и их внутренности, чтобы предсказывать будущее. Это слово состоит из *ага*, алтарь и *inspicio*, я наблюдаю.

Авгуры и гаруспики формировали в Риме священнический корпус, который изначально состоял лишь из троих. Это число впоследствии значительно возросло: это дискредитировало их до такой степени, что Катон не понимал, как два авгура могли смотреть друг на друга без смеха. Однако от их решений зависели значимые политические события. В остальном история наполнена их глупыми решениями и чудесами их науки, в которой политика лидеров государства занимала больше места, чем воображение и доверие народа.

Римляне знали только искусственное предсказание авгурами и гаруспиками, которые они полагали сомнительными и лживыми, отсюда странные предрассудки Цицерона в мнении об этой науке в трактате «О гадании»; между тем он обучался в школе авгуров и обозначал это достоинство перед всеми теми, кого он разоблачал.

Глава XI

О ПСИХОЛОГИИ*

Психология — часть философии, которая относится к душе, к её способностям и действиям. Психологическая наука, наука о душе — первая ступень огромной лестницы, по которой стоит научиться карабкаться, чтобы познать истину, но чтобы её достичь, следует быть таким, каким изначально был человек в присутствии природы, откуда он прямо получал впечатления в полноте их действий. Следует быть полностью свободным от научных и религиозных предрассудков. Наука в целом отвлекается от политики и религии, чтобы быть единой и универсальной.

О физиологии**

Философия будущего будет улучшенной физиологией.
БАЛЬЗАК

Физиология — это наука о строении животных, об использовании и наборе органов. Она — наука о жизни одушевлённой природы. Благодаря ей Лаватер и Галль пришли к открытию *физиогномики* и *френологии*. *Растительная физиология* — это наука о

жизненных функциях растений. *Минеральная* физиология занимает сейчас весьма успешно некоторых ведущих учёных.

О физиогномике***

Физиогномика учит познавать внутреннюю мораль человека по его внешности, и его характер, его склонности по осмотру его лица, поскольку магнетический флюид, это жизнеописание мысли, отпечатывает на лице моральные ощущения, которые характеризуют отличительные черты. В сущности, говорит Месье де Сегюр, «привычка некоторых выражений души дает мускулам лица сокращение, которое позволяет читать характер по лицу».

Талант или искусство определять вещи по их выражению — деятельность физиономиста.

Часто мы видим, что те, кто не верят в физиогномику, не доверяют лицам людей или животных, грибу по внешнему виду и растению по цвету.

Лаватер, родившийся в Цюрихе в 1741, — создатель этой любопытной науки. Его наследие — «Физиогномическое эссе» в четырёх томах ин-кватро 1773–1778. Он умер в 1801 от последствий раны, полученной, когда французы снова взяли Цюрих в 1799.

* Это слово происходит от *psuché*, душа и *logos*, трактат: наука о душе.

** От *phusis* природа и *logos* трактат: наука о природе.

*** Или *физиогномия*, от греческого *phusis* природа и *gnôton* знак.

О хиромантии

Наука, которая способна узнать будущее личности осмотром её *руки*, называется хиромантией (от греческого *chéir* рука и *mantéia* гадание). Рука (*manus*) происходит от арабского слова *mana*, считать или *manach*, расчёт; *al-manach*, расчёт (дней года после вращения звёзд), *méné* (луна), *mensis* (месяц, *мера* года), *moneta* (валюта, чтобы регулировать счета). Греки называли пятёрку *penté* — *всё, вся рука* из-за пяти пальцев, и они объясняли это число буквой V, которая представляла четыре пальца, отделённых от большого.

Хотя рука не кажется предлагающей ту же важность, что и череп, она, конечно, подобно ему, тип регистра, где прослеживаются различные перипетии жизни. Многочисленные линии, которые пересекают её ладонь, также являются иероглифами, которые, объединяя свои формы с формой пальцев, указывают судьбу человека и добрые и дурные наклонности, которые ему следует развивать или против которых бороться. Это изначальная книга, чтению которой стоит научиться в то же время, что и обычному. Более простое, оно не уступает ему в

полезности, так как оно предупреждает подростка о судьбе, согласно его написанным наклонностям, подобно тому, как связи, которые было бы ему полезно или опасно создать с теми личностями, которые держат его за руку и которым следовало бы его подавлять только со знанием причин.

Мы читаем в книге Иова, написанной за 1800 лет до нашей эры и за 200 лет до Моисея: «Он полагает печать на руку каждого человека, как и всех смертных, которых использует как своих слуг, чтоб те знали свою зависимость (судьбу)».

Правда, известная давно, что рука различается согласно с профессиональным классом личности и что она также переносит многочисленные поколения: адвокат или врач, сын пахаря или ремесленника, будет иметь руку отца и передаст её, слегка изменённую, своему сыну и так далее. Рука, таким образом, знак расы и хорошо служит науке прогнозов. Она была в древности знаком союза и дружбы. Он происходил от гностиков, признаваемых англичанами, и мог быть лишь упрочен всюду, поскольку символ будущего. Пригоршня выражает доверие, надежду, которую мы испытываем к личности, которой её представляем; это также обозначает личную связь, неразрывность брака, мы говорим девушке, что она отдаёт свою руку, что она соединена навеки.

Две руки, соединённых в захват, символизируют добрую веру (градус мастера).

Каждый имеет бесконечную прибыль, которую рука обеспечивает, не оценивая (её) бесконечные заслуги:

Рука руководит, обвиняет, призывает, возвращает, одобряет, не одобряет, утверждает, отрицает, принимает и отталкивает; она — помощник проповедника на кафедре, адвоката в его бюро, оратора на трибуне, у которых она удваивает силу их убедительности; наконец, как бы мы действовали без неё в магнетической работе? Но самое благородное её преимущество — её движение к небесам, чтобы адресовать наши мольбы Творцу миров.*

* В любопытном труде, названном «Хиругномия», грамотного наблюдателя капитана Апруентиgni [www.johnnyfincham.com/history/darpentigny.htm — прим.пер.] дано средство познать тенденции разума согласно форме руки, которые он разделил на семь категорий.

О физиологии руки

Бесконечно число волокон, которые объединяются, формируют по площади человеческого тела орган прикосновения. Они составляют три мембраны, называемых эпидермисом (надкожица, кутикула), дермой и собственно кожей [слово «*critivale*», использованное в оригинале, не найдено в французских словарях, однако удалось перевести его с хинди как «вертикальная тройка»; судя по биологической структуре кожи, которая действительно состоит из трёх слоёв — это аналог дермы — прим.пер.]. Их сотрясение, перенесённое нервами

в чувствительный центр (мозг), производит там два великих движения жизни: удовольствие или боль.

Орган прикосновения, которым наслаждаются пять чувств, пребывает по преимуществу на руке как на наиболее гибкой части тела, наиболее готовой к различным прихотям воли. Если было бы возможно увеличить их систему, то есть число пальцев, без сомнения, пропорционально усилились бы и ощущения.*

Как чудесно строение человека! Тем более что оно предназначено для его великого разума, чем более который объемлет бесконечность, тем более пространен его мозг и его рука полна ганглиев.** Функции руки практически универсальны. Это главный деятель пяти чувств (прикосновений) превосходит всё то, что мы изобрели: рука ощупывает и обнимает тела как наиболее объёмные, так наиболее маленькие; она анализирует, моделирует, изменяет, придает форму всему, что существует; создаёт всё, что ей предлагает гений; содержит жизнь; приготовляет питание, которое подносит ко рту; защищает, охраняет от препятствий, ведёт сквозь тьму, позволяет познать истинное состояние и свойства тел — форму, пространность, сопротивление, температуру и подобное, откуда рождаются другие познания. Всегда активный передатчик ума, рука для человека — исключительное средство обмена. Множество животных превосходят его силой зрения и слуха, обоняния и вкуса, но осязание человека стирает собой все их преимущества, поскольку оно следует им и исправляет их ошибки: мы касаемся, потому что хотим видеть, слышать, ощущать запах и вкус вещей.

* Говорят, в Берлине есть шестипалая семья; люди, которые её составляют, должны в равной мере иметь и больше ощущений, чем другие.

** Скопление нервных клеток, связанных между собой.

Прикосновение добровольно; оно предполагает раздумие перед тем, как выполняется; другие чувства этого не требуют: звук, свет, запахи «стучат» в органы восприятия неожиданно, в то время как мы ни к чему не прикасаемся без акта воли. Прикосновение — геометрия духа, ощущение разума; рука позволяет духу солидаризироваться с собой, затрагивая нашу сущность всем, что её окружает; она пересекает пространство, расширяет его, измеряет расстояние, создаёт все искусства, реализует все материалы земного шара, диапазон которых она нам позволяет познать, и позволяет таким образом даже покрывать пространство.

Те, кто рассматривали лестницу развития человека и животных, видели, как разум сверкает и растёт соотносительно улучшению этого органа. Вот заметки об идиотах, крестинах и имбецилах:

ИДИОТ (безыдейный, непонимающий). Грудная клетка и рука идиота бесформенны и атрофированы (истощены), как и его мозг. Его предплечья сильно нуждаются в повороте; маленькая рука поддерживается большим запястьем, иногда не хватает ладони между запястьем и пальцами, либо запястье сгибается к ладони.

ИМБЕЦИЛ (слабый духом, неспособный). Рука имбецила более развита, но она считается несообразной, и мускулы плеча, хотя менее ограничены в своих движениях, не более растяжимы, чем у идиота.

КРЕТИН (слабоумный и безобразный). Нет ничего нормального в руке кретина; его движения скованы; она поднимается от огромного запястья к основе [прим.пер], и на наиболее отдалённой части пальцев отсутствуют или плохо развиты выпуклости. Слишком объемная или тонкая, она всегда плохо сформирована, эта рука и плечи, кажется, сообщаются в поддержке осанке и походке скованного и ограниченного вида.

У людей ординарного ума рука не имеет ничего необычного, она предполагает некоторую красоту; но её движения более-менее скованы, двигаясь к большому запястью. Дюпюитрен заметил, что тактильная часть руки тонка, и бугорки на кончиках пальцев малоразвиты или отсутствуют.

Согласно этому превосходному суждению, грудная клетка и рука — модели совершенства. Такая рука, поддержанная тонким и деликатным запястьем, обычно организована в связи с искусством или наукой, которые она развивает.

Современные врачи заметили и другие факты: рука туберкулёзна у чахоточных и золотушных. Голодный имеет крючковатые пальцы, раскорячивая их в пространство.

Все эти замечания должны задержать внимание философа и масона.

О хирологии

Хирология — это наука, высказывающаяся с помощью пальцев; поскольку одно из драгоценных свойств руки — быть связанными с речью и служить органом её выражения у *глухих и немых*.

Рука — инструмент, постоянно связанный с мозгом, храм, полный тайн и чудес, местопребывание мысли и понимания, всегда имеет более-менее совершенный вид; то есть, следуя мозгу в его развитии, она более-менее соотносима с ним.

Мы знаем, что пальцы называются: большой (*pollex*, знак могущества),* указательный (указатель), средний (палец середины), безымянный [в источнике — кольцевой — тот, который получает кольцо — прим.пер],** мизинец [в источнике — ушной — единственный, который может проникнуть в ухо — прим.пер]; их язык называется *хирологией*.

Известный аббат де л'Эпе, рождённый в Версале в 1712, умерший в 1789, был первым, кто воспользовался этим изобретательным языком, основав Институт глухонемых, учреждение в высшей степени филантропическое, созданное с целью вернуть искусствам, наукам и обществу множество индивидов, которые без этого

счастливого изобретения были бы несчастной обузой общества, вместо того, чтобы быть ему полезными.

Мы можем также восполнить аппликатурой (касанием пальцев) утрату зрения. Мы могли бы привести множество примеров, которые констатируют, что слепые замечают цвета, монеты, карты и подобные, и других, способных воспроизвести в глине статуи чудесно похожие на те, которые были у них под рукой.

* Древние прислоняли большой палец к указательному в знак одобрения, и отъединяли в противном случае.

** Согласно применению, восходящему к наиболее глубокой древности и имеющему причиной анатомию: древние полагали, пишет Авл Геллий, что этот палец имеет прямое отношение к сердцу путём специального нерва — условие, которое заставляло рассматривать его не только как самый главный из пяти пальцев, но и как наиболее достойный носить кольца — залогом привязанности или знаки некоего достоинства.

Глава XII

О ФРЕНОЛОГИИ*

*Приближается славная эра, когда философия и мораль будут основаны на
френологии
БРУССЭ*

Френология учит находить природные направления и элементы характера каждой личности. С её помощью мы достигаем в некоторой мере уверенного знания о страстях, наклонностях, ощущениях и способностях разума человека.

Жизнь продолжается в органах двумя способами (вещами): видом (*образцом*) или формой, в которой бесконечно обрабатывается материя, и одушевлением, или живительными силами, которые постоянно обновляют эту материю, приводя её в соответствие облику, откуда моральные изменения такого периода жизни, более примечательные, чем физические, причиняют главным образом постоянное упражнение ума в связи с ними и объектами внешними или видимыми.

Эта интересная наука, более полная, чем физиогномика, имеет обширную сферу, которая уравновешена своей очевидной моральной пользой. Её польза — общая, и поэтому она должна стать частью всеобщего обучения.

Когда всякий, начиная с возраста ума, станет френологом, каждый будет знать свои наклонности, возрастит добрые и будет бороться против дурных; мы взаимно исправимся и больше никогда не будем ошибаться в том, чего хотим, поскольку всегда будем знать, что делать, мы будем доверять без опаски или не доверять по праву — мы будем иметь возможность наблюдать. Таким образом, мы увидим массу проступков и преступлений, незначительно преуменьшаемых. Наиболее счастливые обстоятельства проистекли бы из этой теории, привязанной к всеобщему обучению, бывшей посмешищем легкомысленных и недалёковидных

людей, которая превратится в объект преклонения философа и одну из лучших защит общества. Если бы у этой науки было больше докторов и последователей, те или иные головы никогда бы не управляли.

Известный физиолог Галль — основатель френологии; наследуемый своим учеником Шпурцгеймом, он создал свою систему и опубликовал свои открытия в 1808. Имея, оба в продолжение своих трудов с настойчивостью и проницательностью гения наблюдения, многочисленные факты, которые они собрали о способностях и задатках значительного числа индивидов, чьи моральные портреты были общеизвестны и признаны точными, они формально установили эту любопытную науку, судьи которой независимо должны были бы быть посвящёнными в их бакалавриат, для того, чтобы мочь проникнуть в тайну мотивов, которые определяют большую часть человеческих действий, согласно типам характеров. Отрицающие разоблачения физиогномики и френологии либо не могут читать по лицу, либо не могут предсказать по внешнему виду тела, либо боятся быть раскрыты.

Изучение философии и франкмасонства всегда должно быть дополнено точными замечаниями о психологии, физиологии, физиогномике и френологии, чьи глубинные связи имеют единую основу. Мы не сомневаемся, что если бы экзаменационная комиссия, назначаемая каждой ложей, практиковала бы френологию, состав масонов был бы лучше укомплектован, а Масонство — более блистательным и изысканным, так как его великолепие держалось бы лишь на достойном составе. Данная уверенность заставляет нас давать эти замечания, чтобы побудить наших читателей к обучению.

* Слово, созданное из *phren*, дух, и *logos*, наука.

** Скажем два слова о двух великих толкователях, первых апостолах этой важной науки: Галль (Франц Йозеф) родился в Тифенбронне (Великое герцогство Баден) в 1758 г. После обучения в Баде, Брюсселе и Страсбурге, он стал врачом в Вене, где занимался этим некоторое время. Именно в этом городе он представил новые взгляды на структуру и функции мозга. Его доктрина показалась ужасной, и власти приказали закрыть этот курс. Он покинул столицу Австрии, посетил север Германии, Швецию, Данию и наконец обосновался в Париже в 1807 и открыл в Атенее публичные курсы, служившие популяризации его системы. Очарованный приёмом, который он получил во Франции, Галль в 1809 принял французское гражданство и продолжил свои френологические открытия. Он и ранее утверждал, что мозг не является простым органом. Один глубокий пример дал ему познать до двадцати семи церебральных вращений, с которыми он связал столько же фундаментальных способностей. Он назначил способностям животным и возбуждающим аппетит боковые и задние части головы; частям разума — передние; моральным качествам — часть передне-верхнюю.

Доктрина Галля, как и все новые, встретила пламенных противников, которые обвинили его в материализме и в фатализме; но известный анатом посвятил целый том ответу на их обвинения, объяснив, что он никогда ни не путал душу с материальными инструментами, которые ей служат, не обучал неотразимости действий. Галлизм возобладал. Его наследие — «Анатомия и физиология нервной системы в целом и мозга в частности», 1810–1820, 4 тома ин-кватро и ин-фолио в 1822–1825, 6 томов ин-октаво с атласом из ста вкладок ин-фолио. Галль умер в Монруже около Парижа в возрасте 75 лет, в 1833. Шпурцгейм (Гаспар), известный врач, родился возле Треве (Пруссия) в 1766, присоединился к доктрине Галля, которую слегка изменил. Вместе с Галлем работал над «Анатомией мозга». Пересёк

Францию, Германию, Великобританию и Соединённые Штаты с целью популяризации френологии. Этот врач умер от тифа в Бостоне в 1833, оставив два труда под названиями «О безумии», «О принципах обучения». — Новый подражатель Галля, доктор Деуле, уже известный в научном мире, сделал некоторые успехи в френологии, чью систему он оправдал и улучшил, представив её с новой философской точки зрения: он разделил череп на секции, а не на бугорки, потому что, согласно ему, выпуклости могут не существовать, поскольку страсти и ощущения доминируют всегда. Он выдвинул в поддержку своего метода ясные, рациональные и положительные аргументы, которые формируют удачные дополнения столь любопытной и удачной науке френологии.

О свободной воле

*Форма материальных органов, которая зависит от склонностей, наклонностей,
инстинктов живых существ,
может всегда быть изменена, потому что на земле всякое производящее и
свободное существо в сущности изменчиво.*
ТОТ

Свобода человека состоит в желании того, что он может.

Некто сказал: «Желание относится к свободной воле, как к весам — равновесие»*.

Человек не может наслаждаться свободой воли полностью, если он не освещён светом оккультизма: чтобы исправить это, следует познать себя, а мы себя или вовсе не знаем или знаем весьма несовершенно.

Ответ на третий вопрос французского масонства: «что собираемся мы делать в ложе?» — «сражаться с нашими страстями, подчинить нашу волю и привести к успеху масонство» (мораль);** Масонство также утверждает, как надпись на храме в Саисе [Египет — прим.пер.] «Познай самого себя» или как индийская максима «Познай себя и Сущее» (Душу мира), но она не показывает своим адептам, как поступали раньше в посвящениях, средства достичь этой высокой цели. Поэтому масон должен прибегать к поучительным наукам, которые мы собираемся выразить.

Хотя они ещё несовершенны, но также разливают свет, чтобы познать его страсти и тенденции его разума, склонности его сердца, чтобы привести его к борьбе с ними, если они губительны, и к развитию их и управлению ими, если они добродетельны; таким образом работая над ними с решением улучшить свои мораль и разум, он приходит в то же время к улучшению всего своего существа. Черты его лица, извилины его мозга, форма его руки, его походка, его осанка изменятся; таким образом, достигнув морального идеала, который ему был предложен, он реализует своё физическое улучшение.

Материальная субстанция, которая переносит предков к потомкам, являясь такой же природой и формой, как и у них, конфигурацией органов, которые отсюда происходят, почти всегда наследуя интеллектуальные способности, моральные

склонности, телесные черты, продукты идентичной природы, слишком часто приносящей с собой предрасположенность к тем или иным семейным болезням.

Этот пластический этюд и восстановление частей человеческого тела, которые были установлены у магов [т.е. зороастрийцев — прим.пер.] и египтян — разумный обычай для физического и умственного улучшения; они называли первое обучением, а второе просвещением. Но для зрелого человека это новое просвещение, которое должно изменить приобретённое обучение: «В океане жизни чему служил бы руль, если бы страсти были лоцманом?».

Эпикур сказал, и Лукреций повторил: «Философия единственная избавляет от тщеславных опасений того, кто её читает; служить ей — посвятить себя свободе. Благодаря ей мы также достигаем воздержания. Она единственная превосходит страсти существа, которые проясняются этой наукой, благодаря которой знание причин и следствий пробуждает заранее, с какой точки зрения он может достичь цели жизни — счастья. Таким образом, три серьёзных мотива выступают за философские науки: средства, которые они предлагают против всех недугов души и тела, безопасность, которую она внушает относительно внешнего мира, моральная сила, которую они дают самому человеку».

* Барон Массе.

** Древние рукописи представляют этот вопрос: «Что слышали Вы о масонстве»? Ответ: «Я слышал об изучении наук и практике добродетелей».

Глава XIII

ОБ ОККУЛЬТНЫХ НАУКАХ

Незнание делает людей доверчивыми, знание тайн природы делает их верующими.
АНРИ ДЕЛААЖ

В «Фастах (анналах) посвящений»* мы предупредили, что в объяснительных заметках об оккультных науках собираемся поведать о кабалистических, алхимических, герметических градусах. Мы имеем некоторые выдержки, которые послужат нам, чтобы дать понятие об этих науках, некогда практиковавшихся, со значительной оговоркой, в древних мистериях и пифагорейских школах как дополнение к высокому посвящению или тайной доктрине.

* Возможно, имеется в виду ранее вышедшая книга автора «Cours philosophique et interprétatif des initiations anciennes et modernes» (Философский и толковательный курс древних и современных посвящений). — *Прим. ред.*

Мы думаем, что искусные учителя, некоторые — масоны, привлекли бы больше интереса к работе двух первых градусов, которые мы пригласили улучшить, базируя на них развитие философских наук, которые мы достаточно детально процитировали, чтобы привести в соответствие с духом образованных масонов,

достаточно посвящённых в распространение полезных знаний, чтобы приняться за столь благородное задание. Таким образом, мы не выходили бы из наших храмов без пользы для разума.

Оккультные науки были бы припасены для третьего философского градуса, где бы они дополняли, в соответствии с символическим градусом, обучение современному посвящению, которое практически приближалось бы к достижению вершины знаний древних посвящений.

Те, кто объявляют нечто невозможным, не знают возможностей.

Оккультные науки были всегда уделом избранной интеллигенции; они хотели быть обучаемыми сами собой и для самих себя, они имели выдержанное рвение и неустанную настойчивость.* Принцип — единое, поскольку свет един, и посвящение (практика) поэтому закреплено за тем, кто твёрдо хочет, согласно аксиоме: желать значит мочь.

Гении элиты, которые сделали себя наставниками и цивилизаторами человеческого рода, хотели развивать в человеке разум, мораль и физическое начало, для того чтобы помочь человеческому роду достичь счастья и совершенства, которые его природа позволяет обрести и помочь в своей непреодолимой склонности расширять границы своей силы.

* Мы цитируем Николя Фламель, который работал 25 лет, с 1357 по 1382 г., чтобы получить 17 января серебро и 25 следующего апреля — его трансмутацию в золото.

Об астрологии

Знание феноменов звёздного мира, влияния звёзд на земные тела и умозаключения учёных, которые их добыли, породили астрологию. Глубоко связанная с изучением звёзд и их вращением, она, конечно же, первая и поэтому наиболее древняя из наук и суеверий. Цель астрологов была предсказать будущее с помощью наблюдений неба. Мы приписываем созвездиям и двенадцати знакам зодиака, под влиянием рассматриваемых планет как судей наших судеб, качества и добродетели или различные влияния на людей, империи и будущие события. Рассуждения, извлечённые из двенадцати знаков, называемых двенадцатью домами жребия, каждый из которых имеет своё особенное влияние, состоящее из искусства натального (от греческого *généthlè*, *рождение*) или искусства гороскопов (от греческого *hora*, «час» и *skoréô* «рассматриваю»).

Птолемей был астрологом, поскольку он верил во все эти влияния.

Астрологи различали физическое состояние всего, что дышит, и четыре темперамента: *сангвиник*, *холерик*, *меланхолик* и *флегматик*.

Астрология, применяемая к *микрокосмосу*, человеческому телу, породила *физиогномику*, которая разделилась на *хиромантию* (от *chêir* «рука»

и *mantéia* «гадание») и *метопоскопию* (от *métopon* лоб и *skoréô* наблюдаю), которые обучали предсказывать будущее, рассматривая линии руки и конфигурацию лица.

Она также породила магизм или магию, которая разделилась на бесконечное число искусств предсказания: по именам собственным, по четырём элементам, по вызыванию теней, по рыбам и т.д.

Астрология, практикуемая древними, исчезла из-за уничтожения коллегий жрецов (посвящённых) Цезарем в Галлии. Затем она существовала только как заблуждение. В XVI веке знаменитый Тихо Браге, веривший в неё, делал напрасные попытки её найти.

О каббале или кабалистике

Счастлив, кто мог познать причины вещей.
ВЕРГИЛИЙ

Мистический закон, царящий в незримом мире, известный с глубокой древности, породил науку, которая позже была названа кабалой или священной традицией. Эта наука независима от эпох или религиозных форм: Восточные, что индийцы, что арабы, что евреи; европейцы, что католики, что греки [т.е. православные — прим.пер], что протестанты, признавали её принципы и комбинации.

Кабалистическая доктрина долгое время была религией мудрости и мудрых, поскольку, как франкмасонство, она постоянно стремилась к духовному совершенству, и синтезу верований и национальностей человечества. С точки зрения каббалиста все люди — его братья, и их относительное незнание является для них лишь причиной их обучать. Примеры этому есть у египтян и греков, чья официальная религия (буквально — ортодоксальная церковь) приняла доктрины; арабы также произвели множество мудрости, не отвергнутой средневековой церковью.

Мудрецы с гордостью носили имя каббалистов. Каббала содержала философию благородную, чистую, не сверхъестественную, а символическую; она обучала догме единства Бога, искусству познать и объяснить сущность и действия Сверхсущества, духовное могущество и природные силы, и определять их действия с помощью символических фигур, расположения алфавита, комбинаций чисел, переверотом букв письма, и с помощью скрытых смыслов, которые они пытались там найти. Каббала — ключ к оккультным наукам. Гностики происходят от каббалистов.

Глава XIV

О МАГИЗМЕ (МАГИИ)

Ни юноша, ни старик не должны оставаться чужды изучению философии. Нельзя быть слишком юным, чтобы мочь вовлечься в посвящение практики этой науки. Иначе говоря, это значило бы, что нет времени не быть счастливым, или что быть счастливым может быть слишком поздно.
ЭПИКУР

Маги, эти мудрецы древнего востока, наблюдали и изучали природу человека, механизм его мышления, способности его души, его могущество над природой и суть свойств и оккультных достоинств всякого предмета.

Эти исследования, сокращённые до корпуса доктрины, получили имя магизма — основы религии Зороастра и науки посвящений. Магизм встречается в собственных сентенциях, в орфических гимнах, в призывах иерофантов [верховных жрецов Элевсинских мистерий — прим. пер.] и в пифагорейских символах. Он воспроизводится в «*Оккультной философии*» Агриппы, а также Кардано, и он известен под именем магии в чудесных эффектах магнетизма.

Существуют только *маги*, или есть волшебники без магии, но мы знаем учёных *волхвов*, чьи труды достопримечательны.*

* ОРДЕН МАГОВ. Этот орден был учреждён во Флоренции в XVIII веке. Это был раскол у братьев-розенкрейцеров. Посвящённые носили костюмы инквизиторов. Маг Франциска I назывался Гонен; это подтверждает то, что король Франции верил в магию. Римская церковь также в неё верила: это очевидно утверждается в «Конституции» папы Гонория Великого [также известна как «Гримуар Гонория» — прим.пер.], где находятся тайные заклинания, которые стоит производить против духов теней. Мы даём их перевод в «Фастах посвящений» с магическими знаками. То же самое кажется, согласно следующему факту, который взят из манускрипта «Соотношения» *о событиях июля 1830 года* М.А. Бл***, офицера генерального штаба Лафайета, что вера в магию существовала между некоторыми умами этой эпохи. Автор пишет: «На следующий день после революции генерал Лафайет приказал мне узнать позиции и силы войск, окружающих Карла X. Мне дали одну из лошадей, которую жандармы префекта Манжена оставили в Отель-де-Виль. Возле Сен-Сира [учебное заведение, занимающееся подготовкой кадров для французского офицерства и жандармерии — прим.пер.] ко мне обратился молодой семинарист, покрытый потом, бежавший пешком от Рамбуйе. Этот аббат принял меня, без сомнения, за личность, связанную с королевским домом; он умолял меня дать шпоры коню, чтобы как можно быстрее принести Его Величеству то, что написано здесь и чего он имел много копий:

«Старшему сыну церкви, Карлу X, королю Франции и Наварры божией благодатью, привет! Сир, мне явился мой добрый ангел, как Жанне в Вокулёре, и сказал мне: Беги в Рамбуйе и дай знать Его Величеству, что его кузен герцог Орлеанский возобновил злодеяния одного из своих предков, которые почтенный Мартин Дерио, священник-врач-иезуит^(a), констатировал в своих магических полемиках. Скажите этому доброму монарху, что герцог Орлеанский кощунственно ищет, как заменить его на троне с помощью силы дьявола, как прежний герцог Орлеанский, который дал свою шпагу, свой кинжал и своё кольцо монаху-расстриге и его поделщикам, чтобы посвятить их в фантастические чары, чтобы он мог исполнить злодеяния, которые они предвидели в своём духе, будучи в поездке в Мантињи, возле Лагни; своим искусством он вызвал перед ним двух демонов; он дал шпагу, кинжал и кольцо, чтобы очаровать их, затем, вернув их [эти вещи — прим.пер.], он передал их герцогу Орлеанскому; эти чары на короля Карла были столь внезапны, что их едва могли заметить. Первые чары, сделанные в Бове, были столь жестокими, что у короля выпали ногти, второе, в

городе Мане, имело столь большую силу, что нельзя было судить, жив король или нет; он лежал вытянувшись, не показывая чувств; но после того как он снова воспринял духовные силы и пришёл в себя, он сказал: “Уберите от меня эту шпагу, что меня пронзила; это герцог Орлеанский, мой кузен, причинил мне это зло, которое я должен исцелить. Есть только одно лекарство — арестовать герцога Орлеанского и его соратников, которые находятся на улице Артуа”».

(а) Дерио Мартин-Антуан — иезуит, эрудированный комментатор, автор-маг, родился в Анвере в 1551, умер в 1608 г.

Перейдём к посвящению в магизм.

Магизм — это наука наук, или соединение всех наук и человеческих знаний; поэтому в древности маги были наиболее сведущими философами; наконец, волхв должен быть посвящён в важнейшие науки:

1-ый градус — это знание древних языков — языков кабалистических наук, цифр (шифров), алфавитов, иероглифов талисманических и иных, используемых в оккультизме.

2-й градус — чтобы предсказать и объявить землетрясения, грозы, большие наводнения, появления комет, следует иметь астрономические заметки.

3-й градус — так как ясные предметы [звёзды — прим.пер.] — первые элементы для предсказания, и чтобы прояснить, волхв должен работать с живительным флюидом, изучение ботаники и естественной истории совершенно необходимо для него.

4-й градус — соки планет или тонкие флюиды, особенно нападающие на органы разума, подобно тому, как мы позволяем их видеть, обязывают глубоко изучить анатомию и физиологию.

5-й градус — чтобы предсказывать эпидемические заболевания: чуму, холеру, грипп, лихорадку, следует знать патологию, физику (которая знает флюиды), химию и подобное.

6-й градус — так как все болезни лишь результат миазматических (флюидических) эманаций, усвоение медикаментов как средство исцеления должно иметь те же пропорции в растительном флюиде, который им противостоит, таким образом гомеопатия как закон подобий и истинная сумма всех наук медицинских или аллопатических, которые следует знать.

Глубокое изучение всех этих наук составляет магизм, который нуждается в сравнительных фактах, чтобы не ошибаться.

Некоторые магические отпечатки или фигуры могут привести впечатлительных личностей в магнетическое состояние, что они подчиняются безмолвной воле волхва, которая ими управляет. Эти личности имеют видения, часто необычные; они выполняют то, что им ментально показывает магнитизёр. Причины и силы, которые производят эти любопытные эффекты, как мы говорили, — это идея, воля сильно концентрируемая, то есть оживляющее влияние духа на другой дух из-за

однородности природы. Этот эффект — лишь результат иной формы проявления, порождаемой небольшим количеством индивидов. Этот экстраординарный результат породил магические диски.

Магические диски

Мы используем в экспериментах магизма картонные диски, покрытые цветной бумагой. В центре каждого круга — порядковый номер, который цвет занимает в солнечном луче. Слева пишется действие, которое цвет должен производить на предмет, справа находится название планеты, от которой каждый диск получает свою защиту.

Этих дисков девять: семь представляют первичные цвета. Диск 8 белый, диск 9 чёрный, они обозначают начало и конец. Действие каждого состоит в том, чтобы с силой поразить воображение предмета. Они производят различные явления, отличающиеся одни от других — вот таблица:

Диски	Растения	Производимые эффекты
№1 Фиолетовый	<i>Hydrociam;</i> <i>nig</i> [компонент гомеопатических средств — прим.пер]. <i>Adrop.</i> <i>Bellad</i> [белладонна — прим.пер]. <i>Dat. stramon.</i> <i>Canab. ind.</i> <i>hashisch</i> [гомеопатическая дозировка конопли — прим.пер]. <i>Strychn. Colubr</i> [чилибуха, или рвотный опех — прим.пер].	Продолжающееся движение рук и ног; желание прикасаться к чему-то или идти по каким-то предметам; крики, лай, как у собак; желание укунить или ударить кого-то ножом; полное опьянение; видения всех видов счастья; всё, чего он хочет, он обладает в иллюзии (он имеет воспоминание обо всём, что прошло, и что он видел).
№ 2 Индиго	<i>Pip. nig.</i> <i>Veratr. sabad.</i> [гомеопатическая дозировка сабадиллы, или или вишнего семени; растение применяли ацтеки — прим.пер].	Лихорадочное возбуждение; слабость во внутренностях живота. Субъект становится на колени и желает произнести молитву, ни слова из которой не может вспомнить. Потеря зрения, несмотря на то, что он идёт с лёгкостью — он задевает стены, у него дрожат веки; наконец глаза закрываются, и наступает глубокий сон (его нельзя разбудить, разве что пролив воды на лицо).

№ 3 Голубой	<p><i>Pip. cub.</i></p> <p><i>Laur. camphr.</i> [Камфора, <u>устар.</u> камфарá— прим.пер].</p> <p><i>Ass. foet.</i></p> <p><i>Con. macul.</i> [не удалось установить растение — прим.пер].</p>	Общее возбуждение, конвульсивные движения, желание спать, потеря всякого рассудка, сонливость, изнеможение.
№ 4 Зелёный	<p><i>Pseu. angust.</i> [не удалось установить растение — прим.пер].</p> <p><i>Lad. vir.</i> [не удалось установить растение — прим.пер].</p> <p><i>Atr. mandr.</i> [мандрагора — прим.пер].</p>	Обильные слёзы, играет с руками, как дитя, желание бежать; стремление бежать быстрее лошади. Возбуждение всех мускулов тела; хочет попрощаться, как будто собирается умереть; общая нечувствительность, летаргия
№5 Жёлтый	<p><i>Strychn. n.</i></p> <p><i>vom. Op. Strych.</i> [Стрихнос и другие его родственники, источники стрихнина — прим.пер].</p> <p><i>igna. L. sativ.</i></p> <p><i>Veratr. alb.</i> [Гомеопатический препарат Вератрум альбум. Фармакологическое наименование: Вератрум альбум, <i>Veratrum album</i>. Сырье: Чемерица белая — прим.пер]</p> <p><i>Asper. offic.</i></p>	Качание головой вперёд-назад, общая нечувствительность, сон (когда ему поднимают [букв. «открывают»] веки, появление жёлтого диска приводит его в ужас, причину которого он не может объяснить, другие цвета не производит такого эффекта). Страстные мечты, сотрясения, сверхбледность; полное изнеможение, снова сон, зоомагнетическое состояние, во время которого он может идти, прогуливаться и прекрасно видеть, несмотря на то, что его веки полностью закрыты; он отвечает на вопросы, которые ему адресованы, о разных вещах, о которых в своём сне он ничего не знает (у него не сохраняется никакого воспоминания о том, что он сказал и что произошло).
№6 Оранжевый	<p><i>Sel. d'op. Valer</i>[вероятно, валериана — прим.пер].</p> <p><i>offic. Nicoti.</i> [вероятно, какая-то мера табака, поскольку никотин — его составляющая — прим.пер].</p> <p><i>tab. Conval.</i></p> <p><i>jal.</i> [медицинское вещество — прим.пер].</p>	Большая радость; общее возбуждение внешних и внутренних членов, сон (когда ему поднимают веки и показывают оранжевый диск, он испытывает большое желание смеяться, прерываемое моральным страданием, которое он не может объяснить; слёзы, тенденция к большой ясности)
№7 Красный	<p><i>Prunell.</i></p> <p><i>vulg.</i> [Черноголовка обыкновенная —</p>	Крики, испускаемые от страха, он боится, что спрятанные люди покажутся, чтобы причинить ему

	<i>прим.пер]</i> <i>Lavand. stoen.</i> <i>Lavand. ver. [Различные пропорции лаванды — прим.пер]</i> <i>Digit. parp*</i>	зло. Крики резкие и прерывистые. Это состояние длится два часа, а у некоторых от 4 до 5 часов (ему требуется довольно длительное время, чтобы восстановиться).
--	--	--

* Мы понимаем, почему даём только латинские и краткие имена; в «Фастах посвящений», куда помещены фигуры семи дисков и вся магическая система, вы найдёте их целиком. Магизм — это обновляемая наука, которая ещё не показала все свои чудеса. В глубоком и объёмном труде, который образованный маг разрабатывает уже сейчас, перечислены и обработаны различные науки, которые включает магизм в соответствии с семью примитивными цветами и сверх того двумя (белым и чёрным), которые представляют результаты, полученные путем сборки других. Эта высокая доктрина будет развиваться в «Фастах», с интерпретацией сцен, символов, иероглифов и т. д.

Поскольку растения, обозначенные в таблице, производят эффекты, аналогичные цветам, волхв [буквальный перевод слова «magiste» — прим.пер] должен прежде всего работать с растениями и потом с дисками, чтобы управлять и поддерживать действия, производимые ими.

Мы должны использовать эти растения только для того, чтобы подготовить субъектов к великим интеллектуальным трудам, куда они должны быть вовлечены; затем они становятся бесполезны, поскольку одно присутствие одного из кругов принадлежит к классу планет, чей эффект тут он уже представил, и субъект возвращается в прежнее состояние; вот пример:

Молодой человек двадцати лет и отменного здоровья был усыплён хлороформом несколько лет тому назад, чтобы ему сделали операцию.

Недавно (1853) ему показали флакон, покрытый чёрной бумагой, на который была приклеена формула или какое количество хлороформа необходимо, чтобы усыпить человека; этот флакон был полностью пуст, но, удивительно, молодой человек тут же заснул сном, подобным тому, что испытывал во время операции, и у него не было, как тогда, никакой чувствительности, никакого чувства.*

Когда он вернулся в нормальное состояние, его спросили, что с ним сделали; он ответил, что отлично знал, что происходило, так как врачи его уже усыпляли тем же способом (Он желал бы, чтобы в больницах употреблялось то же средство).

* Чувство, данное душе — самосознание удовольствием и болью. Говорят о ней: память — её взгляд, разум — её словарь, воображение — её палитра, суждение, рассуждение, медитация — её министры и советники.

Человеческое тело подобно электрическому насосу

Мы уже видели выше, что человеческое тело подобно электро-магнетической машине и, может быть, можно получить более точное название, сравнивая его с электрическим насосом, который функционирует благодаря вольтическим аккумуляторам, питаемым кислотными жидкостями, или двумя насосами, вытягивающим и втягивающим (абсорбция и эмиссия), соответствующим систолическим и диастолическим движениям сердца. Сравнение было бы более точным, если бы многочисленные сосуды, которым снабжено человеческое тело, соответствовали бы множителям=усилителям электрического насоса, которые умножают его силу подобно тому, как многочисленные кровеносные сосуды усиливают силу сердца посредством сосудов-проводников (артерия аорта и полая вена), которые соответствуют положительному и отрицательному полюсу любой электрической машины, каждый из которых, будучи отделён один от другого, уничтожает дыхательную функцию, откуда происходит каталепсия или приходит смерть.

В этом состоянии функция лёгких кажется «подвешенной», жизненный (магнетический) флюид концентрируется в теле субъекта и остаётся в качестве консервирующего его замершую жизнь, которая может пробудиться от близости металла, контакта с магнетизёром или воздействия электрической машины, которая восстанавливает действие замерших жизненных функций.* Вот так каталептик, кажущийся мёртвым в течение трёх дней, позже может быть возвращён к жизни (воскрешён), если в последний день он будет помещён в металлический гроб, как, по нашему предположению, делалось у древних. Мы знаем, что можно впасть в каталепсию, предаваясь жестокому посту, состоящему из минимума овощей.

* Именно атмосферное электричество посредством лёгких производит функционирование электрической поверхности, вызывая явление жизни, поскольку азот, который доминирует в электрическом флюиде, что [в свою очередь — прим.пер.] доминирует в атмосфере и в человеке является главным источником питания его организма, производит реакцию превращения венозной крови (голубой) в артериальную (красную). Мы знаем, что лёгкие одинаково функционируют как в бодрствовании, так и во сне; работа сердца зависит от работы лёгких, которые пускаются в ход атмосферным давлением, откуда рождается циркуляция крови.

Смерть, или летаргия, может быть искусственно спровоцирована у каждого индивида с помощью магических дисков, но она никогда не случается естественным путём или вследствие органических воздействий, а только аккумуляцией электрического флюида без органов-производителей этого флюида, что также доказали многие эксперименты.

В конце концов, ожидает ли человек, после многих дней, наступления смерти? Ему достаточно приближения магнетизёра, который положит больного на стол головой к югу, он переместится направо, сложит руки на боковых частях туловища, направив пальцы на фасциальные связи грудных мускулов и сделает напротив, все секунды, движение давления; таким образом в течение пяти минут жизнь вернётся и лёгкие возобновят свою функцию.

Этот сон лучше всего сравнить с хлороформированием и осознанным сновидением (lucide); в первом случае управляемый субъект испытывает моральные страдания, но не физические; во втором существует единственная способность — речь.

Несколько лет тому назад над одной молодой женщиной был проведён эксперимент магизма; усыпленную, её спросили, не являются ли 40 граммов хлороформа слишком сильной дозой, чтобы усыпить девочку 12 лет (это был её возраст, и с ней это сделали); после некоторой паузы она ответила, что видела ребёнка и не испытала никакого страха. Её вернули в её обычное состояние, снова дали флакон, содержащий 40 граммов, и она уснула. Двадцатью минутами позже к ней вернулось использование речи, и ей задали различные вопросы о состоянии, в котором находятся усыпленные персоны, и она сказала, что они никогда не теряют возможности использовать свои интеллектуальные способности, которые, напротив, находят у них наибольшее развитие, и они могут обсуждать более-менее продвинуто науку того, кто с ними работает. После многих других вопросов ребёнка погрузили в обычный сон; там она оставалась восемь часов, прежде чем проснуться. Эта девочка не знала о сверхъестественных способностях, которыми она обладала.

Сон сомнамбул отличается от осознанного

Сомнамбулизм — это подлинная сонливость, вызванная животным магнетизмом или действием воли, управляемый посредством пассов рук, откуда истекает, согласно магнетизёру, нервный флюид. Этот сон — всего лишь онемение чувств, во время которого сомнамбулы имеют способность действовать, ходить, прыгать.

Сомнамбулы могут сами, без действия магнетизёра, ввести себя в сонливость, каталепсию, экстаз и провоцировать в себе собственной волей все явления, которые до сих пор магнетизёры приписывают своим жизненным силам.

В этом состоянии сонливости, которое лишь онемение чувств, порочные субъекты показывают без сдержанности и стыда тайные чувства, несдержанные желания, которые они терпят в состоянии бодрствования; огромное различие с летаргическим сном просветлённых, во время которого они не могут сделать никакого движения. Они не знают ни добра, ни зла; если ими совершаются преступления или подобные действия, они не чувствуют разницы. Это состояние достигается легко: в первом случае дух и органы чувств остаются в том же расположении, что и обычно; в другом случае тепло почти уничтожено: части тела, лицо, все поверхности холодеют, и, удивительно, тепло сохраняется в дыхательных путях; дыхание горячее и выдыхание медленное, мускулы рта соединяются и дают лицу выражение горечи, которое исчезает лишь в момент пробуждения. Действительно, в обычном состоянии излучение тепла действует в центре окружности, и кожа горячая; в состоянии осознанного сновидения имеет место обратное, то есть излучение тепла происходит вокруг центра, где концентрированный огонь даёт горячее дыхание.

* Сомнамбулы тем более осознаны, чем более они страдают от органической болезни, которой они обязаны своей осознанностью. Если эта способность уменьшается, заставьте их поститься.

Никакого воспоминания после пробуждения

После пробуждения сомнамбула не может вспомнить, что он говорил или делал, поскольку поступок души, совершившийся снаружи, вне индивида, не воздействует на него, однако личность, которая имеет видение или сон, может вспомнить себя, поскольку душевное или духовное воздействие выполняется концентрически.

* Мы видели сомнамбул, которые полагали, что способны обратиться к воспоминаниям после пробуждения. Вот средство, которое они используют: магнетизёр прикладывает им палец ко лбу и другой на место над желудком, приказывая им вспомнить себя. Истинным ли был сон, или достаточно воли магнетизёра?

О магии в религии

Религиозные церемонии древних были лишь одухотворённым магием: молитва, пост — умерщвление плоти заменой пищи растениями. Предметы культа — скульптуры, картины, знамёна, орнаменты — производили эффект цветных дисков. Благовония, которые возжигали в своих храмах египетские жрецы, звук инструментов, вода для омовения, окропления, песнопения, моления приводили участников к экзальтации чувства и души.

Вот пример эксперимента, произведённого над человеком в расцвете сил и мощной конституции; он получал умеренное жалование.

Его заставили поститься три дня, употребляя лишь утром и вечером по стакану воды, в который помещали по два грамма конопли в порошке, обязав его в то же время произносить молитву. На третий день его заставили прочесть вслух несколько строф из од Ж.-Б. Руссо, рекомендуя исполнить движения, аналогичные декламации. Вскоре книга выпала из его рук, но декламационные жесты продолжились. Более не читая, он повторял то, что прочёл, и закончил импровизацией, хотя и нарушил все инструкции: это была машина слов и жестикующий; лишь с трудом удалось достичь тишины и заставить его прекратить движения. Успокоив, его оставили в полной темноте, поместив книгу на стол; он закончил, чтобы отвлечься, чтением.

Это последнее явление, полностью экстраординарное, каким кажется, будет понято магами. Вот человек, приведённый к высокой степени экзальтации, мог читать, несмотря на темноту; с тех пор, как его лишили света, его глаза не двигались, расширенный зрачок касался верхней части орбиты и оказывал там

лёгкое давление на оптические нервы, которое высвобождало в глубине черепа фосфоресцирующий свет, которого было достаточно для освещения.

О магизме слов

Читаем у Оригена: «Есть имена, которые подлинно имеют добродетель; таковы те, что служили мудрецам у египтян, у магов в Персии, у брахманов в Индии. То, что мы называем магией, не является пустым и химерическим искусством, как это полагали стоики и эпикурейцы: имена Саваоф и Адонаи не были сделаны для сотворённых существ, но они принадлежат мистической теологии, которая относится к Творцу; отсюда происходит добродетель этих имён, когда мы их фиксируем и произносим по правилам».

Известно, что священное имя Иеговы было у евреев произносимым [запретным — прим.пер]. Однако его произношение не потерялось у левитов; первосвященник изрекал его в храме раз в году, 10 числа месяца *тишири*, в день великого поста искупления. Во время этой церемонии людям советовали производить большой шум, чтобы священное имя было услышано только теми, кто имеет на это право, так как любой другой, как говорят евреи, был бы немедленно поражён смертью.

Великие посвящённые египтян ещё до евреев действовали подобным образом относительно слова *Isis*, которое они считали священным и произносимым.

Когда еврейский первосвященник изрекал, согласно правилам, имя Иегова,* говорили *Schem hamm phorasch*, обозначая «имя произнесено правильно».** Эти три слова составляют священный пароль шотландского градуса.

Мы находим эту веру в начале наставления третьего градуса кавалеров Чёрного Орла, говорит розенкрейцер.***

* Или скорее *jevo*, откуда римляне сделали *Jov*, *Jovis*, *Jovspiter*, откуда *Jupiter*, обозначающий — я есть сущее. Клемент Александрийский сообщает, что достаточно произнести это слово *Jevo* правильно, чтобы поразить человека смертью.

** *Schem hamm phorasch* было 72 имени Бога, каббалистически извлечённых из «Исхода», и соответствующих 8 на 8, новым небесным иерархам; вместе эти 72 подобны атрибутам Бога, извлечённым из книги Псалмов тем же способом; эти атрибуты составляют с прибавлением окончаний ךּ или ךּל (другие имена Бога) 72 имени ангелов, которые занимают 72 ступени лестницы Иакова. *Schem hammphorasch* была у древних эмблемой полноты, всемогущества, универсальности небесного огня или несотворённого света, который наполняет, оживляет и оплодотворяет всё пространство. По-гречески он назывался *Ebdomêcontadyogrammaton*.

*** Происхождение этого имени: то же самое предписание заканчивается так:

В. — Почему кавалеры чёрного орла называют себя розенкрейцерами?

О. — Великий герметический философ, известный масон (масонства в XIII веке не существовало), по имени Раймонд Люллий, достиг небесного брака как супруг с шестью девами, от него родился мессия, которого он ждал. Он представил его королю Англии, который велел сделать из этого монеты [вероятно, мессия — философский камень или само золото — прим.пер.], представляющие с одной стороны крест, с другой — розу, и имя автора на ребре. Его посвятили в рыцари; отсюда все рыцари этого ордена, которые малочисленны,

называются *розенкрейцеры*.

В. — *Какое имя наиболее всемогущего Бога в пентаграмме?*⁽¹⁾

О. — Адонаи.

В. — *Какова его сила?*

О. — Приводить мир в движение. Те из кавалеров, кто имел бы счастье произнести его каббалистически, имели бы расположение сил, которые населяют четыре элемента, и небесных духов, и обладали бы всеми добродетелями, возможными для человека.

⁽¹⁾ Каббалистическое равновесие Соломона, вульгарно (в простонародье) также называемое каббалистическая печать философов.

Древние, полагая, что душа человека облекается после его смерти в форму, подобную которой она носила в жизни, для того чтобы она могла быть узнана другой душой, считали, что она способна в некоторых случаях прийти провести места, где она обитала, навестить своих родственников, друзей, разговаривать с ними, наставлять их и показывать им способ их вызвать; также слово *абраксас*, произносимое с соблюдением определённого ритуала, позволяет появиться душам, с которыми необходимо бы поговорить.

Сам Вергилий верил, что произносятся звуки магическим методом, мы заставили бы луну опуститься на землю: в восьмой эклоге он серьёзно пишет:

*Carmina vel coelo possunt decudere lunam.**

Находим подобное у известного *Лагарна*, что, в детстве он часто служил из любопытства мессу священника, который произносил *hoc est enim* множество раз до тех пор, пока ему не показалось, что он достиг благодаря интонации этих слов действия нисхождения Бога в хлеб и вино. Эта месса длилась более четырёх четвертей часа, и самые бесстрашные блаженные избегали его мистификации.

Этот фанатик находился в состоянии, которое язычники называют *аутопсией* (интуитивным видением) состоянием, с помощью которого мы имеем личную связь с богами; мы полагаем себя окружёнными их полной силой, и мы уговариваем себя, что нет более ничего невозможного.

Римляне также полагали, что произнесены некоторые священные слова, они имели силу спустить с неба Юпитера, прозванного Элицием (Нума).

Брамины говорили, что образ или образы верховного Бога становились Богом, поскольку они их посвящали с необходимыми для этого эффекта церемониями.

Мы видим, что во все времена эвокация [воскрешение, вызов — прим.пер.] и заговор и даже появление богов и демонов, теней и святых были частью культов, использующих королеву земли, доверчивость. Но это наблюдение никоим образом не соотносится с освящением хлеба и вина в современном жертвоприношении.**

* Можно с помощью слов опустить луну на землю (стих 69).

** «Месса в её связи с мистиками и церемониями античности», 2-е изд. С.280, 1ый том ин-октаво.

Магия воли

Известно, что человек обладает магнетической духовностью, которая с живой помощью его *воли* является наиболее могущественным рычагом, что может переменить его положение; таким образом, мы можем назвать магией воли это живительное и побуждающее влияние, действующее столь могущественно на душу и дух магнетизируемого, приводящее в движение даже неодушевлённые объекты, согласно выражению Вергилия:

*Mens agit molem**

* Дух волнует материю.

Магнетизировать — это делать магию

Низведём магнетизм в религиозные святилища, желающие изъять его из рук продажных шарлатанов, которые его компрометируют, и мечтателей, которые делают его смешным.
Г.ДЕЛААЖ

Магнетизм, как мы его определили, — постоянно активная сила, живительная и целительная, которая проникает всюду и всё оживляет; это электричество одушевлённое, оживлённое, интенсифицированное, побуждающее, чьё оживляющее могущество производит такие экстраординарные эффекты на такие мистические пружины человеческого организма, которые кажутся содержащими магию, потому что наука ещё не объяснила физические причины и тем более функции оживления, питания, воспроизводства и тысячу других. Но мы твёрдо верим, что хорошо изученный магнетизм или, если так угодно, наука магов — ключ, который открывает этот ещё непроницаемый храм, где настойчивые и прилежные адепты посвящаются в мистерии своих сущности и судьбы.

Изучение действий духа человека на материю, которую, благодаря своей воле, он оживляет своей жизнью, как некогда Прометей оживил глину и вдохнул в неё небесный огонь, который он украл у богов, безошибочно приведёт посвящаемого к знанию действий мирового духа во всей природе и к осознанию вечных явлений и тех, что лишь эфемерны. Принцип, представляющий единое, дух человека и даже природы как всемирный дух — то, что позволяет утверждать психологически и осмысленно, что человек (душа человека) был сделан по образу Божию.

Из-за этих чудесных фактов обычный магнетизёр порой принимается за мага, потому что, проникая своей жизнью, своей сутью, своими силой и волей в тело другого, он ему передаёт свои мысли, он непосредственно делится с ним всеми своими горестными или приятными впечатлениями, он делает его послушным инструментом своих фантазий, наконец, он живёт в нём в такой момент, когда магнетизирует его или помещает *магически* в сомнамбулизм — [помещаемый — прим.пер.] живёт меньше в нём самом чем в магнетизёре, он может заставить его

ходить, танцевать, стоять на коленях, принимать позы статуи, ему неизвестной, но чей образ существует в сознании магнетизёра, и даже подчинить его ложным ощущениям, например, пить воду и заставить его сказать (он в это верит), что это бургундское вино или из Малаги.* И более того: письмо, перчатка, прядь волос могут заменить консультанта, потому что мельчайшая часть флюида содержит элемент индивида, который эквивалентен всей его личности таким же образом, как все впечатления его чувствуются сомнамбулой, на каком бы расстоянии ни находился консультант.

* Негритянка-сомнамбула 48 лет приняла в качестве пищи во время сомнамбулического сна кусок глины, который она приняла за пирог и нашла вкусным. Пробудившись, она сказала, что переела, но не испытала никаких отрицательных последствий.

В то время как мы заканчивали эту главу (май 1853) одному достойному верному выпал жребий быть свидетелем сеанса сомнамбулизма, где просветленная, не знавшая никаких языков, кроме французского, была связана с переводчиком-турком, говорящим на пяти языках. Она произнесла без колебаний и одновременно фразы на арабском, немецком, греческом и латинском с той же лёгкостью, с той же частотой звука и с теми же модуляциями голоса, что и её собеседник, зная даже значения его речевых оборотов, которые благодаря эффекту ассимиляции прочла со словами в мышлении полиглота. Этот феномен заставил верить непросвещённых индивидов, что у сомнамбул есть дар языков.

Эти странные факты кажутся сверхъестественными — название, неверно данное тому, что мы не понимаем, поскольку ничто не может быть сверхъестественным, то есть надприродным.

Все сомнамбулы имеют разные градусы и типы просветлённости и разные анимические способности: дар видеть болезни, предвидеть их или их возвращение, исследовать атмосферу и предсказывать чуму, холеру, тиф и другие злокачественные заболевания; или дар видеть на расстоянии через непрозрачные тела; открывать пути воды, которая циркулирует под поверхностью земли, источники, которые могут этому служить, как аббат Парамель,* читать в закрытой книге и подобное; другие имеют неоценимую способность чувствовать различные флюиды растений и указывать на их медицинские свойства.

Есть даже такие магнетизёры, которых мы должны в целом остерегаться; их способности слишком отличаются; они имеют мало общего с хорошими магнетизёрами. Среди них есть несколько склонных к благу, которые, благодаря исключительному характеру, достигают победы над своими склонностями к разнообразию, которое производит бесцельное движение и приводит их к совершенному постоянству, чудесным результатом чего являются действительность и правда.

Всякий врач, который выполняет, посвящая человечеству, первую из наук, то есть исцелять и облегчать, должен быть магнетизёром и даже сомнамбулой, если это можно, или иначе его искусство, как бы долог не был опыт просвещения, является профессией неполной и грубой. Приведём пример: известный Дюме — врач-

сомнамбула: пробудившись, он читает требования, полученные в магнетическом сне; он всегда путается в превосходстве сомнамбулы над врачом. Действительно, последний может дать лишь человеческие предписания, обозначающие *может быть*, другие значат предписания божественные — *это так*: таков смысл мистической рекомендации Гиппократы, так долго непонимаемой: *ищите Божественное!*

Если мы наметим в нескольких деталях изложение этой науки, столь полной интереса, это не уберёжёт нас от соперничества с Обеном Готье, Шарделем, Сапары, Дюпателем,** Дюпланты, Жентилем, Анри Делаажем, Александром Дювасселем и другими мэтрами в этой области: их сочинения нас воспитали, и наша книга не может ничему их научить. Но при распространении (знаний), наша единственная цель — посвятить, насколько можем, прилежных масонов и элиту в эти высокие изучения, которые делают честь гению человека, наконец, привести их к созданию оккультного масонства, где все эти науки стали бы серьёзно изучаемы и преподаваемы; ожидая, что гражданские власти, просвещённые важностью благодеяний, которые человечество должно для них собрать, создадут магнетические клиники в медицинских школах, где различные сюжеты просвещённых (всевидающих), были бы изучаемы, управляемы и классифицируемы по мере их извлечения, путём верно направленного взгляда, предвидения бедствий, которые истребляют людей и уничтожают империи, и даже бедствия войны.

* Он находит источник, ударив ногой, и вода бьёт ключом.

** Последний труд этого апостола науки «Элементарный учебник начинающего магнетизёра» (<http://www.arbredor.com/titres/magnetiseur.html>) должен привлечь симпатии каждого образованного и верного читателя.

Столоверчение

Жизненный флюид, который исходит из руки человека или из множества рук, может привести в движение неодушевлённые объекты без того, чтобы окружающие объекты это ощутили. Этот принцип применим к вазе, к шляпе, к столу, оживляет их и подчиняет их подвижность желаниям магнетизёра. Эта повседневная магия развлекает более, чем мода, всеобъемлюще, и эта флюидомания могла бы дать преимущество, то есть сделать доступным для всех магнетизм, имеющий против себя многочисленных скептиков, которых легче обратить простой игрой, чем изучением науки.

Вот процедура: экспериментаторы, сидя вокруг стола, заботятся об отсутствии контакта между собой и столом, кроме магнетической цепи. Она состоит из возложения (без прислонения) рук на стол, мизинец правой руки покоится на мизинце левой руки соседа и так далее. После некоторого количества минут флюид начинает проникать в стол, который делает более сильным сцепление рук на своей плоскости.

Руководитель этого, цепь, в которую флюид соединяет других личностей, придает направление и манеру, что мебель управляется лишь одним флюидом и более не оживляется никаким духом, собственность духа — движение, и стол не замедлит двигаться, затем, по воле и капризу лидера, а также по форме цепи, он поворачивается направо или налево, идёт вперёд или в сторону, или ударяет ножками столько раз, сколько это задумали.

Все эти упражнения могут быть управляемы голосом, который превращает их в экстраординарный спектакль (более того, магический) — но, в сущности, голос бессилён, если не является выражением сильной воли.

Здесь больше не остаётся науки, несмотря на докторов неверующих.

Мистер Фарадей в опытах, недавно проведённых в Лондоне, попытался с помощью картонок ослабить магнетический эффект и доказать, что руки, практикующие боковое давление на стол, стремятся совершить движение и что давление пальцев происходит из-за чего-то в этом движении. Пусть так; но доказал ли этот учёный, что движение стола (которое мы не осмеливаемся назвать вращением), происходит исключительно из-за давления пальцев? Никоим образом; это лишь то, чего он хочет: он скорее предпочитает завернуться в тишину, чем честно знать, что даже в его экспериментах произведённый эффект (вращение) выходит далеко за пределы причины, которая для него лишь вращение пальцев.

Следует иметь большое желание, чтобы явление не существовало, чтобы с помощью неполных экспериментов, отрицать его реальность. Мистер Фарадей, согласно общественному мнению, слишком титулован, чтобы отрицать известный физический факт по единственной причине, что актуальное состояние науки не позволяет учёным его объяснить.*

* В продолжение успешного эффекта столовращения один магнетист выдвинул идею устанавливать сухие вольтовские аккумуляторы, то есть без кислоты и материи (ткани), и они отлично работали.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ФИЛОСОФСКОЕ МАСОНСТВО

ИЛИ ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Посвящение является организованной традицией и служанкой оккультных наук

Глава XV

ПРЕАМБУЛА

Преамбула, которую мы думаем дать этой третьей части «Ортодоксального масонства», второй части «Оккультного масонства», всего лишь выдержка из речи оратора герметического градуса *Истинного Масона*; он изъясняется так: «Наука, в которую мы вас посвящаем, первейшая и древнейшая; она исходит от природы, или вернее она — сама природа, усовершенствованная искусством и основанная на опыте. Во все столетия у неё были adepts, и даже если сегодня художники употребляют её бесплодно, их блага, их деяния и их время далеки от подражания упрощению и следования прямым путям, которые она описывает, она кажется им макиажем, от которого не может страдать, и они теряются в лабиринте, куда их заводит их безумное воображение».

От шпилек (издевательств — прим.пер.) этих профанов, которые, без уважения к Богу и искусству подвергают осмеянию наши самые серьёзные мистерии (таинства).

От грубых сатир этих невежд, слишком успокоенных их чувствами, чтобы достичь высот нашего познания, кощунствующих над всем, что они не могут понять.

От притворной смехотворности этих ленивцев, которые, хотя им лишь обычный дух и рабочая рука приносят все плоды открытий и труда, презируют все, что не имеют ни способности вообразить, ни смелости совершить.

От оскорбительных ярлыков этих опрометчивых, которые со зловерной дерзостью осмеливаются помещать истину и герметическую науку в ряд с невероятными изобретениями и общепринятыми суевериями с единственным мотивом стремления уничтожить подлинность, будучи неспособны уничтожить свидетельства.

Уйдём же от этих детей теней, врагов самих себе, от всего стыда их пустых и непоследовательных идей. Мы же, истинные дети света и искренние друзья человечества, видящие истину в своих учениях, насладимся преимуществами и радостями, которые она обеспечивает.

Основа герметического масонства

Это масонство или наука, которая венчает весь гений человека и может быть постигнута наиболее возвышенно, поддержана тремя колоннами.

ВЕРА: она должна упреждать работу.

НАДЕЖДА: она сопровождает её.

МИЛОСЕРДИЕ: оно следует за успехом работы.

Герметические цитаты

Добавим, прежде чем перейти к предмету обсуждения, несколько выдержек из герметических руководств, которые доказывают масонам, обученным мастерству, что они поймут скрытый смысл их градуса только будучи посвящёнными в науку Гермеса, если они имеют счастье, благодаря их заслугам и занятиям, быть туда допущенными. Они также узнают в кабалистических цитатах, которые последуют, поразительное согласие религиозных доктрин с тайными доктринами высоко посвящённых, которым первые, кажется, служат покрывалом: это побудило Бэкона сказать: «Малое знание делает скептиком, большое — верующим».

В. — Являетесь ли Вы главнокомандующим звёзд?

О. — Я вижу направление их лучей.

В. — Что означает земля, которая получает лучи?

О. — То, что без неё мы не можем масонствовать, и что живительный огонь ей необходим.

В. — Что можно сказать о теле захороненного Хирама?

О. — Что в земле сокрыты наиболее прекрасные секреты.

В. — Что нашли Вы в земле?

О. — *Необтёсанный камень (первоматерию), где три были семью.*

В. — Что ещё представляет собой могила Хирама?

О. — Что материя может воспроизводиться только после гниения.

В. — Что означает весьма Состоятельный (Достопочтенный?)

О. — Хирам, или первоматерия, которая после гниения становится живым источником.

В. — Почему он пребывает лицом на Восток?

О. — Потому что необходимо, чтобы вся материя была открыта лучам солнца от восхода до заката.

В. — Почему вас заставляют спать на столе?

О. — Потому что Достопочтенный представляет материю в гниении.

В. — Почему вы тыкаете в него пальцем?

О. — Чтобы напомнить себе, что всякий настоящий масон должен удостовериться, что материя сгнила, прежде чем перейти к следующей операции.

В. — Почему вы держите домиком скрещенные руки?

О. — Чтобы засвидетельствовать терпение, которое необходимо для достижений.

В. — Что обозначает слово СИЛА на пламенеющей звезде?

О. — Чёрную материю, признак гниения.

В. — Что обозначает слово МУДРОСТЬ на Луне?

О. — Белую материю, признак очищения.

В. — Что обозначает слово КРАСОТА на Солнце?

О. — Красную материю, источник всех благ.

В. — Почему вы помещаете повязку на глаза?

О. — Чтобы показать себе, что, даже будучи масоном, я находился в сумраке.

В. — Каков Ваш возраст?

О. — Число пятнадцать (3+5+7).

Каббалистические цитаты

В. — Почему вы принимаете рыцарей каббалы?

О. — Чтобы знать, согласно числам, удивительную гармонию между природой и религией.

В. — Как вы себя объявляете?

О. — Двенадцатикратным стуком.

В. — Что это значит?

О. — Двенадцать основ нашего временного и духовного [земного и вечного — прим.пер.] счастья.

В. — Что такое каббалист?

О. — Человек, который усвоил с помощью традиции жреческое и королевское искусства.

В. — Что значит девиз «*omnia in numeris sita sunt*»?

О. — Что всё вмещается [дословно — ютится — прим.пер.] в числах.

В. — Объясните мне это.

О. — Я собираюсь это делать до числа двенадцать, а Ваша мудрость схватит остальное.

В. — Что значит *единение* в числе десять?

О. — Бог, творящий и оживляющий материю, выражаемую НУЛЁМ, который сам по себе не имеет ценности.

В. — Что вы понимаете под единением?

В плане моральном

О. — Слово, воплощённое в груди девы, религию.

В плане физическом

Дух, воплощающийся в девственной земле, в природе.

В. — Что вы понимаете под **числом два**?

О. — Действие и терпение.

Мужчину и женщину [здесь оригинал даёт планы наоборот, но это похоже на намеренную опечатку— прим.пер.]

В. — Что вы понимаете под **числом три**?

О. — Три теологические добродетели.

Три принципа тела.

В. — Что вы понимаете под **числом четыре**?

О. — Четыре основных добродетели.*

Четыре принципа стихий.

В. — Что вы понимаете под **числом пять**?

О. — Квинтэссенцию религии.

Квинтэссенцию материи.

В. — Что вы понимаете под **числом шесть**?

О. — Теологический куб.

Физический куб.

В. — Что вы понимаете под **числом семь**?

О. — Семь таинств.

Семь планет.

В. — Что вы понимаете под **числом восемь**?

О. — Малое число избранных.

Малое число мудрецов.

В. — Что вы понимаете под **числом девять**?

О. — Религиозную экзальтацию.

Волнение материи.

В. — Что вы понимаете под **числом десять**?

О. — Десять заветов религии.

Десять заветов природы.

В. — Что вы понимаете под **числом одиннадцать**?

О. — Умножение религии.

Умножение природы.

В. — Что вы понимаете под **числом двенадцать**?

О. — Двенадцать статей веры. Двенадцать апостолов, основателей святого города, которые проповедуют по всей земле ради

Двенадцать операций природы. Двенадцать знаков зодиака, основывающие перводвигатель и распространяющие его по

нашего небесного блаженства.

всей вселенной ради нашего временного
блаженства.

Раввин (глава Синедриона) добавляет: «Из всего, что Вы только что сказали, следует, что единое развивается в два, завершается в трёх внутри, чтоб произвести четыре снаружи, оттуда через 6, 7, 8, 9 оно приходит к 5 — половине сферического числа 10, чтобы подняться, переходя через 11, к числу 12, чтобы возвыситься числом 4 10 раз до числа 6 12 раз, сроку и пределу нашего вечного блаженства».

В. — Что значит порождающее число?

О. — В божественности это единое; в созданных вещах это число два, потому что божественность 1 порождает 2, а в сотворённых вещах 2 порождает 1.

В. — Какое число наиболее величаво?

О. — Это число 3, потому что оно обозначает тройную божественную сущность.

В. — Какое число наиболее мистично?

О. — Это число 4, потому что оно заключает все тайны природы.

В. — Какое число наиболее оккультно?

О. — Это число 5, потому что оно заключается в центре соединений.

В. — Какое число наиболее здоровое?

О. — Это число 6, потому что в нем заключается источник нашего временного и духовного блаженств.

В. — Какое число наиболее счастливое?

О. — Это число 7, потому что оно приводит нас к декаде, совершенному числу.

В. — Какое число наиболее желательно?

О. — Это число 8, потому что кто им обладает, обладает числом избранных и мудрецов.

В. — Какое число наиболее возвышенно?

О. — Это число 9, потому что благодаря ему возвышены религия и природа.

В. — Какое число наиболее совершенно?

О. — Это число 10, потому что оно содержит *единицу*, которая всё создаёт, и *ноль*, символ материи и хаоса, откуда всё происходит; так в его образе постигается созданное и несозданное, начало и конец, могущество и сила, жизнь и ничто. В изучении этого числа находится связь со всеми вещами: могуществом творца, качествами творения, альфой и омегой божественной науки.

В. — Какое число наиболее многократно?

О. — Это число 11, потому что благодаря обладанию двумя единицами мы приходим к умножению вещей.

В. — Какое число наиболее твердо?

О. — Это число 12, потому что оно основа нашего духовного и временного блаженств.

В. — Какое любимое число религии и природы?

О. — Это число четырежды 10, потому что оно приводит нас, высвобождая всё нечистое, даже к вечному наслаждению числа 6 раз по 12, концу и пределу нашего счастья.

В. — Что означает квадрат?

О. — Квадрат — символ четырёх элементов, содержащихся в треугольнике, также эмблема трёх химических принципов: эти вещи объединены, формируя абсолютное единство в первичной материи.

- В. — Что означает центр окружности?
О. — Он означает всемирный дух, животельный центр природы.
В. — Что понимаете Вы под квадратурой круга?
О. — Квадратуры круга обозначают то знание четырёх грубых элементов, которые сами по себе состоят из первоначальных духов или первопринципов; даже окружность, хотя она кругла, состоит из линий, которые ускользают от взгляда и схватываются лишь пониманием.
В. — Кому принадлежат, как атрибут, соль, сера и ртуть?
О. — Соль — атрибут Отца, сера — Сына, а ртуть — Святого Духа. Из действия этих трёх элементов вытекают треугольник в квадрате и семь углов — декада, совершенное число.
В. — Какая фигура наиболее неясная?
О. — Ноль, эмблема хаоса, бесформенная смесь элементов.
В. — Что означают четыре девиза градуса?
О. — Что следует слушать, видеть, молчать и наслаждаться счастьем.

* От латинского *cardinalis*, формы *cardo* — шарнир — то, что крутит или поворачивает вещь. Эти четыре добродетели: Сила, Терпение, Умеренность и Справедливость. Первые три всего лишь качества, полезные тому, кто ими обладает, но не добродетели по отношению к ближнему. Только справедливость — добродетель, полезная другим; но недостаточно быть справедливым, следует также быть благодетельным.

** От греческого συν «вместе», и *hédra*, «трон» (верховный суд иудеев).

Глава XVI

ГЕРМЕС

Египет породил человека законченной мудрости, посвящённого в тайные знания Индии, Персии и Эфиопии, называемого своими согражданами Тот или Птах, финикийцами Таут, греками — Гермес Трисмегист, а раввинами — Адрис. «Природа, кажется, избрала его и дала ему все необходимые качества, чтобы изучить и познать её совершенно. Также следует сказать, что Бог вложил в него науки и искусства, чтобы он обучил им весь мир».

Он изобрёл множество вещей, необходимых в жизни, и дал им подходящие имена; он научил людей записывать мысли и согласовывать речь. Он организовал церемонии, чтобы исполнять культ каждого бога; он исследовал движение звёзд; он изобрёл музыку, различные упражнения для тела, арифметику, медицину, искусство металлов, лиру с тремя струнами; он урегулировал три тона голоса: высокий взял лето, низкий — зиму, а средний — весну (тогда было лишь три времени года). Именно он научил греков понимать сроки и вещи, почему они и дали ему имя Гермес, которое означает толкователь.

В Египте он учредил иероглифы; он выбрал некоторое количество людей, которых счёл наиболее близкими, чтобы поделиться своими секретами, и только среди этих — кто мог достичь трона и стать причастным к мистериям; он собрал их и установил священниками Бога живого;** он обучил их наукам и искусствам и

объяснил им те символы, которые они хотели. Среди этих наук были секреты, которые он разгласил им лишь при условии, что они обязались под страшной клятвой раскрывать их лишь тем, кто после долгих попыток стал бы достоин в них преуспеть: цари запретили раскрывать даже их под угрозой жизни. Эта тайна называлась жреческое (священническое) искусство и включала алхимию, астрологию, магизм (магию), науку о духах и другое. Она давала им ключ к иероглифам каждой из тайных наук, которые рассматривались как священные и были сокрыты в наиболее тайных местах храмов.**

* Египет за 1500 лет до Моисея благоговел в мистериях перед верховным Богом, называя его единственно несотворенным. Ему подчинялись семь основных богов — откуда неделя=семидневье, обозначающая семь утр.

Это Гермес, живший за 1500 лет до Моисея, которому приписывают раскрытие или выпячивание культа (индийцы), который Моисей исправил. Моисей, согласно некоторым авторам, был всего лишь первым священным писателем: прежде чем восстановить, он должен был разрушить.

«Моисей изменил в законе Гермеса лишь множественность его богов».

** Мы даём в «Фастах (анналах) посвящений» печать Гермеса (универсальный иероглиф).

Великая тайна, которую наблюдали долгие годы посвящённые священники и высокие науки, которым их обучали, привели к их видению и уважению всем Египтом, который рассматривался другими народами как школа и храм наук и искусств. Тайна, которая их окружала, возбуждала живое любопытство. Орфей преобразился, так сказать, в египтянина; его посвятили в теологию и физику. Он также приспособил идеи и рассуждения своих учителей, которые объявляли его гимны принадлежащими более египетскому жрецу, чем греческому поэту, и он был первым, кто перенёс в Грецию египетские басни.

Пифагор, всегда жадный к знанию, даже согласился претерпеть муки обрезания, чтобы войти в число посвящённых, и именно в глубине святилища ему открылись оккультные науки.

Посвящённые в ту или иную науку были обучаемы с помощью басен, загадок, аллегорий, иероглифов, откуда они рассказывали о мистериях в своих повествованиях, они писали мистически и продолжали скрывать науку под покрывалом вымыслов.

Когда разрушение множества городов и разорение почти всего Египта Камбизом, царём Персии, рассеяло большую часть жрецов по Греции и другим местам, они принесли туда свои познания, которым продолжили обучать загадочно, то есть облекая в тени басен и иероглифов, то есть всегда облекая во мрак басен и иероглифов, чтобы непосвящённые [досл. грубые — прим.пер.], видя, ничего не увидели и слыша, ничего не поняли. Все авторы черпали из этого источника, но их мистерии, спрятанные под столькими необъяснимыми обёртками, под такими непонятными баснями, закончились порождением множества глупостей, которые из Греции распространились по всей земле.

Киршер в своём «Эдипе Египетском»,* также объясняет случай Гермеса: «Он был настолько постоянным, что его первые люди=ученики обладали искусством делать

золото, должно быть, извлекая его из всех типов материи, из трансмутации металлов, которую тем, кто сомневался в ней или хотел унижить, показывали невеждам в истории. Жрецы, короли и отцы семейств были их единственными учителями. Это искусство всегда хранилось в великой тайне и те, кто ими обладали, всегда хранили глубокое молчание, опасаясь, что лаборатории и святилища, наиболее скрытые природой, могут быть открыты невеждами, которые могут извратить это знание, чем уничтожить республику. Изобретательный и осторожный Гермес, предвидя опасность, которая грозила государству, таким образом, имел причину скрыть искусство изготовления золота под теми же завесами и иероглифическими невразумительностями, что служили, чтобы скрыть от невежд часть философии, которая касалась Бога, ангелов и вселенной».

* Том II, страница 2, «об Алхимии», столб.1.

Необходимы очевидность и сила правды, чтобы исключить признания тех святых отцов, которые, соблюдая множество условий, достигли философского камня.

Всякий беспристрастный читатель задумался бы, не только если бы он изучал историю, но если бы он стремился дать себе отчёт, о том, для чего удивительные памятники, великолепные храмы, пышные дворцы, необъятные работы, какие покрывали почву Египта, могли быть предназначены, как начаты и исполнены. Всего золота мира в ту эпоху не было бы достаточно.

Но золото, нагромождённое для такого использования, выходило из священных лабораторий. Жрецы, посвящённые и короли были в согласии: они познавали, то есть хотели, наиболее исполинские работы, возводили наиболее грандиозные здания без шума, удовлетворяя удивлённый народ и во славу науки и городов, богатство которых они основывали.

Разве не говорил Плиний, что фараоны Египта, в их великолепии, возводили эти чудеса света, используя лишь свои невообразимые богатства? — Откуда происходили они, если не из герметического искусства?

Семирамида соорудила в Вавилоне храм в честь Юпитера, на вершине которого она поместила три золотых статуи высотой в сорок футов, представляющие Юпитера, Юнону и богиню Опу, каждая из которых весила 1000 вавилонских талантов, за исключением Юноны, которая весила лишь 800. Также там было два льва и две змеи из серебра, каждая невероятно огромная фигура весила 30 талантов, и в одной из зал золотой стол длиной в 40 футов, шириной в 12 и весящий 40 талантов. Статуя Опы держала в одной руке голову змеи и в другой скипетр из камня. Делали ли жезлы статуй из золота? Нет. Это было бы довольно забавно, если бы не было символично. Но богиня Опа (богатство) была представлена герметически, и ей было естественно фигурировать так, поскольку золото философов называлось камнем, и их меркурий змеей. Опа или земля, которая была материей, держала в руках эти два символа, чтобы обозначить, что она состоит из этих двух принципов искусства, которое, будучи источником богатства, таким образом позволяло рассматривать Опу как богиню (откуда происходит *opulentia*, богатство). Эти два льва и две змеи дополняли аллегория,

поскольку обозначали материальные принципы шедевра во время алхимической операции.

Юпитер и Юнона, брат и сестра, находились в этом зале с их бабушкой Опой и перед золотым столом, представляли собой тройственный союз, потому что они происходили из одного принципа золотоделания, откуда следуют две вещи: меркурианская влажность воздуха и фиксированная извержённая земля, которые, объединившись, делают одну и ту же вещь, называемую герметическим золотом, тройственный союз, ибо он состоит из них.

Здесь место заметить, как много эти все парадности, расточительно распространённые, обогатили даже народ: перенесёмся к исходу из Египта, когда Моисей предложил им (честность в сторону) украсть золотые и серебряные вазы их хозяев. Эти евреи были рабами, бедными, грязными и прокажёнными, они могли хранить у себя лишь необходимый минимум, и если эти люди последнего класса имели золотые и серебряные вазы, что должны были в таком случае иметь высшие классы — жрецы и фараоны?

Но, как говорится, как те, кто в современные дни добился обладания этим знанием, могут жить без блеска и умереть, не оставив богатства? Должно быть, они хорошо их прячут: эта наука управляет сдержанностью, благотворительностью и умеренностью. В конце концов, если философ пробуждается, если он исцеляется от агонии, как чудом, что его благодеяния (милостыня, помощь, щедрость) были бы известны, те, кто сомневались или не верили (не отрицали ли алгебру, когда она придумана?), подозревали бы: на философа бы нападали, его жизнь была бы в опасностях, он преследовался бы болезнями и бедностью и, что хуже всего, скупцами, честолюбцами, изобретателями. Он должен был убежать и спрятаться или жить в тайне, прежде чем быть открытым с неосторожно данного согласия благодетеля.

Процитируем, что доктор Р.Киршер говорит о философском эликсире или позолоченном лекарстве; он продолжает так: «у египтян не было точки зрения на практику этого камня, и если они получали что-то из-за приготовления металлов, и когда они открывали наиболее секретные сокровища минералов, они не знали об этом то, что знают древние и современные алхимики (хорошо, скажите, что они знают?), но они обозначали некую субстанцию нижнего мира, аналогичную солнцу», наделённую превосходными добродетелями и свойствами столь удивительными, что они выше того, что может понять человеческий ум; то есть квинтэссенция, сокрытая в всех смесях, пронизанных добродетелью вселенского духа мира, который те, кто Богом вдохновлён и просвещён его божественным светом, нашёл бы средство извлечь, сделал бы, своим средством, свободным от всех бессилий и привёл бы к жизни, полной наслаждений и удовлетворения.

Перейдём к философической интерпретации символов, иероглифов и басен, под которыми сокрыты, чтоб хорошо сработали, операции герметического делания (шедевра). С этой точки зрения, мы сжато рассмотрим историю Осириса, Исиды и Гора, включая <эпизод> о Тифоне; мы дадим краткое изложение священного искусства, обозначая операции делания; значение быка Аписа, одного из различных символических животных; наконец, объяснение различных

иероглифических растений, которые до сих пор оставляют на множестве религиозных строений непонятные отпечатки. Думаю, мы должны говорить об этом, чтобы облегчить малопосвящённым читателям понимание этих представлений, большая часть которых, изображённая без цели, больше не понимается даже их создателями, которые спустя столетия потеряли ключ к этим символам.

Глава XVII

ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Гермес Триждывеличайший, бог идей и письма, разума и мысли, цивилизации и общества,* придумал историю Осириса, Исиды и Гора и установил там культ под именем Меркурия; это аллюзия к герметическому деланию.

* После обожествлённого человека пришёл король-жрец: Менес был первый законодатель и основатель Фив стовратных [так их обычно называют по-русски; дословно — стодворцовых — прим.пер.]; он наполнил этот город великолепием, с него начинается эпоха священнического Египта. Жрецы правили, потому что они создавали законы. Говорят, после него осталось триста двадцать девять тех, кто остались неизвестными. Их выбирали среди них же или среди воинов, но избранный воин становился полковым священником. Этот увенчанный священник был лишь обожествлённый раб, которого представляли для поклонения людям. Уставшие от столь раболепного правления короли освободились от власти. Затем появился Сесострис, основатель Мемфиса (говорят, за 1643 года до нашей эры). С помощью жреческих выборов он наследовал воинам на троне. От этого героя, который принёс имя Египта в мир, датируется политическая эпоха его правления. Было множество Сесострисов. Хеопс, который правил с 1178 по 1122, воздвиг великую пирамиду, которая носит его имя. Он считается гонителем теократии и закрывшим храмы. Наконец, в результате эфиопского вторжения и федеративного правления 12 лидеров, царствование перешло в руки Амасиса, человека из народа, солдата-авантюриста и умельца, министра Априя, которого он сместил с трона и умертвил за 570 лет до Христа. Более беспокоящийся о застольных удовольствиях, чем о священных традициях, он упразднил власть жрецов. Он подчинился Киру, но поднял бунт против его наследника Камбиза II, который вторгся в Египет. Амасис умер до падения своего царства, около 525, тремя годами ранее своего победителя. Так погибла эта древняя теократия, которая в течение стольких веков показывала с гордостью своих коронованных жрецов Египту и миру.

Родство Осириса, Исиды и Ора или Гора и т.д.

Материя делания — коренной принцип всего, принцип активный и формирующий золото, и который производит философское золото с помощью операций делания, имитирующих аналогичные в природе. Эта материя, сформированная в недрах земли, выносится оттуда дождевой водой, оживляемой всемирным духом, распространённым в воздухе, и этот дух извлекает своё плодородие из влияний солнца и луны, которые также являются отцом и матерью этой материи. Земля — это матрица, откуда это семя распространяется и находит источник своего

питания. Золото, которое формируется в ней, это земное солнце. Эта материя или предмет делания состоит из двух субстанций, одной фиксированной, другой летучей: первая огненная и активная, вторая влажная и пассивная, которым дают имена Неба и Земли, Сатурна и Реи, Осириса и Исида, Юпитера и Юноны. Огненный принцип, который она скрывает, называется Вулкан, Прометей, Веста и так далее. И таким же образом Вулкан и Веста, которые огонь из части влажной и летучей, отец и мать Сатурна, как Земля и Небо, поскольку имена этих богов даются не только материи, взятой ещё влажной перед переполнением, но и в течение этого приготовления и операций, которые за ним следуют. Когда материя становится чёрной, она — философский Сатурн, сын Вулкана и Весты, которые также дети Солнца. Если после чёрной материя становится серой, это Юпитер, белой — это Луна, Исида, Диана, красной — Аполлон, Феб, Солнце Осирис: Юпитер, таким образом, сын Сатурна и отец Исида и Осириса. Но серый цвет не является одним из принципов делания, философы, по большей части, не обращали на него внимания, проходили от чёрного к белому, приближая к Сатурну Исиду и Осириса, которые становились его первыми детьми; они становились таким образом братом и сестрой, рассматривали ли их как принципы делания или считали детьми Сатурна или Юпитера. Более того, Исида состояла матерью Осириса, поскольку красный цвет рождается от белого, и они были супругами, поскольку вместе осуществляли делание, то есть производили философское солнце, названное Гором. Аполлон или сера мудрецов, сформированный из двух субстанций, фиксированной и летучей, объединяет их в единую полностью фиксированную под названием Ор или Гор.

Философы начинали раскрывать свои высказывания и рассказы только с второй операции. Как будто уже сделано золото или философское солнце и что его следует взять базой для второй стадии, хотя солнце считалось первым царём Египта. Они содержали в своих недрах огонь природы, который, действуя в материи, производит гниение и черноту: вот снова Вулкан — сын Солнца и Сатурн — сын Вулкана. Осирис и Исида придут позднее, а затем Гор как единение своих отца и матери.

Именно ко второй операции прилагается это выражение адептов: нужно поженить мать и сына, то есть что после первой варки следует его смешать с грубой материей, из которой он вышел, и заново сжигать до тех пор, пока они не объединятся и не станут целиком одним. Во время этой операции грубая [первичная — прим.пер.] материя растворяется и загнивает переваренную материю: это мать, которая убивает своего ребёнка и помещает в своё лоно, чтобы возродить и воскресить. В течение этого растворения Титаны убили Осириса, но его мать вернула его от смерти к жизни, и менее привязанный к Исиде, чем она к нему, он воцарился на её месте, то есть фиксированный или Гор зафиксировал летучую или Исиду, потому что на языке философов убить, связать, захоронить, заморозить, сгустить или зафиксировать — синонимические термины, так же, как дать жизнь, воскресить, открыть, освободить, путешествовать, значат то же, что и сделать летучим.

Осирис и Исида, таким образом, заслуженно имеют репутацию главных богов Египта, вместе с Гором, который правил последним, поскольку он является результатом всего священного искусства. Может быть, поэтому его путали с

Гарпократом, богом тайны и тишины, поскольку предмет этой тайны никто иной, как Гор, называемый солнцем или Аполлоном философов. Египтяне представляли его на своих памятниках в виде ребёнка (иногда запелёнатого) на руках Исиды, которая его кормила, потому что Гор был философским ребёнком, рождённым от Исиды и Осириса, от белой женщины и красного мужчины.

Эти довольно короткие объяснения могут помочь проникнуть в сумрак античных мифов,* которые упоминают адюльтеры, инцесты между отцом и дочерью (Кинир и Мирта), матерью и сыном (Эдип и Иокаста), братом и сестрой (Юпитер и Юнона) и так далее. Отцеубийства и матереубийства являются лишь понятными аллегориями, разоблачёнными познанием дела, а не действиями, возмущающими человечность.

* Что часто становится утомительным в интерпретации античных мифов и что вызывает разнообразие генеалогии у различных мифографов, это разнообразие способов рассмотрения одного и того же объекта. Всё в природе восходит к одной причине, к одному принципу; но этот принцип способен к такому количеству форм и модификаций, к такому количеству разнообразных и последовательных состояний, что, если нам не удаётся его уловить с помощью магнетического искусства или астрономии, мы никогда не смогли бы упорядочить хаос античной мифологии.

История Осириса

Этот бог (химический) формирует замысел, чтобы покорить всю землю, он собирает армию, состоящую из мужчин, женщин, сатиров, музыкантов и танцоров, и становится во главе их, чтобы научить людей тому, что они уже знают.

Хотя Осирис отлично знал благоразумие и способности Исиды, чтобы управлять Египтом во время его экспедиций, он оставил Меркурия возле неё; он чувствовал необходимость некоторого консультанта, поскольку это Меркурий философов, без которого невозможно ни начать, ни продолжить, ни закончить делание. Являясь управителем всей империи, именно он заодно с Геркулесом, или адептом, должен был всем управлять, всем руководить и всё делать. Именно ради Гора Осирис предпринял это длинное и трудное путешествие.

Два дела, которые составляют предмет священного искусства, представлены здесь, знайте:

Первое, в этой экспедиции Осириса, как и у Бахуса, с которым его соотносят, является лишь воспроизведением.

Вторая, в смерти Осириса, в почестях, которые ему отдавали, и в его апофеозе. В первом создали камень, во втором сформировали эликсир.

Сундук, где данный принцип был сокрыт, — это герметически запечатанная философская ваза. Тифон и его соучастники — это агенты растворения. Рассеяние её членов — значит выпаривание философского золота; их соединение объясняет

фиксацию — она имеет место благодаря попечению Исида или земли, которая, как возлюбленная, привлекает рассеянные частицы. Таким образом Исида с помощью своего сына Гора сражается с Тифоном, его убивает, правит со славой и объединяется наконец со своим супругом в той же могиле, то есть растворённая материя сгущается и фиксируется в том же сосуде.

Мёртвый Осирис брошен в море, то есть затоплен в меркурианской воде или в философском море. Исида находит тело мужа лишь в Финикии под тамариском, потому что летучая часть соединяется с фиксированной только после того как происходит отбеливание. Или цветы тамариска становятся белыми, а их корни красными. Этот последний цвет также обозначается словом Феникс, который обозначает красный, цвет пурпура.

Обычно Исиду представляют держащей сistr (символ делания) с вазой или маленьким ведром в руке или возле, или с кувшином на голове, чтобы обозначить, что она не может ничего сделать без меркурианской воды или Меркурия, которого ей дали в качестве советчика.

* Исиду иногда представляют в форме корабля с семью сваями, эмблемами семи дней недели. В этой форме её почитала северная нация свеи (швабы). Манихеи почитали Осириса и Исиду в форме двух *кораблей*. Париж назывался Люкотория или Лютеция, по-еврейски *lukotaîm* значит *лодки*. *Левкотей* была богиней моря. Исида была богиней парисиев, и стены города до сих пор представляют собой *античный корабль*^(a). Хлодвиг, основатель древней церкви *Сент-Женевьевы* (которая зачинает жизнь), дал ей владения жрецов Исида, то есть территорию между Парижем и деревней д'Иси, нынче *Исси*. Также в 1514 замечали образ вселенской Исида в аббатстве Сен-Жермен де Пре. Кардинал *Бриконне* велел разбить эту фигуру, почитаемую народом.

^(a) L, священная буква, была дана в качестве заглавной великим центрам посвящений из-за турецкой Лариссы (по-турецки *Жени-Шер*) — древний, богатый и знаменитый город в Греции, содержащий *великую философскую школу пифагорейцев*, к которой принадлежал пифагореец *Анексилай*, обвинённый в магии и изгнанный из Рима при Августе. Отсюда у посвящённых: *Лаций, Лютеция, Лондон*.

Тифон

Напомним, что влажное начало является в смеси местопребыванием и питанием огня природного или небесного и становится подобной связи, которая объединяет её с элементарным телом; эта пламенная добродетель, которая, подобно форме и душе смеси, совершает мужскую службу (Осирис), и коренной темперамент выполняет, как влажный, женскую функцию (Исида); они как брат и сестра, и их соединение составляет базу смеси. Но смеси состоят не только из жидкой основы; они включают в создание себя, чтобы сделаться полными, гомогенные частицы, нечистые и земные, которые несут принципы порчи и разрушения, поскольку их *сульфур=сера* горючий и едкий действует без конца на *сульфур чистый* и неиспорченный. Эти два *сульфура* или огня как два брата, но братья-враги; и благодаря ежедневному разрушению личности имеет место убеждение, что

нечистое превосходит чистое; это принцип зла (Тифон) присоединился к принципу добра (Осирис).

Из Тифона, должно быть, сделали ужасного монстра, всегда расположенного делать зло, и даже имевшего дерзость спровоцировать войну меж главными богами Египта (семь металлов и их первопричина=принцип). Боги дали свои имена металлам, которые изобилуют в нечистом и едком серфуре, который их разъедает и превращает в ржавчину каждого на его месте.

Тифон, порождённый землёй, но землёй грубой, является принципом разрушения, который действует только благодаря растворению, должен вызвать смерть Осириса. Перья, которые покрывают выступающую часть тела Тифона и возвышение, которое держит его шею до наготы, обозначают его летучесть и возгонку в пар. Его бёдра и ноги покрыты ракушками и змеями, которые выходят из него со всех сторон и являются символами его разлагающей и гнилой водянистости. Огонь, который он выпускает изо рта, обозначает его едкую выжигаемость и предполагаемое братство с Осирисом, скрытым огнём, природным и животворным, в то время как другой является огнём разрушающим, вызывающим к власти над природой и её братоубийству с помощью естественного огня. Змея является обычным иероглифом=обозначением распада или гниения; таким образом, согласимся, что Тифон ничем не отличается от змея Пифона, убитого Аполлоном, и нам известно, что Аполлон и Гор принимались за одного и того же бога, и что Пифон — это анаграмма Тифона [на французском языке — прим.пер].

Этот монстр не удовольствовался убийством своего брата Осириса — он с помощью королевы Эфиопии (чёрное делание) унёс своего племянника Гора в море. Наконец Исида воскресила Гора, то есть философского Аполлона, после того как он был растворён, сгнил и стал чёрным, пройдя от чёрного делания к белому, называемому воскресением или новой жизнью.

Сын и его мать воссоединились, победив Тифона или разрушение, и, победив его, стали править во славе, сначала Исида, белое делание, затем Гор, красное. Только с помощью герметической химии можно объяснить все эти мифы.*

* Тифон обозначает, как Ева, змею и жизнь: по форме, змея символизирует жизнь, которая циркулирует в всей природе. Когда в конце осени женщина созвездий кажется (в халдейской сфере) попирающей пятой голову змеи, эта фигура прогнозирует сезон зимы, во время которого жизнь кажется извлечённой из всех существ и более не циркулирующей в природе. Поэтому Тифон (анаграмма Пифона) также обозначает змею, зимний символ, которая в католических храмах представлена окружающей земной шар, который преодолевается небесным крестом, эмблемой искупления. Если имя Тифон развилось из *Tiroul*, оно обозначает дерево, которое производит яблоки (лат. *mala*, фр. *maux* — зло [прим.пер.]) — еврейскую причину грехопадения человека. Тифон также значит того, кто вытесняет, и обозначает человеческие страсти, которые изгоняют из нашего сердца уроки мудрости. Согласно египетскому мифу, Исида пишет священное слово для обучения людей, а Тифон его постепенно стирает. В плане морали он обозначает гордость, неведение, ложь.

Анубис

Анубис был, согласно Диодору Сицилийскому (кн.1), одним из тех, кто сопровождал Осириса в экспедиции в Индию. Он был начальником его охраны и обычно носил в качестве военной одежды кожу собаки. Отец Киршер резким тоном, который совершенно не подходит к таким материям, как говорят современные философы, спутал, и очень дурно, кстати, как и другие авторы, Меркурия Трисмегиста с Анубисом, вообразив, что Египтяне представляли его в образе Анубиса. Остановимся на описании Апулея: «Анубис является толкователем богов неба и ада; иногда его лицо чёрное, иногда цвета золота; он держит высоко поднятой свою голову собаки, неся в левой руке кадуцей, а в правой — зелёную пальмовую ветвь, которой он, кажется, действует».

Объяснение: Осирис и Исида символизируют герметическую материю, формирующуюся как единый субъект, состоящий из двух субстанций: мужской или действующей, и принцип пассивный или женственный. Осирис был то же самое, что Серапис или Аммон, с головой барана, потому что он имеет тёплую природу. Исида, принимаемая за луну, имеет голову тельца, животного тяжёлого и земного, чьи рога представляют собой месяц. Анубиса представляли между Сераписом и Аписом, чтобы обозначить, что он состоит из двух, или откуда он происходит. Таким образом, он сын Осириса и Исиды, состоящий из двух субстанций, растворённых в химической вазе в меркуриальной воде, которая является философским Меркурием или Анубисом.

Как Тифон и его жена Нефтида, принципы разрушения, причинили это растворение, мы говорим, что Анубис иногда является сыном этого чудовища и его супруги, хотя, чтобы ни было, он обычно рождён от Осириса и Исиды; это заставило Раймонда Люллия сказать: «У нашего ребёнка два отца и две матери».

Собака была в Египте символом секретаря или государственного министра, поэтому Анубис получил голову этого животного, чтобы обозначить, что он руководит всем внутренним в делании, так же как Кадуцей заставляет признавать его Меркурием. Лицо то чёрное, то позолоченное, которое ему дал Апулей, ясно объясняет цвета делания (См. также в «Символических животных» собаку).

Глава XVII

ОБ АЛХИМИИ ИЛИ ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Всё во всём
ПАНТЕИСТИЧЕСКАЯ ДОГМА

Изучение природы, её таинственных изменений, её порождающей силы и повторные наблюдения, которые отсюда вытекают, произвели полную привлекательности науку, которая в Средние века была названа алхимией (трансцендентная химия) или герметической философией, в честь наиболее известного из этих мудрецов, Гермеса Трисмегиста,* основателя египетской

религии и первого философа, который в окружении пирамид обучал оккультным наукам, то есть познанию человека, природы и Бога. Все эти науки составляли тайную основу религиозной мудрости святилищ Востока. Египетские мудрецы помещали у дверей своих святилищ сфинксов и грифов, символов тишины и непроницаемости, которыми мистерии были постоянно облакаемы.** Согласно кабалистам, колыбелью этой науки были Сирия и Халдея, и из общего центра она распространилась по всему миру.

* От греческого *tris* три раза и *megas* великий.

** Демокрит нашёл в Мемфисе удивительную еврейку, называемую Марией (Марией Египетской): она была обучена египтянами за 470 лет до Рождества Христова. Её трактат о Герметической философии напечатан в сборниках. Таким образом, Мария, которая согласно некоторым авторам, рассказывала еврейскому народу, что она говорит о Вечном, как Моисей, не была сестрой этого законодателя, как обозначают некоторые издания (См. «Красную книгу», с. 58) и еврейские календари 10 числа месяца нисана.

Жреческое искусство

Ищите и обрящите.

Такое имя носило у египтян герметическое учение.

Перед этой наукой до сих пор есть предрассудки, но предрассудки не доказательства, говорит Пернети: достаточно того, что её осуществимость не отброшена разумом, хотя было бы по меньшей мере опрометчивым объявить её результаты невозможными. «Если вещь существует, каким образом она существует? Если вещь не существует, каким образом она не существует?» (Авиценна).

Источник здоровья и богатства, двух основ, которыми поддерживается счастье жизни, является предметом этого искусства, который всегда был тайной.

В системе герметической философии мы тщательно изучаем природу, чтобы открыть те принципы, что составляют тела, чтобы понять образ и этапы их происхождения. Мы учимся постигать каждую вещь с самых её оснований и отличать случайные части, которые не свойственны её природе.

Это наука, чей результат содержит чудо сам по себе и в своих последствиях. Вот почему обладатели столь прекрасной тайны прятали её тенью иероглифов, мифов, аллегорий, загадок, чтобы скрыть познание от профанов: они писали только для просвещённых и образованных.

Брамины в Индии; гимнософисты в Эфиопии; маги у персов; жрецы у египтян; мекубали и кабалисты у евреев, Орфей у Гомера, Фалес, Пифагор, Платон, Порфирий у греков; друиды на Западе, Артефизий, Мориен и т.д. говорили о тайных науках только загадками и аллегориями; если бы они назвали их истинный

предмет работы в искусстве, не было бы больше мистерий и священное было бы смешано с профанным.

Медицина, искусство исцеления, — это наука о добре и зле: она учит познавать достоинства металлов и растений, изучать яды, осмотнительное использование которых может произвести чудесное исцеление. Это искусство может быть доверено только сдержанным людям, и мы чувствуем необходимость торжественной клятвы.

Конечно, трансмутация металлов была, как и вселенская медицина, в связи с Орфеем, Гомером и другими, целью тайных операций древних инициаций, особенно в Египте и в некоторых школах мудрости, как у Фалеса и Пифагора. Также скрывали ли они свои действия, чтобы обеспечить их непрерывность в аллегорических рассказах, которые вместе формировали эту коллекцию мифов, постижимых только посвящёнными и которых серьёзные авторы использовали для истории, смысл которой, в их тёмных объяснениях, оставался неразрешим. Таковыми были: история Осириса, Исида и Гора, Тифона, быка Аписа, завоевание Золотого Руна, возвращение Аргонатов, золотые яблоки из сада Гесперид, история Атланта, Золотого века, Золотого дождя, и подобные, которые могли быть объяснены только герметизмом или астрономией, как миф о Троянской войне: похищение прекрасной Елены (имя Луны) молодым Парисом (весенним солнцем) у старого Менелая (солнце зимы). Внесение поэтами, начиная с Гомера, богов с Олимпа, дало этому последнему вымыслу важность, заставляющую верить, что в глубине всё это правда.

Не ясно ли объяснил Соломон этот двойной результат герметического делания в своих притчах (глава 3, стих 5), в своей премудрости, которая держит в правой долготу дней (здоровье) и в левой богатство и славу?

Это заставляет сказать, что есть лишь два типа наук: религия, наука о Боге, и физика, наука о природе, остальные лишь ветви; есть также бастарды, которые, за исключением точных наук, помогающих человеку всё знать, являются ошибочными.

Алхимия — это искусство работать с вспомогательными принципами или первичной материей вещей, чтобы их улучшить с помощью процедур, подобных происходящим в природе. Алхимия, таким образом — операция над природой, которой помогает природа. Также эта наука помещает в руки посвящённых ключ к природной магии — физике.

Долгое делание — свойство природы, у которой есть в распоряжении время и вечность. Создание искусства намного короче: оно продвигает и облегчает уловки природы. Оно работает так же, как и она — просто, успешно и теми же способами, чтобы произвести те же вещи: Бог и природа угодны друг другу в единстве и простоте.

Первой материей металлов Альберт Великий именует, вслед за арабами, маслянистую слабую влажность, включённую в земную материю и глубоко смешанную с нею.

Герметические философы рассматривают великое делание как вещь, естественную в своей материи и её операциях, но удивительную в открытиях, которые там делаются.

Те, кто описывал эту науку, являются многочисленными химиками-бастардами, которые, под именами суфлёров, сжигателей угля, искателей философского камня, которые ничего не воспроизводили, применяли к их ложной науке пословицу, для них истинную: *Алхимия — это искусство, которое начинается работой, продолжается обманом и кончается нищетой.*

«Философское делание просит больше времени и работы», пишет Эспанье, чем затрат, потому что в нём остаётся мало работы для того, кого требовала материя. Тем, кому требуются большие суммы, чтобы привести его к концу, больше сведущи в богатстве других, чем в науке этого искусства. — В конце концов, материя искусства, говорят авторы, имеет низкую цену — огонь, чтобы работать, мало дорог, и остается нужда только в двух сосудах или печи.

Образованный химик, Дюма или Фарадей, не отрицает теперь возможности сделать золото, философского камня, и мы вносим мысль, что какие-то из их отдельных работ стремятся к его поиску, но предрассудок оставляет их немymi. Именно предрассудки производят писания против алхимии и астрологии Роджера Бэкона, который в своих загадочных исследованиях герметизма открыл порох, эффекты которого он своеобразно преувеличивает в энтузиазме и которого астрологические изыскания привели к открытию телескопа.

* Этот известный английский монах, рождённый в Ильчестере в 1214 г., учился в Оксфорде и Париже, где он получил образование, превосходившее свой век, особенно в оккультных науках и в изучении магизма, которые обеспечили его титулом удивительного доктора. Обвинённый в колдовстве, он был помещён в тюрьму, где оставался до прихода Климента IV. Снова гонимый после смерти этого папы, он был заточён в течение десяти лет в францисканский монастырь в Париже. Освобождённый, он вскоре умер в 1294 г. Ему приписывают изобретение увеличительных стёкол, воздушного насоса, горючего вещества, аналогичного фосфору, и особенно экспериментального метода, который он практиковал и так далее. Он оставил, что нас интересует, «Эпистолу о тайнах, выполняемых природой и искусством, и недействительности магии», Париж, 1542; это последнее апостатическое заглавие сохранилось лишь во втором издании.

Мы не находим истины в книгах об алхимии — единственной цели, с которой авторы соглашались и которой следует достичь, поскольку они не могут осмелиться сказать истину, кроме единственной вещи: все остальное символизируется различными вымыслами, которые не согласуются и понятны лишь посвящённым.

Эти авторы, чтобы легче сбить с толку любопытных, обычно начинают свои труды со второй операции, когда они предполагают их серу и меркурий уже сделанными; отсюда все древние басни, аллегии, загадки и так далее.

Герметические философы дают этот ключ к природе: «Все материальные вещи сделаны из пепла; из пепла сделана соль, из соли мы разделяем воду и ртуть, из ртути мы составляем эликсир, квинтэссенцию».

Мы превращаем тело в *пепел*, чтобы очистить его от горючих частей, в *соль*, чтобы освободить от бездуховных, в *воду*, чтобы его разложить, и в *дух*, чтобы сделать сущностью.

Знание солей — вот ключ к искусству, посредством которого оно имитирует природу в своих операциях=подражает природе в её деятельности. Адепт должен знать их симпатии и антипатии к металлам.

Собственно, существует только одна-единственная соль, но она разделяется на три сорта, чтобы формировать принципы тел: селитра, винный камень и купорос (старый стиль); все авторы с этим согласны.

От селитры и винного камня (который та же селитра, но более прокаленная) формируются растения. Купорос — та же самая селитра, которая, пройдя природу винного камня, становится минеральной солью с помощью более длительного приготовления на более жарком огне. Он изобилует во впадинах земли, где соединяется с вязким флюидом, который делает его металлическим.

Из паров этих солей создаётся ртуть, то есть минеральное семя. Из этого ртути и серы сделаны в земле все металлы. Именно разнообразие серы и Ртуты формирует разнообразное семейство минерального царства. Камни, марказиты и различные металлы между ними следуют разнице материалов, комбинаций и градусов кипения.

Во всей природе есть только один принцип, и во влажном корне смешанных тел один дух, созданный из огня очень чистого и негорючего. Он более совершенен в золоте, чем во всех других вещах, и только Ртуть философов имеет свойство освободить его из тюрьмы, испортить и склонить к порождению. Живое серебро (которое не следует путать с ртутью [по-французски здесь разный порядок одних и тех же слов — прим.пер.]) — это принцип летучести, ковкости и минеральности; постоянный дух золота без него ничего не может. Золото увлажняется, возвращается в исходное состояние, улетучивается и подвергается гниению благодаря действию ртути; а сам он переваривается, поджаривается, сгущается, иссушается и фиксируется действием философского золота, которое придает ему посредством этого металлический окрас.

Один и другой делают ртуть и философскую серу; но этого недостаточно для делания металлической серы — такой, как закваска, требуется нечто вроде семени серной природы, чтобы соединить в семя ртутианскую субстанцию. Эта сера и этот ртуть представлены двумя змеями — одной мужской, другой женской, обёрнутых вокруг посоха Ртуты; золотой посох это фиксированный дух, к которому они должны быть привязаны и с которыми он проявляет большую силу, преобразуется и изменяется, как ему хочется. Это те две змеи, которых Юнона, которая является металлической природой, послала против Геракла в колыбели, и

которых этот герой должен победить и убить, чтобы заставить их гнить, портится и порождать с самого начала его делания.

Иероглифические фигуры также представляют эту первоматерию ещё в форме двух драконов: один, без крыльев, выражает фиксированный принцип, мужской или серу; другой, крылатый, обозначает принцип летучий, сырость, женский или серебро живое.

Это те символические змеи, которых древние Египтяне имели нарисованными в круге, головой кусающими хвост, чтобы объяснить, что они вышли из одной вещи, которая единственно самодостаточна, и что в своих контурах и вращении она себя улучшает.

Это те драконы, которых древние философы-поэты поставили охранять бессонно золотые яблоки в садах дев-гесперид. Они те самые, перед кем Ясон в мифе о Золотом Руне вылил сок, приготовленный Медеей.

Это первоматерия философского делания, чьи многочисленные символы представлены в египетских храмах Солнцем (фиксированный принцип) и Луной (летучий принцип); эти две эмблемы соединены в масонских храмах.

Растворение — ключ к деланию, которое делится на две работы, одна чтобы сделать камень, другая — эликсир. Первая работа более обременительна из-за приготовлений веществ, которые должны иметь два качества: частично фиксированный (мужской) и частично летучий (женский) и в этой материи следует сделать воду, которая естественно растворяет золото. Отсюда змея, которая кусает свой хвост, и драконы, химеры, сфинкс, гарпии и другие монстры из мифов, которых нужно победить и убить, как дитя-Геракл придушил двух змей, для того чтобы испортиться, раствориться и т.д.

Меркурий философов (мудрецов), который не следует путать с обычным ртутью, — универсальный растворитель, это коса Сатурна.

Сосуды. Мы наполняем единственный сосуд, чтобы улучшить два сульфура; он является стаканом, одинаково плотным во всех частях и без петель, чтобы он мог сопротивляться огню длительному и иногда живому; его основание — овал или круг, длина горлышка около 30 сантиметров, прямое, как у бутылки. Мы открываем этот сосуд только в конце первого делания.

Для эликсира нужен другой сосуд; он сделан из двух перекрещивающихся полусфер из дуба, куда мы помещаем яйцо, чтобы его высидеть.

Третий сосуд — это печь, которая скрывает и сохраняет два других. Мы называем его *атанор* (от «tannour» — «очаг» по-еврейски), из-за огня, который в нём содержится, не прекращаясь, в течение делания, и чьи градусы пропорциональны способности печи и сосудов и качествам материалов, которые в них содержатся.

Герметические философы помещают в эти сосуды множество своих секретов и из-за этого мотива заставляют играть роль в множестве мифов, которые служили

лишь для того, чтобы скрыть различные фазы работы над шедевром. Эти вымыслы возникли различным путём, какой бы одинаковой ни была их сущность. Чтобы передать их идею читателям, менее посвящённым в эти материалы, мы собираемся обозначить большую часть символов, под которыми философы-поэты изображают эти сосуды. Такими были:

Корабль Ясона, судно Тесея (чёрные паруса) или Улисса (чёрные паруса, чтобы привести Хрисеиду к отцу, белые для возвращения); башня Данаи; сундук Девкалиона; гробница Осириса; корзина Вакха, хранившая воду, его бурдюк и его бутылка; золотая амфора или ваза Вулкана; чаша, которую Юнона преподнесла Фетиде; корзинка Эрихтония; ёмкость, где были скрыты Тенес Триодит и его сестра Гемифея в комнате Леды; яйца, который породили Кастора, Поллукса, Клитемнестру и Елену; город Троя; пещеры чудовищ; сосуды, которые Вулкан подарил Юпитеру; шкатулка, которую Тетис (Тефида) дала Ахиллу, в которую поместили кости Патрокла и его друга; кубок, с которым Геркулес пересёк море, чтобы похитить быков Гериона; пещера горы Геликон, которая служила местообитанием Муз и Феба; ложе, где Венера была обнаружена с Марсом; кожа, в которой был порождён Орион; клепсидра или рог Амальтеи (который означает «я прячу воды»); болота Лерны (от *Ларнакса*: «*capsa*» — «шкатулка» и «*loculos*» — «гроб»). Наконец, они означают скважины, гробницы, урны, мавзолеи в треугольной форме и подобное.

Магистр (делания) является, говорит Мориен, тайной тайн Бога, которую он доверил своим пророкам (вдохновенным).

Философский огонь. Этот огонь получает в баснях посвящённых поэтов символические имена *топора*, *шпаги*, *копья*, лука, дротика и т.д.: такими были: топор, которым Вулкан разбил лоб Юпитера, чтобы выпустить Палладу; шпага, которую Вулкан дал Пелею, отцу Ахилла; булава, которую он подарил Гераклу; лук, который этот герой получил от Аполлона; ятаган Персея; копьё Беллерофона и т.д. — Это огонь, который Прометей украл с неба; который Вулкан использовал, чтобы изготовить молнии Юпитера и оружие богов; пояс Венеры, золотой трон государя небес и т.д. Наконец, в Риме он символизировался огнём Весты, столь скрупулёзно поддерживаемым, что дев-весталок, обязанных его поддерживать, наказывали смертью, когда они позволяли ему угаснуть.

Сирийских и халдейских философов называют философами огня, поскольку они отдавали этому элементу дань уважения, которая казалась разновидностью культа, следы которого мы находим во всей мифологии и поэзии Азии и Европы. Этот герметический и философский огонь, рассматриваемый как чудесный колодец наиболее необыкновенных превращений физического мира, этой могущественной тауматургии — единственная движущая сила, которая мог бы осуществить трансмутацию металлов, является лишь электричеством, проникающим всё, оживляющим физические тела и известным как наиболее экстраординарное из оккультных явлений природы. Также они говорили, что этот огонь, создатель обычного огня, который производит свет и пламя, это вселенская эссенция (флюид), зримая и ощутимая: вселенская — потому что она душа мира, который она оживляет, видимая в своём втором развитии — свете, ощутимая в своём третьем развитии — теплоте.

Отдадим дань уважения этим выскопосвящённым, которые за 5000 лет до Франклина знали эти вещи и лучше, чем учёные их эпохи и наших дней.*

* Очевидно, чтобы достичь изготовления=изготовить шедевр(а), необходимо хорошо понимать, что герметические философы имели в виду под философским или герметическим огнём. Учёный Пернети объясняет так: «Наш философский огонь — это лабиринт, в извилинах которого наиболее умелые могут потеряться, потому что он оккультный и тайный. Огонь Солнца не может быть этим тайным огнём — он прерывист и неравен, не может питать постоянно ту же теплоту; его жар не может проникнуть в глубину гор, ни оживить скалы и мрамор, в которых формируются минеральные пары, скрывающие золото и серебро. Обычный огонь наших кухонь предотвращает смешение едких (раздражительных) субстанций; он сжигает или испаряет тонкие связи молекул компонентов: по факту, это тиран. Срединный огонь присущ материи как свойства смешивать субстанции и придавать им новые формы. Но этот столь прославленный огонь не может быть обычным огнём, который производит разрушение металлических зародышей, поскольку он сам содержит в себе принцип разрушения, не могущий быть принципом возрождения, разве что случайно.» Понтанус, распространитель доктрины Артефизия, писал на эту тему «Наш огонь минеральный и непрерывный, он не испарится, если только не возбудится сверх меры, он является частью серы, он не происходит из материи; он разрушает, растворяет, замораживает и кальцинирует все вещи. Нужно множество правил, чтобы открыть его и приготовить он не стоит ничего или почти ничего. Кроме того, он влажен, нагружен паром, проникающ, тонок, нежен, эфирен; он анализирует, преобразует (метаморфозирует), не воспламеняет, не уничтожает, окружает всё, содержит всё; наконец, он единственный в своём роде. Он также источник живой воды, в которой король и королева природы совместно купаются. Этот сырой огонь необходим в всех операциях алхимии в начале, в середине и в конце, поскольку вся наука в этом огне. Иногда это огонь природный, сверхприродный и антиприродный, огонь иногда горячий, сухой, влажный и холодный, который не горит, не разрушает. Древние мудрецы и философы средних веков объясняли теми же оговорками те же тайны природы и свойства этого магнетического огня, который электричество».

Принципы приготовления или ключи к деланию

Наше намерение не состоит в том, чтобы ввести в пригодные способы донести до некоторых читателей, как сделать *попытки* и *зажечь уголь*, наша цель — это их посвятить в любопытные аллюзии, которые скрывают герметическую науку и научить их понимать даже Гомера, древние поэмы и даже Библию, также как мистерии древнего градуса *мэтра*.

Алхимическая операция разделяется на четыре части.

Первая — растворение (сжижение) материи в меркурианскую воду с помощью земного семени. Воспроизводство начинается с помощью соединения мужского и женского и смешения их семени. Следует гниение.

Второе — это приготовление ртути философов, который испаряет и осеменяет тела путем исключения излишней влажности и сгущая всю материю в форме вязкой и металлической земли. Если мы хотим использовать герметический язык, который таким образом становится аллюзивным в рассказе Моисея о сотворении мира, который мы находим объяснённым в манере, соответствующей операции

делания, а именно: «в этом втором переваривании дух Бога помещён в воды, Луна и Солнце возрождаются; элементы выходят из хаоса, чтобы создать новый мир, новое небо и новую землю; маленькие вороны сменили оперение и стали голубками; орёл и лев соединились в нерасторжимой связи. Это возрождение происходит благодаря духу огня, который нисходит в форме воды, чтобы омыть материю от первородного греха, и привнести в неё золотиносное семя, поскольку вода философов — огонь».

Третья часть — это разложение, которое разъединяет субстанции, уточняет их и уменьшает. Воды должны быть отделены от вод с весами и мерой.

Четвёртая это порождение и создание философской серы, которая объединяет и фиксирует субстанции: это создание камня, мистерия завершена.

Философы также называли эти четыре операции: *растворение* или *сжижение*, *омовение*, *редукция* (ослабление), и *фиксация*.

Благодаря *растворению* тела возвращаются к их первичной материи и сжижаются путём варки. Таким образом совершается брак между мужским и женским, откуда родится *ворон*. *Камень* разделяется на четыре элемента, смешанных вместе; *небо* и *земля* объединяются, чтобы внести *Сатурн*=порядок в мир.

Омовение обеляет ворона и порождает из Сатурна *Юпитер*, что имеет место с помощью превращения тела в дух.

Служба *редукции* заключается в возвращении телам их духа, который выпаривание оттуда улетучило, и затем напитать его духовным *молоком* в форме росы до тех пор, пока *Юпитер-дитя* не обретёт совершенную силу.

«В течение этих двух последних операций, — говорит Эспанье, — дракон, спустившийся с неба, разъяряется против себя самого: он пожирает свой хвост и проглатывает его понемногу до тех пор, пока не превращается в камень». Таким был дракон, о котором говорил Гомер, — его рассказ — это истинный образ подлинного символа этих двух операций: «В то время как мы собрались под прекрасным платаном, — говорил Одиссей грекам, — и когда мы были там, чтобы совершить гекатомбы, поблизости от источника, который исходил из этого дерева, появилось удивительное чудо: ужасный дракон, чья спина была пёстрой, посланный самим Юпитером, вышел из глубины алтаря и понёсся к платану; на вершине этого дерева было восемь маленьких птичек с их матерью, которая порхала вокруг них. Дракон с яростью схватил их, и даже мать с яростью оплакивала потерю своих малышей. После этого действия тот же бог, что послал его, сделал его красивым, сверкающим и на наших глазах превратил в камень».*

* Илиада, 1. Стих 306 и следующие.

Обжиг (Кальцинация). — Обычный обжиг и превращение в порошок с помощью огня, и сокращение тел в известь, пепел, землю и т.д., это смерть смеси. *Философское* — это добывание из субстанции: воды, соли, масла (нефти),

из духа и земных остатков; это изменение происшествий, переделка количества, разрушение этой субстанции, но способом, что все составляющие могут снова соединиться, чтобы создать более совершенное тело. Обычный обжиг производится обычным огнём или концентрированными лучами солнца, а в философском обжиге движущей силой является вода, откуда аксиома: «*Химики обжигают огнём, а философы — водой*». Отсюда следует заключить, что обычная химия отличается от герметической, как огонь от воды.

Растворение. — В обычной химии оно является превращением материи в жидкость в виде воды, масла (нефти), духа или соков тела [humeur как «юмор» и деление на темпераменты происходят от этих жидкостей — прим. пер.], в химии трансцендентной или философской это сокращение тела до первоматерии, природное разъединение частей соединения и сгущение духовных частей; поэтому философы называют это растворением тела и замерзанием духа. Его эффект — водянить, растворять, открывать, возвращать, делать сырым и отделять субстанции от их бездуховности, обестелеснить смесь, чтобы уменьшить её до семени.

Разложение. — Оно представляет собой в каком-то смысле ключ ко всем операциям, хотя и не является первым. Это инструмент, который разбивает связи частей; открывает внутренность смеси; она возвращает, говорят мудрецы, таинственный манифест. Это принцип изменения форм, смерть случайностей, первый шаг к порождению, начало и конец жизни, середина между небытием и бытием. — Философы хотят, чтобы оно действовало, когда тело, рассеянное природным побуждением, соединяется действием гниющей теплоты. Обычные *дистилляция* и *сублимация* лишь имитируют эти процессы в природе: первая — это освобождение влажных вещей, которые затем падают капля по капле. Вторая — освобождение сырой материи, которая пристаёт к стенкам сосуда.

Философские дистилляция и сублимация разделяют, утончают и исправляют материю.

Свёртывание и фиксация — два великих орудия природы и искусства.

Ферментация=Брожение. — Брожение в делании — то же, что и закваска в производстве: мы не можем сделать хлеб без закваски и мы не можем сделать золото без золота. Золото, таким образом, это душа и то, что определяет собственно форму камня. Так золото делает себя и из серебра, как булочник делает хлеб, который является лишь смесью воды и ферментированного мучного замеса, и они отличаются друг от друга только варкой. Таким же образом панацея — лишь смесь земли и воды, то есть ферментированных серы и ртути с золотом, но с золотом восстановленным. И так же, как мы не можем сделать закваску с приготовленным хлебом, мы не можем сделать панацею с применением обычного золота, поскольку оно остаётся обычным золотом.

Ртуть или ртутиальная вода является этой *водой*, сульфур, эта *мука*, из которой, благодаря долгой ферментации, окисляется и делается закваской, с помощью которой делается золото и серебро. Как обычная закваска постоянно

увеличивается и всегда служит материалом, чтобы сделать хлеб, панацея также постоянно увеличивается и служит закваской, чтобы сделать золото.

Знаки указующие. — Цвета, которым следует материя в течение действий над шедевром, называются знаками указующими, которые позволяют узнать, что мы способны приступить к достижению. Они следуют друг за другом сразу же по порядку. Если этот порядок перепутался, значит, попытка не удалась. Есть три главных цвета — первый чёрный, называемый головой ворона, змеей, драконом и множеством других имён.

Начало этого чернения означает, что огонь природы начал действовать, и материя близка к растворению; если она становится совершенной, таково и растворение, и элементы смешаны. *Зерно* гниёт, чтобы распорядится собой для порождения. «То, что не почернело, не могло бы побелеть», говорит Артефий, поскольку чернение — начало белизны и знак гниения и разделения. Вот как это делается. В этом гниении появляется сначала чернота, похожая на ту, что должна быть у перца, брошенного в отвар травы. Эта жидкость сгущается и становится как чёрная земля, которая белеет в течение варки, и так же как теплота, действуя на влажность, производит черноту — первый цвет, который появляется, таким же образом теплота, всегда продолжая своё действие, производит белизну — второй основной цвет делания. Это действие огня над влажностью производит всё в делании, как производит оно и в природе для порождения смеси. В течение этого гниения мужское философское (сульфур) смешивается с женским (меркурий); они объединяются в единое тело, называемое гермафродитом, андрогином древних, головой ворона и превращёнными элементами. Материя в этом состоянии — это змей Пифон, который в разложении суглинка земли должен быть побеждён и убит стрелами Аполлона (губителя), солнечного блондина, то есть философского огня, равного солнечному. Омовения, которые стоит продолжать со второй половины, это зубы этой змеи, которые осторожный Кадм должен бросить в ту же землю, откуда родятся солдаты, которые уничтожат сами себя, оставляя себя рассасывать той же природой земли.

Следующий показательный знак, или основной цвет — белый. Гермес сказал: «Знайте, дети науки, что кричит стервятник на вершине горы: “я белый из чёрного, ибо беление соответствует чернению”». Эта материя, называемая белым дымом, считается корнем искусства, живым серебром ангелов, истинным меркурием философов, меркурием, окрасившим себя белым и красным сульфуром, естественно смешанных в их шахте.

Большой секрет делания, таким образом — обеление материи, называемое также омолачиванием; так драгоценное тело, ферментированное и ставшее эликсиром в белом, наполнено расширяющейся тинктурой, которая имеет способность связываться с другими металлами. Духи, до того летучие, таким образом становятся фиксированными. Новое тело воскресает прекрасным, белым, бессмертным, победительным; поэтому мы его называем воскресение, свет, день, и всеми более чем тремя сотнями имён, которые мы можем процитировать и которые могут обозначить белизну, фиксированность, неразрушимость.

Образование этой желательной белизны объявляется капиллярным кругом цвета, исходящего из апельсина, который возникает вокруг материи по сторонам сосуда.

Философы часто представляли эту белизну в форме обнажённой сверкающей шпаги. «Когда ты побелеешь», пишет Фламель, ты победишь очарованных быков, которые выбрасывают огонь и пламя из ноздрей. Геракл убрал конюшни Авгия, полные беспорядка, гнили и черноты. Ясон вылил сок (от Медеи) на драконов Колхиды, и ты имеешь в твоей силе рог Амальфеи, который, хотя и не является белым, может в течение жизни, исполнить тебя славы, почестей и богатства. На будущее она потребует от тебя храбро сражаться, как Геракл. Поскольку этот Ахелой, сын Океана, или жидкий поток (чернота, чёрная вода потока Эсеп), посвящена силе весьма могущественной и часто меняется из одной формы в другую».

Чёрное и белое могут быть поняты как две крайности, которые могут соединиться только серединой; материя, покидая чёрный цвет, не сразу становится белой — серый цвет, который содержит оба, находится в промежутке. Мудрецы дают ему имя Юпитера, поскольку он следует чёрному, который они называют Сатурном. Следует сказать, что воздух наследует воде, после того как она достигнет своих семи революций или поглощений. Материя, остающаяся фиксированной внизу вазы, это Юпитер, который, погнавшись за Сатурном, принял царство и стал им править.

С его приходом формируется философский ребёнок, питающийся в матке и появляющийся на свет красивым, сверкающим и белым, как Луна. Эта материя в белом является с данного момента панацеей (универсальным лекарством) от всех болезней человеческого тела.

Третий основной цвет — это красный, который достигает и продолжает выпечку материи. Это добавление и совершенство камня. После первого делания мы называем его мужской спермой, философским золотом, огнём камня, королевской короной, сыном солнца, добычей небесного огня и ста двадцатью другими именами, согласно необходимости выявить связь его цвета и качеств. Но следует знать, чтобы сбить с пути искателей золота, мудрецы начинают свои трактаты о делании с красного камня.

В этом делании фиксированное тело становится летучим; оно поднимается и опускается в сосуде до тех пор, пока то, что его фиксирует, победив летучее, не осаждаёт его на глубину вместе с собой, чтобы создать единственное тело абсолютно фиксированной природы.

Философский сульфур (сера). — Как способ действовать в первом делании, Эспанье объясняет так: стиль его символический, но смысл прозрачный: «Выбери храброго красного дракона, который ничего не потерял из своей природной силы, семь или девять свежих смелых орлов, которым лучи солнца были бы неспособны ослепить глаза. Поместите их с драконом в тщательно закрытую прозрачную тюрьму и сверху горячую ванную, чтобы разжечь их для битвы, которая будет длинной и очень мучительной до тех пор, пока на сорок пятый или пятидесятый день орлы не начнут пожирать дракона, который, умирая, заразит тюрьму своей

испорченной кровью и очень чёрным ядом, от жестокости которого орлы задохнутся. Из гниения их тел родится *ворон*, который мало-помалу поднимет голову; возвышаясь к ванной, он развернёт крылья и начнёт летать. Ветер и облака будут носить его туда-сюда. Устав быть столь мучимым, он попытается сбежать: будьте уверены, что он не находит никакого выхода. Наконец, омытого и обелённого дождём большой длительности, и небесной росой, мы увидим его превращённым в лебедя. Рождение ворона обозначает смерть дракона и орлов».

«Интересно ли вам, как продвинуться к красному? — добавьте элемент огня, которого не хватает в белом, ни трогая, ни переставляя сосуд, усиливая степени огня и направляя его активность на материю до тех пор, пока тайное не станет проявленным; точным знаком будет цвет лимона. Так управляйте огнём до 40го градуса, всегда через требуемые градусы, до тех пор, пока с помощью Вулкана вы не увидите распутившиеся красные розы, которые превращаются в амаранты цвета крови; но не прекращайте действовать на огонь огнём, пока всё не скукожилось в пепел, весьма красный и неосязаемый (к которому невозможно прикоснуться?)»

Этот философский сульфур — земля разрежённости, огненности и удивительной сухости, продолжающая природный огонь в манере весьма избыточной, что заставляет её называть огнём камня. Он имеет свойства открывать, проникать в тела металлов и менять согласно своей собственной природе; его мы также называем отцом и мужским семенем.

Три цвета чёрный, белый и красный обязательно должны следовать в порядке, который только что обозначен. Но они не единственные, кто проявляются. Они обозначают главные изменения, которым следует материя, в то время как другие цвета, прежде посвящённые и кажущиеся радугой, являются лишь сопутствующими, и длятся очень коротко, влияя больше на воздух, чем на землю, они охотятся один за другим и оставляют место для трех главных, о которых мы говорим.

Эти странные цвета иногда обозначают неудачно проведённую операцию: есть знак для повторяющегося чернения, потому что маленькие вороны (воронята, воронки), как говорят философы, не должны возвращаться в гнездо, его покинув. Это также касается преждевременного покраснения: оно должно появляться лишь в конце, как доказательство взросления семени и времени урожая.

Об эликсире. — Недостаточно достичь философского сульфура; *камень* может стать совершенным только к концу второго делания, называемого эликсир.

Он состоит из трёх частей: металлической воды (философски сублимированного ртути), белого (чтобы сделать эликсир в белом) или красного фермента (чтобы сделать эликсир в красном) и второго сульфура. У него должно быть пять качеств: он должен быть *плавким, постоянным, проникающим, прикосновенным и умножающим*. Он извлекает свои краски и фиксацию из фермента; его расплаваемость от живого серебра, которое служит, чтобы соединить краски фермента и сульфура, и его собственная мультипликативность духа от квинтэссенции, которую он естественно имеет.

Его совершенство состоит в полном единении сухого и влажного таким образом, что они были бы неразделимы, а влажность даёт сухости способность быть плавкой при меньшей теплоте. Пытаются поместить немного этого на нож повара или на горячее железо: если вещество не дымит, оно совершенно.

Изготовление. Второе делание производится в той же вазе или подобной первой, с теми же градусами огня, но за более короткое время.

*Выдержка из Эспанье:** «Красная земля или красный фермент 3 части, вода и воздух вместе взятые в 6 частях; смешайте всё это и разотрите, чтобы сделать из этого амальгаму или металлическую пасту с консистенцией масла тем же способом, что земля была бы неощупываема или неощутима прикосновением, добавьте туда полторы части огня и поместите это в полностью запечатанный сосуд. Придайте ему огонь первого градуса для пищеварения. Делайте далее экстракт элементов (извлекайте элементы) согласно градусам огня, который им свойственен, до тех пор, пока они не уменьшатся чрезвычайно до фиксированной земли. Материя становится как сверкающий камень, прозрачный и красный, и существует с тех пор в собственном совершенстве. Поместите это в тигель на лёгком огне и смочите эту часть его розовым маслом, пока их основа не станет общей и не потечёт без дыма. Не бойтесь того, что ваш Меркурий испарится, поскольку земля впитывает с жадностью эту влажность, которая в её природе. Таким образом вы получаете ваш совершенный эликсир. Поблагодарите Бога за милость, которую Он вам сделал, используйте это во славу Его и храните тайну».

* Жана д'Эспанье, председательствовавшего в Бордо в 1620, принимали за автора трактата «О философских герметических арканах»; другие приписывали этот трактат *императорскому шевалье*, что мы полагаем странным.

Белый эликсир делает то же самое, что и красный, но с белыми ферментами и белым маслом.

Квинтэссенция. — Квинтэссенция или пятая субстанция — это извлечение наиболее одухотворённой и коренной субстанции материи. Она достигается путём разделения элементов, чьи наиболее чистые части объединяются и формируют чистую и неразрушимую эссенцию, свободную от любой разнородности.

Философская тайна состоит в том, чтобы отделить элементы из смеси, исправить их и с помощью соединения их чистых, однородных и одухотворённых частей создать эту квинтэссенцию, которая включает в себе все их свойства, не будучи склонной к их искажению.

Тинктура. Тинктура в философском смысле — тот же эликсир, сделавшийся фиксированным, плавким, проникающим и прикосновенным, благодаря распаду и операциям, которые мы обозначили. Эта тинктура не обладает наружным цветом, но имеет его в самой субстанции, придающей металлическую форму. Она действует как шафран в воде: она проникает больше, чем масло по бумаге; она тесно смешивается, как воск с воском, вода с водой, потому что соединение происходит между двумя вещами одной природы. Именно из-за этого свойства она

является великолепной панацеей для болезней трёх царств природы: она отыщет в них основной живительный принцип, который, благодаря своему действию, она освобождает разнородные материи, которые её затрудняют и душат; она приходит к себе на помощь и присоединяется к себе, чтобы сражаться против своих врагов. Они действуют также совместно и достигают полной победы. Эта квинтэссенция охотится за нечистотой тел, как огонь изгоняет влагу из леса. Она сохраняет здоровье, давая силы принципа жизни, чтобы сопротивляться атакам болезней, отделяя в субстанции действительно питательные элементы от тех, которые лишь служат средством транспортировки.

Мультипликация (умножение). — Мы слышали о философском умножении количества и качества — и о том и о другом больше, чем можно вообразить. Качество — умножение тинктуры повторными распадом, испарением и фиксацией до тех пор, пока адепт не будет удовлетворён. Второе увеличение касается только количества тинктуры, без усиления её добродетелей.

Второй сульфур умножается с помощью той же самой материи, из которой он сделан, с добавлением небольшой части первого в пропорции по желанию.

Д'Эспанье описывает три способа сделать умножение. Первый — взять часть совершенного красного эликсира, который смешиваем с девятью частями его красной воды. Помещаем вазу в ванную, чтобы растворить всё в воде. После растворения это до тех пор варят, пока оно не сгустится в материю, похожую на рубин. Мы *помещаем* затем эту материю в материю эликсира, и с этой первой операции лекарство приобретает в десять раз больше достоинств, чем имело. Если мы повторим эту процедуру, она увеличится в сто раз, с третьего раза в тысячу, и с каждым следующим разом в десять.

Второй способ — смешать необходимое количество эликсира с его водой, в требуемых пропорциях, и поместить всё это в хорошо запечатанный сосуд для уменьшения, растворить её в ванной и следовать всему в режиме повторения, успешно опресняя элементы в их собственном огне до тех пор, пока всё станет камнем. Мы *вносим* далее, как и в другой раз, и достоинства эликсира увеличиваются в сто раз с первого раза; повторяя, мы всё больше и больше увеличиваем силу эликсира; но этот путь более долог.

Третий путь — собственно *увеличение количества*. Предлагаем унцию эликсира, *увеличенного и улучшенного*, на десять унций обычного очищенного ртути; этот ртуть, помещённый на небольшой огонь, скоро превратится в эликсир. Если мы бросим туда одну унцию на сто унций другого обычного очищенного ртути, он скоро превратится в золото. Умножение белого эликсира делают таким же образом, используя белый эликсир и его воду вместо красного эликсира.

Чем больше мы повторяем умножение качества, тем больший эффект будет проявлен. Что до умножения количества, его сила уменьшается с каждым умножением.

Не следует повторять увеличение более чем в четыре или пять раз, потому что лекарство делается столь активным и огненным, что действия будут совершаться мгновенно, поскольку их длительность уменьшится с каждой проекцией. Его достоинства в любом случае остаются достаточно большими на четвёртый или пятый раз, чтобы удовлетворить все желания, так как с первого раза одна частица способна превратить сто частиц ртути в золото, со второго — тысячу, с третьего — десять тысяч. Следует понимать это лекарство как зерно пшеницы, которое умножается, когда его сеют.

Пропорции. — Герметические философы не переставали рекомендовать следовать природе; без сомнения, они это знали, потому что были убеждены в том, что являются её учениками, и почему они лишь запутывали, как говорят, в своих писаниях, меры и весы для наблюдателя? Один пишет, что огонь следует отмерять с помощью печи, другие — геометрически, и т.д., наконец, более дальновидный автор предлагает давать огонь лучше слабый, чем сильный, поскольку тут единственный риск — закончить делание позже.

Состав смесей и их жизнь держатся исключительно на мерах и весах, составленных и распределённых таким образом, что ничто не доминирует над другими как тиран. Если слишком много огня, семя сгорает; если слишком много воды, дух семени и корня задыхается; если слишком много воздуха или земли, состав будет слишком или слишком мало концентрирован, и каждый элемент не сможет действовать свободно.

Эта сложность не столь велика, если она происходит извне — на самом деле природа всегда «держит весы в руке», чтобы придать равновесие элементам и сделать их смесь столь пропорциональной, что это и приводит к тому смешению, что она была намерена произвести, за исключением происходящих внезапно и игнорируемых нами множества выкидышей; но все знают, что два разнородных тела не смешиваются и не могут быть соединены надолго: хотя вода растворяет некоторое количество соли, когда та будет насыщена, то не растворяет более; хотя, чем больше тела вместе по своему свойству, тем больше они кажутся ищущими себя и покидающими даже тех, кому они наиболее принадлежат. Эти опыты, известные среди минералов и металлов, должны служить руководством; но не следует забывать, что природа, действующая успешно, улучшает смеси вещами той же природы: таким образом, не следует брать дерево, чтобы улучшить металл; животное порождает животное, растение порождает растение и металлическая порода — металл.

Глава XIX

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЖИВОТНЫЕ

*Самые опасные животные:
Среди диких — клеветник,
Среди домашних — лстец.*

Природа символических животных и обряды, наблюдаемые в их культе, аллегорически символизируют великое делание, его материю и фазы операции.

Бык Апис. — Это должен был быть чёрный бык, имеющий на лбу или на одной из сторон тела белую отметину в форме креста; он должен быть поражён ударом молнии. Все эти характеристики ясно описывают материю делания, наполненную, согласно Гермесу, Солнцем и Луной. Египтяне посвящали этого быка свои десяти божествам, поскольку он имел знаки этого в своих чёрном и белом цвете, и скарабея (посвящённого солнцу), которого он должен иметь на языке. Апис был символом особенно Луны из-за своих рогов, представляющих крест, поскольку за исключением полнолуния это светило всегда имеет теневую часть, обозначенную чёрным, и другую половину, обозначенную белой меткой, сияющей в форме креста.

Бык был наиболее нужным животным в хозяйстве благодаря своей силе, покорности, работе в полях, значащей аллегорически, что Исида и Осирис, никогда не имевшие человеческой формы, изобрели сельское хозяйство. Египтяне думали, говорит Абинефиус, что гений и душа мира обитают в быке, и они его почитали; но что более достоверно — то, что жрецы, проникнутые сознанием Бога для возвышенных служб, которые изобличали в них знание священного искусства, хотели не только воздать ему особую благодарность, но и присоединить к этому людей, которые, ведомые лишь чувствами и не могущие познать Бога, косвенно познавали бы его благодать в культе наиболее полезного и необходимого животного. Отсюда праздники и установленная пышность культа, особенно в Бубасте, городе быка.

Апис должен быть молодым здоровым дерзким быком, поскольку материя должна быть выбрана свежей, новой и во всей своей силе; его содержали только 4 года — по числу элементов; его содержали в храме Вулкана — имени, данному секретной печи философов. После четырёх лет, которые также символизируют четыре философских сезона и четыре основных цвета делания, его топили в фонтане жрецов, перед этим отправившись на поиски нового, абсолютно похожего на прежнего.

Греки, обученные египтянами, также представляли философскую материю в виде одного или многих быков, как мы видим в легенде о Минотавре (быке Миноса), запертого в критском лабиринте, побеждённого Тесеем с помощью нити Ариадны; быками, которых Геракл принёс Гериону; тремя тысячами хлебов Авгия; быками Солнца, которые паслись в Тринакрии и которых украл Меркурий; быками, на которых Ясон должен был надеть ярмо, чтобы смочь снять Золотое Руно; похищение Европы. Все эти быки не были чёрно-белыми, каким должен был быть Апис; быки Гериона были красными; их цвета не были лишь теми, что относятся к философской материи, и другие мифы имели в виду другие условия.

Собака. — Это животное было, по причине своих верности, бдительности и трудолюбия, символом секретаря или министра. Это животное бальзамировали и носили по нему большой траур в городе Бубасте, где особенно почитали Исиду. Иероглифически характер Меркурия представляли в виде Анубиса с головой собаки. Философы называли свой Меркурий именами пса Корасены и армянской

собаки. Исида, в надписи на её колонне, сообщает, что она собака, сверкающая между иными; мы называем это каникулами [тепловой волной; им. в виду звезда Сириус — прим.пер.].

Волк. — Это животное, из-за формы кажущееся лишь дикой собакой, участвовало в тех же почестях, что и собака. Египтяне полагали, что Осирис принял облик волка, чтобы прийти на помощь Исиде и Гору против Тифона, потому что философы скрывали под именем волка их усовершенствованную материю определённого градуса. Вот объяснение: волк был посвящён Аполлону, откуда имя Аполло-Люциус (от *lukos* — волк).* Миф рассказывает, что Латона, чтобы избежать преследований и последствий ревности Юноны, скрылась в облик волчицы и в этом виде породила на свет Аполлона, то есть солнце или философское золото.

«Наш волк, — сообщает Расис, — находится на Востоке, а наша собака — на Западе. Они кусают друг друга, разъяряются и убивают. Из их останков формируется яд, который впоследствии трансформируется в териак» (эликсир).

Философы утверждают, будто собака и волк имеют одинаковое происхождение; поэтому в мифе о путешествиях Осириса мы видим, что этого царевича сопровождают два его сына: Анубис в виде собаки и Македон в виде волка. Эти два животных представлялись иероглифически только как два элемента того же сюжета: одно сговорчивое, другое лютное.

* «Свет» (*Lux*) происходит от *luké*, свет, откуда *lukos* — волк, шакал, который соотносился с солнцем, как *петух*, который побуждает его подняться своими криками. Согласно Фебу, сообщает *Макроб*, солнце рисовали в форме волка или шакала, (при этом) в Египте не было волков.

Кошка или Elurus (сумрачный). — Кошку весьма почитали, потому что она была посвящена Исиде. Её изображали на верхушке систра, который мы видим в руке этой богини. Это животное бальзамировали после смерти и носили по нему большой траур в городе Бубасте, где особенно почитали Исиду. Кошка должна была получать те же почести, что и большая часть других животных среди людей, изучавших природу вещей и связей, имеющих и возникающих между ними. Известно, что облик кошачьего зрачка кажется следующим фазам луны в её возрастании и убывании; её глаза сверкают в ночи как звёзды. Эти связи дают, без сомнения, возможность сказать, что Луна, или Диана, скрывается под формой кошки, поскольку она спасалась в Египте вместе с другими богами, чтобы избежать преследований Тифона. *Луна — сестра Солнца (Овидий, Метаморфозы, I, 5).* Впрочем, говорят, что кошка была у древних символом свободы.

Сумрачная, или богиня-кошка, иногда изображалась в египетской скульптуре держащей систр в лапе, и несущей, как Исида, сосуд с ручкой в другой; иногда сидящей и держащей крест (символ четырёх элементов), вписанный в круг.

Лев. — Лев, которого принимают за царя животных из-за его силы, смелости и стойкого характера, превосходящего подобный у других животных, находился на

первых ролях в культе своего почитания. Трон Гора поддерживался львами. Пылающая природа этого животного, полная огня, побудила посвятить его Вулкану, символу философского огня. Лев был для философов эмблемой герметического искусства.

Козёл. — Он обычно рассматривался как символ плодородия; это был бог Пан, или плодородный принцип природы, то есть природный огонь, принцип жизни и порождения: когда жрецы желали представить плодородие весны и изобилие, источником которого она является, они изображали дитя, сидящее на козле и повёрнутое к Меркурию. Этот рисунок демонстрировал аналогию между герметическим солнцем и Меркурием, и плодородием, принципом которого во всех существах является материя философов. Эта материя, принцип растительности (произрастания), дух вселенский и формирующий, который становится маслом в оливке, вином в виноградине, камедью и смолой в дереве, соком в растении, и т.д. Если солнце благодаря своей теплоте — принцип плодородия, это лишь возбуждение огня, спящего в семени, где он остаётся как оцепенелый до тех пор, пока не будет пробуждён и возрождён внешним действием. Именно это происходит в операциях герметического искусства, когда философский меркурий, который работает своим воздействием на фиксированную материю, где находится взаперти, как в тюрьме: это природный огонь. Он развивается, разрывая связи, и приводит себя в состояние действия, чтобы привести шедевр к его совершенству. Вот откуда дитя, сидящее на козле, и мотив его поворота к Меркурию. Осирис был этим природным огнём, ничем не отличающимся от Пана, и козёл был посвящён им обоим; он был по той же причине одним из атрибутов Бахуса.

Ихневмон и крокодил. — Мы рассматриваем ихневмона (*мангуста* или *фараонову мышь* размером с кота) как заклятого врага крокодила; но, не могущий победить его силой, будучи лишь разновидностью мыши, он использует ловкость. Пока крокодил спит, он проникает в его зияющую пасть, спускается до его кишок и их пожирает. Мы используем этот факт, чтобы обозначить нечто подобное в операциях делания: фиксированное, которое вначале возникает как малая вещь, или внутренний огонь, который её скрывает, кажется не имеющим никакой формы; но по мере того, как он развивается, он намекает об этом тем способом, которым проникает внутрь и убивает её, то есть он фиксируется, подобно ей.

Крокодил, как животное-амфибия, является естественным обозначением философской материи, состоящей из воды и земли; также он часто сопровождается фигурами Осириса и Исиды. Египтяне представляли себе солнце как лоцмана корабля, и этот корабль был ведом крокодилом, «чтобы обозначить, свидетельствует Евсевий («Приготовление к Евангелию» 1.3. с.3), движение солнца в тумане». — Следует сказать: чтобы обозначить, что герметическая материя является принципом или базой золота или философского солнца; вода, где плавает крокодил, тот самый меркурий или материя, извлечённая из воды; корабль представляет сосуд природы, в котором солнце или принцип огня и сульфур является лоцманом, потому что это он производит шедевр при помощи влаги или меркурия. Крокодил был также символом самого Египта и особенно Нижнего, как более болотистого.

Черепаха. — Она была у древних символом материи, поскольку её панцирь отмечен некоторым представлением знака Сатурна. Вот почему Венера иногда представлялась козлом, чья голова, как и у овна, представляет немного знак Меркурия, чья правая нога опирается на черепаху. Мы видим также на философской эмблеме мастера (художника), приготовляющего соус из черепахи с изюмом; один философ, у которого спрашивали, что такое материя, отвечал: *Tectudo solis cum pinguedine vitis*. то есть «одинокая черепаха, живущая на соковнице».

Киноцефал (обезьяна с собачьей головой), Павлин. — Это животное, которое имеет тело, почти похожее на человеческое с головой собаки, являлось наиболее часто употребительной эмблемой. Египтяне часто использовали её, чтобы символизировать солнце и луну, по причине связи, которую они обозначали между этими небесными телами. Они также предполагали, что киноцефал обозначал для Исида тело Осириса, которого она искала, и из-за этого мотива помещали его возле этого бога и этой богини. Истина этих аллегорических рассказов в том, что киноцефал является символом Меркурия и философского меркурия, который всегда должен сопровождать Исиду как её министр, поскольку без меркурия Исида и Осирис ничего не могут совершить в делании. Гермеса или Меркурия-философа иногда путают с меркурием философов, изобретателем которого его предполагают: египтяне и другие непосвящённые путали изобретённую вещь с её изобретателем и использовали иероглиф одного для другого.

Так как киноцефала представляли с кадуцеем на некоторых вазах, или с крестом, или с цветком лотоса или с чем-то водным или летучим, он был обозначением философского Меркурия, но когда мы его видим с тростником или папирусом в руке, он представляет Гермеса, секретаря и советника Исида, которому приписывают изобретение письма и наук. Идея признать это животное символом Гермеса возникла из-за того, что египтяне думали, что киноцефал действительно знал, как писать буквы, используемые в Египте.

Овен. — Природа Овна, которую мы рассматриваем как горячую и влажную, отвечает природе меркурия философов, и его египтяне не забывали размещать в большинстве их основных иероглифов; и в мифе о бегстве богов в Египет они говорили, что Юпитер спрятался в форме Овна, и, представив его в форме этого животного, дали ему имя Амуна или Амона. Все повествования, созданные по этому сюжету, служат только для описания Меркурия философов, например:

«Бахус, будучи в Ливии со своим войском, как говорится в мифе, сильно страдая от жажды и призывая Юпитера, который появился перед ним в образе овна и вёл его, нашёл фонтан, из которого он испил. В память этого события возвели храм в честь главы богов под именем Юпитер-Амон,* где он представлялся с головой Овна».

* Священные буквы, которыми пользовались жрецы, называют «внимательными» (ammonéen).

— *Объяснение:*

Овен, будучи символом Меркурия, который возник перед Бахусом в Ливии, чьё имя обозначает «камень, из-под которого течёт вода»: меркурий, чья природа горячая и влажная, формируется только превращением философской материи в воду. «Эта вода, говорит Космополит (*Nov.lum.chim*) — наш Меркурий, который мы достаём из сердцевины нашего магнита, который находится в желудке овна». Геродот рассказывает, что Юпитер появился перед Гераклом в той же форме; это обозначает то, что в Греции, как и в Египте, Геракл был символом артиста=художника=творца или герметического философа, чьё горячее желание видеть философского Юпитера, который может показаться только в Ливии, то есть когда материя переходит к растворению, потому что творец так желает этого от меркурия. Овен также жертва, которую посвящали всем богам, поскольку Меркурий, так как он является одним из символов, сопровождает всё в операциях священного искусства; таким образом он фигурирует во множестве мифов, в том числе и о Золотом Руне.

Орёл и ястреб-перепелятник=сокол. — Орёл, царь птиц, был посвящён Юпитеру, поскольку сделал счастливое предсказание для этого бога, когда тот собирался биться с своим отцом Сатурном, и который снабдил его оружием, когда он победил титанов, и т.д.. В колесницу Юпитера впряжены два орла, и его почти никогда не изображают, не размещая поблизости эту птицу. В конце концов, философы называли орла их меркурием или летучей частью их материи; они называют львом её фиксированную часть и говорят только о битве этих животных.

Мы допускаем причину, по которой орёл был добрым знаком Юпитера, в том, что материя становится летучей, когда он побеждает Сатурна, то есть когда серый цвет занимает место чёрного.

Философы дали имя ястреба=сокола их материи, которая, дойдя до определённой степени огненности, становится философской серой; они знали, что благодаря своей природе эта птица имеет связь с орлом: оба сильные, дерзкие, предприимчивые, темперамента горячего, огненного, кипящего.

Мы представляем Осириса с головой сокола, потому что эта птица, которая нападает на всех прочих, их пожирает и превращает согласно собственной природе, изменяя их в собственную субстанцию, ибо они служат ей питанием. Мы также представляем Осириса, огненный и фиксированный принцип, который фиксирует летучие части в материи, символизируемого орлом и соколом. Гомер в «Одиссее» называет сокола, который является символом солнца, вестником Аполлона.

Ибис. — Геродот рассказывает, что в Египте было два вида ибиса: один, *весь чёрный*, который побеждал крылатых змей и мешал им проникать в страну, когда весной их стаи двигались из Аравии; другой был чёрным и белым и представлял Исиду. Полностью чёрный ибис, который сражался с крылатыми змеями и убивал их, чего никогда не видел Геродот, обозначал битву, имевшую место между частицами материи во время растворения; смерть этих змей обозначала гниение, которое за ним следовало и в течение которого материя становилась совсем чёрной. В связи с этим мы уже говорили о двух драконах — крылатом и бескрылом, откуда происходит Меркурий, который делается после этого гниения.

Меркурий заимствовал форму этого второго вида Исида, которая благодаря своим двум цветам имела такую же связь с Луной, как и бык Апис, и становилась, как и он, символом материи в герметическом искусстве.

Большая служба, которую ибис нёс по всему Египту, состояла ли она в убийстве змей или в разбивании яиц крокодилов, была достаточна для объяснения того, что египтяне оказывали ему те же почести, что и другим животным и связям, которые мы собираемся обозначить как признанные в иероглифах. Из-за связи с Луной Исиду, которая является символом этой звезды, наделили головой ибиса. Эта птица была посвящена Меркурию, потому что этот бог, ускользая от Тифона, принял форму ибиса. Гермес в этой форме, пишет Абенефиус («О египетских культах (верованиях)»), наблюдал за мумификацией египтян, и обучал их всем наукам.*

Напрасно мы бы делали остроумные комментарии, чтобы объяснить эти иероглифы в любом другом смысле, кроме герметического. Если бы Вулкан и Меркурий не были бы базой этих объяснений, мы пришли бы, подражая Плутарху, Диодору и подобным, к принудительным и невероятным индуктивным умозаключениям, которые не удовлетворяли бы. Мы всегда имеем перед глазами этого Гарпократа с пальцем на устах, объявляющего, что весь этот культ, эти церемонии, эти иероглифы сокрыты в мистериях, куда не было разрешено проникнуть всем; что следует медитировать в тишине; что жрецы не открывали это тем, кто пришёл в Египет лишь для того, чтобы удовлетворить своё любопытство. Толкования этих историй были не более правдоподобны, чем верования египтян, которые отдавали честь культу животных, потому что им сказали, что боги приняли их образ.**

* В Египте нельзя было убить ибиса или сокола, даже нечаянно, чтобы не потерять жизнь. В античности почитание некоторыми людьми птиц было таким, что Зороастр в своих предписаниях запретил их убийство как преступление.

** Евангелические животные являются одной из тысяч эмблем, придуманных, чтобы объяснить четыре элемента или четыре принципа тел, и особенно они материально соответствовали четырём конstellляциям, которые формируют свиту бога-солнца, и занимают в зимнее солнцестояние четыре кардинальные точки сферы. «Жрецы комбинировали таким образом догмы и символы, что эти символы могли быть достаточно точно объяснены тремя различными системами (аллегорической, исторической и астрономической), не понимая единственную истинную интерпретацию, единственную, которая была на виду в создании их теогонии, то есть интерпретацию физическую, которую они скрывали с невероятной заботой, чтобы сохранить её всегда как уникальное знание. Их цель состояла в том, что если бы какой-то проницательный дух заподозрил бы, что египетская религия была эмблематической, и если бы он сделал, чтобы уловить это чувствами, попытки тем более тягостные, что священное писание было только для жрецов, он мог бы легко отклонить свои поиски на один из трёх путей, которые предлагались ему на первом приступе, и чтобы он никогда не оставлял следов, чтобы лучше их запутать. Четвёртый путь, усеянный колючей ежевикой, создающей на каждом шагу безнадежно запутанные извилины, было почти невозможно открыть. Между тем, если несмотря на все меры предосторожности жрецов, некоторые нескромные посвящённые, или некоторые профаны, наделённые проницательным духом, пытались поднять вуаль, посвящение или смерть немедленно избавляли их от опасного врага. Таким был бдительный присмотр жрецов, которые долгую череду столетий не увидели своей тайны преданной».

Глава XX

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ РАСТЕНИЯ

Лотос и лобия (египетский боб). — Лотос — это водное растение, отличающееся лишь окраской своего цветка, который является белым, от лобии, чей цветок ярко-красный. Его листок представляет в каком-то виде солнце в его круглости, и его волокна, помещённые как маленький круг в центре этого цветка, распространяются, как лучи по окружности; его окрылённый цветок представляет почти то же самое. Этот цветок показывается на поверхности воды на восходе солнца и погружается на закате. Из-за таких аналогий его включили в иероглифы; из-за своей белизны цветок лотоса украшал голову Исиды, а цветок лобии появлялся на голове Осириса и Гора, и жрецов при их служении. Без этого цветового различия было бы достаточно одного растения. Сосуды, на которых мы видим сидящего ребёнка, обычно представляли собой плод лотоса [по форме — прим.пер.].

Колоказия. — Это сорт аронника (аррума),* в который верят в Египте в водных местах. Её [колоказии — прим.пер.] корень пригоден в пищу. Её плод, состоящий из соединённых красных ягод, как виноград, вдоль пестика, который поднимается из глубины цветка, можно увидеть на голове большинства божественностей, в том числе Гарпократа, потому что его красный цвет представляет герметического Гора, с каким часто путают бога тишины, который был придуман лишь для того, чтобы хранить тишину=умалчивать о Горе. Минерва почиталась в Сикионе под именем Колоказии.

* Ботанический термин. Растение называется также нога телёнка, *agum maculatum*, аронник пятнистый, *agum dracuncululus*, Дракункулюс L. (NDE).

Персея [кустарник семейства лавровых — прим.пер.]. — Это дерево, в которое верили около великого Каира, имеет листья, похожие на лавровые, но более длинные; они вечнозелёные. Её плод имеет форму груши; он скрывается в ядре, имеющем вкус каштана и форму сердца; эта особенность в сочетании с тем, что её листья похожи на язык, заставила посвятить её богу тишины, на голове которого мы обычно видим только этот атрибут божественности. Его ядро иногда открыто, иногда скрыто, чтобы показать миндаль, но всегда, чтобы объявить, что он может обучить пользованию своим языком и сокрыть в сердце тайны мистерий, отчего его иногда видят на лучащейся голове Гарпократа или помещённым на молодом месяце.

Тамус, или адамов корень. — Ствол этого растения ноздреватый, покрытый чешуйчатой корой; его большие тупые листья длиной три метра закреплены вокруг толстой длинной жилы, что царит в середине. Вокруг венчика стебля рождаются красные или желтоватые цветы; его плод приятного вкуса похож на позолоченный огурец. Его корень, длинный и толстый, чёрный снаружи и белый и мясистый внутри, даёт белый сок, который впоследствии становится красным. Но

не из-за красоты он удостоился иероглифического почитания, а из-за своих связей с некоторыми герметическими божественностями: плюмажи жрецов Исиды и Осириса, на которых иногда находят его листья; обрезанный плод, который позволяет себя увидеть между двух листьев, формирующих плюмажи, наконец, цветистый стебель этого растения, который Исида преподнесла супругу, являются вещами, которые не представляются без мотива в *Исиастических Таблицах*.^{*} Эти рисунки столь таинственны, но тайну легко раскрыть тому, кто подумает о всём предшествующем; он узнает в описании адамова корня четыре главных цвета великого делания: чёрный находится в корне, или черный и есть корень, основа или ключ к шедевр; когда чёрное поднято, открывается белое; мякоть фрукта также бела; цветы Исиды, представленные Осирису, жёлтые и красные; кожица фрукта позолоченная. Из наших описаний видно, что Луна философов — это материя, достигнувшая белого, жёлтый — цвет шафрана, а красный, который следует белому — солнце, или Осирис искусства. Автор *Исиастических Таблиц*, таким образом, имел смысл представить Исиду в позе персоны, преподносящей красный цветок Осирису. Мы также можем здесь наблюдать, что все атрибуты этого бога участвуют целиком или частично, в красном цвете или жёлтом или шафрановом; а также [участвуют в мистериях — прим.пер.] цвета Исиды, чёрный и белый, взятые смешано или отдельно, поскольку египетские памятники представляли эти божественности, следуя различным состояниям, в которых находится материя делания в течение операций. Мы можем встретить Осириса во всех цветах, но стоит обратить внимание на атрибуты, которые его сопровождают. Если автор сведущ в мистериях и желает изобразить Осириса во славе, атрибуты будут красными или по меньшей мере шафрановыми; если в его путешествиях в Индию — цвета будут разнообразными, что обозначается тиграми и леопардами, сопровождающими Бахуса; в Эфиопии Осирис мёртв, и цвета будут чёрными или фиолетовыми, но никогда мы не найдём белый без смешанности, так же как мы никогда не найдём никакого атрибута Исиды чисто красным.

^{*} См. Кайлюс. Описание исиастических таблиц arbredor.com, 2007 (NDE).

Эти иероглифы, весьма многочисленные, были по большей части ложно интерпретированными малообразованными историками, которые в своих рассказах о египетском культе принимали за богов все символы, размещённые в храмах, и за *истинное поклонение* — публичное почитание того, чего они были объектом.

Лук моли. — Философы, которые представляли это растение, называемое сатурнианским, чтобы представить шедевр, говорили, что его корень — из свинца; его стебель — из серебра; а цветы — из золота. Гомер в «Одиссее» (1, х.v 302 и следующие) упоминает его под именем *моли*.

Резюме

Мы видели, что философский огонь — главное действующее лицо алхимии — был электричеством, которым современные физики так хорошо ограничили мистические законы действий.

Исследуем природу элементов, полагаемых как главные причины герметического делания: эликсир долгой жизни и философский камень.

1°. *Селитра* известна как составной элемент большей части природных тел. Соединённая с принципом щёлочи, она производит натр или поташ* древних или современную селитру. Писания и наука согласны удостоить это химическое вещество чести универсального растворителя. Евреи использовали его для купания.** Химики добывают из этой соли свою азотную кислоту*** и царскую водку,**** которые являются основными веществами, используемыми в металлургии.

* Это также соль натуральных щелочей, которую мы находим растворённой в воде многих озёр Египта и Африки и кристаллизованной по их берегам.

** Это поэтому Иеремия заявил: «Посему, хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, нечестие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог» (Иер, 2:22 — использован Синодальный перевод — прим.пер.).

*** *Азотная кислота*, которая разъедает и растворяет металлы, кроме золота.

**** *Азотно-соляная кислота*, которая является растворителем золота.

2°. Второй основной элемент — это *сера*, простая и универсальная субстанция, которая часто встречается как в сакральной, так в классической традиции. Сера имеет в селитре, азотной кислоте и царской водке один и тот же эффект: она располагается там, чтобы действовать на ртуть, производя металлические амальгамы.

3°. И третий элемент — это *ртуть*, которую алхимики полагали базой всех металлов.

Сочетания этих трёх элементов должны производить: в жидком состоянии — эликсир, в твёрдом — философский камень.

Алхимики-медики отлично знали могущественные терапевтические способности этих трёх элементов.

Эликсир, этот чудесный восстановитель юности и хранитель жизни и красоты, превосходящий все с тех пор изобретённые бальзамы, становился ещё более эффективным при добавлении некоторого золота при растворении. Он становился таким образом знаменитым *питьевым золотом* — этими нектаром и амброзией, о существовании которых заявляли поэты античности.

Это жидкое золото было известно как мощное укрепляющее средство: энергетические и медицинские элементы составляли его так, чтобы произвести очищение, оживление, и в некотором роде воскрешение человеческого организма.

Те же субстанции, что, составленные определённым образом, производили эликсир, будучи смешаны и приготовлены иначе, производили философский камень — иногда как пыль, иногда как конкремент (кусок). Селитра, сера и ртуть были смешаны в различных пропорциях согласно природе металла, который хотели преобразить; тогда герметический огонь был абсолютно необходим. Таким образом, состав камня включал в себя такое количество селитры, серы и ртути, которое считалось необходимым для трансмутации некоторых металлов под воздействием электричества, когда они достигли состояния расплавленности.

Это определение поможет понять таинственные описания данного камня герметическими авторами. Один из них объясняется так: «Философский камень, великая цель алхимии, — это специфическая подготовка химических веществ, однажды найденная и предназначенная превращать всякую ртутную часть любого металла в золото более чистое, чем что мы извлекаем из шахт — и всего лишь при помещении небольшого количества золота в расплавленный металл — в то время как часть металла, не содержащая ртути — сгорает и исчезает. Этот камень имеет тяжеловесность золота; он лёгок, как стекло, тёмного цвета; он создаётся, как крик при контакте с огнём. Вот что обещали найти алхимики, но они уверяли, что создали такой же камень для серебра, и этот камень превращал все металлы в превосходное серебро, кроме себя и золота. Они обещали и более того, писал знаменитый Бурхаав: улучшить философский камень до такой степени, что, брошенный в некоторое количество расплавленного золота, он превратил бы субстанцию в философский камень».

«Всё, что следует делать, говорят алхимики, это сделать за небольшое время при помощи науки то, что природа выполняет за многие годы и даже за многие столетия. Всё во всём — такова догма пантеистов. В свинце — ртуть и золото. Хорошо, если мы найдём тело, которое действует на все части свинца способом поглощения всего, что не ртуть, и учитывая серу, чтобы удержать ртуть, есть ли место вере в то, что оставшаяся жидкость превратится в золото? Такова основа мнения, которое полагает вероятным открытие философского камня, камня, за которым алхимики признавали сущность концентрированной фиксированной эссенции, которая, с тех пор, как она расплавлена с каким-либо металлом, немедленно объединяется, благодаря своей магнетической силе, с меркурианской частью металла, улетучивая и изгоняя всё, что найдёт нечистого, оставляя взамен лишь чистое золото».

«Алхимики используют два других средства, чтобы достичь создания золота. Первое — это разделение: поскольку они говорят, что всякий известный металл содержит некоторое количество золота; единственно, по большей части, его количество столь минимально, что не стоит усилий, которые следует сделать, чтобы его приобрести. Другой путь — созревание. В конце концов алхимики были уверены в ртути как основе и сущности всех металлов, и они утверждали, что утончая и очищая её, с трудом и после множества операций мы неминуемо превратим её в чистое золото».

Основной вопрос в том, чтобы знать: 1° — имеют ли металлы общую основу, и какова эта основа; 2° — имеют ли они общий металлический принцип, и каков этот принцип, и, если благодаря действию электричества они могут, будучи

расплавленными, быть трансформированными с добавлением некоторого количества хорошо приготовленных селитры, серы и ртути, и произвести столь желаемый камень.

Современные металлурги и физики, которые изучали феномен электричества, продолжают заниматься этими важными вопросами, будучи убеждены, что если мы можем разобрать металлы, можно снова собрать их и заставить подвергнуться той трансформации, которая желательна.

Учёный Дэви уже сделал шаг в науке, с тех пор, как он уменьшил, благодаря своим гальваническим экспериментам, общее число, относящееся к простым субстанциям, разобрав множество этих тел, рассматриваемых как элементарные; но среди тех, кто классифицировался как подобные, М.М.Бранд и Фарадей объявили некоторые также на самом деле составными. Этот анализ, дошедший до последней степени, возможно, достигнет распада металлов и открытию их первооснов.*

Алхимики в своих операциях познали, что они объединяют мощь электричества и обычного огня, и что они применяют гальванические силы к расплавленным металлам. Как проверить их утверждения и доказать пустоту их доктрины, если, пренебрегая их *практическими* указаниями, мы продолжаем использовать лишь обычный огонь?

Исследователи электричества Кросс, Фокс и другие почти достигли трансмутации металлов, когда они изменили форму и характер, продолжая действовать гальваническими течениями электричества. Они произвели за короткое время то, что природа достигает в течение множества столетий: превосходную кристаллизацию в минеральных субстанциях, которые не предполагались возможными в таких образованиях. К сожалению, они не применяли электричество к расплавленным металлам, добавляя туда химические вещества, знакомые алхимикам и металлургам.**

* Читаем «подвал» в «Прессе» от 4 октября 1851: «Проба нового металла, *донария*, послана в Британскую ассоциацию по развитию наук, мистер Фарадей использовал факт этой посылки, чтобы заметить, что химики с сожалением увидели быстрое возрастание числа металлических тел. Но, добавил он, возможно, что мы должны будем скоро благодаря одному из этих мнимых элементов, достичь полного распада металлов. В том же опыте М.Дюма, представляя соображения о возможности того, что некоторые представляемые элементарными тела могут быть разделены, подтвердил и дополнил предвидения английского физика. Применяя эту идею к металлам, он показал в конце концов, что те, что состоят из одних или других, могут в некоторых случаях трансформировать=превращать одни в другие; и это утверждение привело его к тому, чтобы вспомнить мнение алхимиков о трансмутации металлов»

** «Директор мануфактуры Севра сделал, как говорят, редкие драгоценные камни, особенно рубины, которые обычный ювелир не отличил бы от предоставленных природой».

Ожидая, что алхимики древности были бы известны наиболее возвышенным философам, наука извлекла бы великую пользу из добросовестных работ мистических философов современности — таких, как Кардано, который открыл

большой рычаг воли; Артефиус — тайный живительный принцип; Альберт Великий, Роджер Бэкон, Раймонда Люллий, Ален де Лиль, Арнольд из Виллановы, Парацельс, Агриппа, Ван Хельмонт, Авиценна и другие — тайны природы; Месмер — магнетизм, эту другую оккультную силу человеческого организма; Лейбниц и Фурье — возвышенные источники всемирной гармонии. Их удивительные работы — факелы, освещающие путь к истине.

Глава XXI

ПОСЛЕДСТВИЯ ВАРВАРСТВА

«Эти писания, или эти люди, превосходившие своё столетие тем, что они всегда его обгоняли, записывая бессмертные результаты своего знания и познавая наиболее сокрытые тайны человеческого организма, и какими всё соединяется, развивается, распадается, трансформируется во всемирной лаборатории; эти писания были отложены *посвящёнными*, чтобы объяснить ими тайны и секреты»

«Прилежные той эпохи, для которых *книга семи печатей* находилась таким образом закрытой, ошибались без руководства, сводя возвышенные науки к неясным размышлениям: кабала, для них не расшифрованная, потерялась; алхимия и ятрохимия стали химией и медициной, астрология — астрономией, а магизм — магией,* колдовством; даже магнетизм, который когда-то был существенной частью исцеления, был потерян; он, к счастью, был найден *Месмером*, изучавшим влияние планет на человека — и под этим переименованием он вошёл в удивительную часть оккультных наук тайной лаборатории в публичной сфере науки».

«Во время европейского забвения и нетерпимых верований средних веков мы подвергали клевете и преследованию тех, кто участвовал в каком-либо изучении таких наук, чтобы не потерять нить, и из суеверных предрассудков, якобы они кладут кощунственную руку на священный ковчег веры, отлучали их от церкви,** обвиняли в чёрной магии*** и колдовстве и приговаривали к гибели в пламени костра ради величайшей славы Божией, которого они были более искренние почитатели и истинные толкователи его шедевров».

«Слепой фанатизм и преследования рассеяли и почти полностью уничтожили трудолюбивых деятелей древней философии, и при возрождении просвещения полужнание и сомнения в насмешливом стиле были бессильны породить ничего, что было бы способно заменить то, что было потеряно или казалось таковым, поскольку некоторые великие гении, разбросанные между людей, занимались втайне освещением пути человечества, несмотря на презрение лиц, которые в глазах большинства принимались за учёных».

«В эту эпоху сомнений в оккультизме Фурье не презирал изучения звёзд и их влияний. Этот превосходный гений не боялся снова углубиться в тайны и секреты древней науки, и он был чудесным образом вознаграждён открытием закона вселенской гармонии и единства — этого возвышенного узла цепи причин. Он,

таким образом, смог проникнуть дальше, чем предшественники и даже сам Лейбниц, в познании тайн природы. Подобно алхимикам, он дал результаты изучения, не показав средства, какими они получены».

«Элита масонов и обучающиеся, идите по его следам, отрекайтесь от масонских несущественностей, отдавайте ваш дух научным изысканиям, предавайтесь размышлениям, которыми занимались древние мудрецы, обучайтесь, чтобы просветить ваших братьев и чтобы серьёзное изучение полезных наук стало целью ваших философских заседаний; откройте древние таинства, славными толкователями которых вы станете. Я посмею начертить вам путь: будьте посвящёнными!»

* Физик по имени Этейла основал в Париже в 1795 школу магии, где он публично преподавал, и афиша курсов которого была вывешена на стенах столицы. Уже Шрёдер, говорит Калиостро из Германии, открыл в 1779 в ложе Сарребурга свою школу магии, теософии и алхимии, которой он дал имя исправленных розы и креста (V. p. 271).

** В 1243 Папа Григорий IX предал анафеме императора Фридриха II, утверждая, что протягивает тому целебный меч святого Петра, и объявил *с духом кротости* приговор к отлучению. Этот дух кротости освободил вассалов императора от их клятвы верности, сместил его с престола и отдал корону другому князю. Добрый кюре из Парижа, получив приказ опубликовать это отлучение, говорит на кафедре: «Я должен объявить императора отлучённым. Я не знаю, почему: я выяснил только то, что между ним и папой существуют большие разногласия. Я не могу сказать, на чьей стороне правда; в результате, насколько я могу, я отлучаю обоих виновных».

*** Знаменитый философ Альберт, которому многообразие его знаний дало прозвище Великого, из-за возвышенных наук имел у современников репутацию *колдуна*. Назначенный в 1260 епископом Регенсбурга, он ушёл в отставку в 1263 г. Он умер в Кёльне в 1280.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КРАТКАЯ ЗАМЕТКА О ФУРЬЕ

Франсуа Мари Шарль Фурье, родившийся в Безансоне в 1772, умерший в 1837 г. — основатель общественной школы или фаланстеризма. Он фигурирует в нашей философской галерее как автор «Теории четырёх движений и всеобщих судеб».*

* Ожидая достойного себя монумента и почитателей, его прах скромно покоится на кладбище Монмартр в Париже.

Фурье, которого принимали за франкмасона, самовыразился также в этой теории, опубликовав в 1808 и перепечатав в 1840 (1 том ин-октаво с предисловием издателей).

«Бог — враг бесформенности, он хочет, чтобы движение варьировалось до бесконечности — в градации или деградации. Для этого эффекта он периодически позволяет прорасти в наших обществах семенам благодатных или вредных обновлений; дело разума — обсуждать использование этих семян: подавлять

дурные, подобные политическим клубам, и развивать добрые — такие, как Франкмасонство.

Какая благотворная часть может быть извлечена из франкмасонства, которое достигло действовать частями в цивилизованных регионах, и состоит лишь из класса живущих легко и под защитой сильных мира сего, возглавляющих её, и которая приучила народ видеть без зависти свои таинственные собрания, хранимые в секрете от простых профанов!

Вот совершенно новый вопрос для столетия, которое не уверено разглядеть ресурсы, которые предлагает это учреждение: это бриллиант, который мы презираем, не зная цены. Так мудрецы Гуама топтали ногами блоки золота, пока алчность европейцев не научила их цене».

Этот свет, это поощрение глубокой мысли до сих пор ничего не произвели — такова инертность духа масонов!

Скажем здесь для масонов, которые не читали Фурье, слово о его системе.

Этот философ пришёл дополнить труд Ньютона, открыв закон страстного влечения. Он нашёл в своей обширной системе, столь же остроумной, сколь истинной, всемирную аналогию, закон единства и гармонии миров. Фурье был восторженным, и эта склонность к экстазу дала ключ к его предвидениям.

Ньютон развил принцип, обозначенный до него, — звёздного (материального) тяготения, которое заставляет всю планетарную систему вращаться вокруг своей звезды и производить гармонию небесных тел.

Притяжение, таким образом, является законом (законом любви), который правит миром. Чтоб осуществить свой могущественный закон, Бог никогда не принуждает: он обожает свои многочисленные творения ради выбора, который он хочет, чтобы они сделали бы; их свобода и счастье являются результатом послушания этому закону, который Фурье назвал страстным влечением или гармонией и счастьем.

Характер этого закона — единство или принцип единства, универсальный, поскольку причина его и всеобщей гармонии и простоты в способе производства; откуда следует, что принцип, который в природе управляет материальным или телесным вещью и существ — тот же, что управляет оживлением минерального, растительного и животного.

Фурье пошёл дальше: он полагает человека как поставленного Богом царя земли, и, согласно принципу единства всё существующее на земле должно быть сделано для человека: земля должна отражать человека, как человек отражает Бога. Вследствие этого все созданные существа находятся в соответствии с двойной природой человека (материальной и духовной), и это наблюдение называет закон таких связей всемирной аналогией, наукой без границ, которой он открывает историю будущего и прошлого; кроме того, следуя ему, животные и планеты

являются иероглифами (символическими знаками) судеб людей, каковую аналогию следует научиться расшифровать.

Мы сожалеем, что Фурье не закончил полный трактат о страстной ботанике;* он ограничился тем, что дал ключ к системе и классификации; он присоединил к наставлению примеры, которые дают привлекательность этой науке. Цитируем:

САМШИТ, эмблема бедности, произрастает в пустынных местах и неблагодарных землях, как нуждающийся, которому уменьшили местообитание до наиболее жалкого. Мы видим насекомых, привязанных к нему как к бедняку, у кого нет средства от них уберечься. У нуждающегося нет удовольствий: природа изобразила этот эффект, убрав у цветка самшита лепестки, которые символизируют удовольствие. Его плод — опрокинутый горшок, образ кухни бедняков, сведённой к ничему. Его листья копают ковшом, чтобы отрыть каплю воды, как рука бедняка, что ищет обол сострадания прохожих. Его древесина плотная и жилистая, как намёк на грубую жизнь и стеснённое положение отверженных, среди которых царит нездоровье, характерное для нездоровой смолы, которую добывают из самшита.

* Г-н Туссенель, вдохновленный Фурье, описывает в «Страстной зоологии» (дух животных), колоритным стилем, который обозначает этого остроумного и знающего писателя, удивительные вещи о звёздном происхождении большинства растений, фруктов, плодов и металлов.

ОМЕЛА — это портрет паразита, живущего на чужих соках; она одинаково развивается в прямом или обратном направлении [вероятно, растёт вверх или вниз — прим.пер.], как интриган, который использует все маски. Омела представляет своим листом двуличность и дает в своем клею ловушку, куда улавливает птиц, как дураки попадают на уловки паразита.

БАЛЬЗАМИН. Фурье описал в этом цветке промышленного богатого интригана.

ГОРТЕНЗИЯ (императорская корона) — знак благородного смиренного производства. Это учёный или художник. Этот цветок, чьи 6 венчиков низвергаются и поднимаются, как у бальзамина, с венчиком листвы в форме истины (треугольная форма лилии и тюльпана). Она возбуждает глубокий интерес добавлением шести слёз, которые находятся в глубине чашечки. Каждый этому удивляется: кажется, что цветок в печали: он опускает голову и источает большие слёзы, которые скрывает в тычинках. Это, таким образом, эмблема класса, который стонет втайне. Этот класс весьма производителен: поскольку цветок несёт как знамя знак художника, венчик листвы, сгруппированный наверху ствола — символ высокого и благородного делания, наук и искусств. Это образованный класс и полезные учёные, которые обязаны прогибаться перед плебейской тщетой: не так ли растение склоняет свои прекрасные цветы в позе страдания? Они пухнут от скрытых слёз: образ судьбы учёных и художников, главного украшения общества. Этот цветок оранжевого цвета по аналогии с энтузиазмом класса учёных и художников, который поддержан только энтузиазмом против бедности.

Таким образом, предметы, довольно незначительные на первый взгляд,
украшаются истинностью интерпретации и иероглифической точностью.

Перевод Аллы Зиневич
Перевод выполнен при поддержке Московского Теософического Общества

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

